

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный медицинский
университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

В. Ю. Колмаков

Homo semanticus – начала дифференциальной семантики человека

Монография

Красноярск
2017

УДК 11(035.3)
ББК 87
Х76

Автор: канд. философ. наук, доц. В. Ю. Колмаков

Рецензенты:

д-р философ. наук, проф. И. Н. Круглова; д-р мед. наук, проф.
К. А. Виноградов; д-р мед. наук, проф. Д. А. Россиев; канд. биол. наук,
доц. О. В. Андренко; д-р психол. наук, проф. И. О. Логинова

Колмаков, Владимир Юрьевич.

X76 Homo semanticus - начала дифференциальной семантики человека :
монография / В. Ю. Колмаков. – Красноярск : тип. КрасГМУ, 2017. –
174 с.

ISBN 978-5-94285-175-0

В монографии впервые вводится базовое понятие – «Homo semanticus». Уточняется и расширяется смысл понятий - «семантическая реальность», «семантическая программа», «семантическое программирование». Проводится анализ понятия «семантическая цивилизация» как смысловой системы, как формации, возникающей в логической взаимосвязи смыслодержающих семантических объектов, способных возникать, функционировать и развиваться в этой реальности. Рассматриваются понятия «семантическая история», определяются методологические подходы к теории и практике семантического прогнозирования.

Издание предназначено для всех интересующихся проблемами формирования новых методологий исследования человека.

Печать монографии утверждена на заседании Центрального научного координационного совета ГБОУ КрасГМУ им. проф. Ф.В. Войно-Ясенецкого протокол № 6 от 15 декабря 2016 г.

УДК 11(035.3)
ББК 87

ISBN 978-5-94285-175-0

© ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф.
В.Ф.Войно-Ясенецкого
Минздрава России, 2017
© Колмаков В. Ю., 2017

Человеко-машинная герменевтика

(Вместо введения)

В монографии определяется базовое понятие «Homo semanticus», понимая под этим парадигмально-семантический концепт человека. В универсальном, эпохальном и конкретном аспекте Homo semanticus есть в таком подходе информационное существо, сформированное в системе семантических команд программирования, определяющих границы его восприятия смысловой реальности и собственной реальности. На этом основании возникает возможность понимания системы действий, которые он, исходя из данной смысловой программы, способен совершать в реальности. Рассматривается «философия человека» как семантическая философия, исследуется то, как возникает новая семантическая и неосемантическая, метасемантическая эпоха человека.

Семантическая логика современной цивилизации, определяемая логикой семантических технологий, формирует новую системную оболочку, в границах которой отдельные культуры существуют как отдельные программы, имеющие сходный или различный язык записи смыслов, формирующих паттерны человеческой деятельности и, соответственно, получаемых результатов. Таким образом, всегда можно выделить ряд смысловых факторов, которые как программа влияют на формирование семантической парадигмы самого человека. И, тем самым, становится возможным говорить о представлении суммы данных о культуре как сложной семантической конструкции, которая может быть отражена, смоделирована и представлена в цифровой форме.

В целом ставится задача формирования методологии рассмотрения человека как информационного существа в контексте формирования семантики искусственного интеллекта, эпоха которого фактически уже началась, и возникала новая система важных взаимосвязей между семантикой человека и семантикой искусственного интеллекта (ИИ). Человек должен войти в семантику нового типа и для этого также, может быть, есть необходимость создания электронно-цифровой модели тех смыслов, которые отражают семантический контент человека в виде графов между смысловыми элементами его сознания и способов связей между ними.

Возникновение уникальной ситуации, когда возникает опасность господства искусственного интеллект, заставляет задуматься над тем, какой может быть человеко-машинная гносеология и герменевтика.

1. Концепция Homo semanticus

1.1. Концепция информационно-семантической генетики человека

Общая идея может быть сформулирована следующим образом: человек есть духовно-информационная семантическая конструкция, поэтому он может быть рассмотрен как смысловой феномен и сущность, как семантический код той реальности, которая посредством его деятельности возникает, существует и соответствующим методом преобразуется. Сущность человека в таком подходе будем рассматривать не как отношение денотата и коннотата человека. Идея человека с семантической точки зрения есть идея семантической конструкции человека как семантического ДНК, то есть **Idea simulacrum hominis - идея как человек**, человек как семантический эйдос.

Поиск парадигмальных смысловых оснований человека имеет принципиальное значение, это важно не только в философском, но и во всём множестве других смыслов, хотя здесь именно философский смысл определяет эти, а также другие, смыслы, но и испытывает влияние множества смыслов. Будем исходить из того, человек как смысловая конструкция существует потому, что есть изначальный смысл как основание его существования, есть смысл как конструкция его сознания и самосознания, смысл самого человека.

При этом, акцент необходимо обозначить в следующем, не будем упрощать и сводить к формуле: идея семантической конструкции человека как абстрактного человека есть идея общей абстрактной человечности. Или также, например, дерева сводится к семантической «деревянности», а семантическая конструкция масла сводится семантической «маслянности». Это не «гипер-мета-тавтология», иначе такой тавтологией можно было бы назвать и теорию эйдосов. Проблема не в том, что у каждого человека есть некий свой индивидуализированный смысл, каждый человек обладает, естественно, индивидуальной мотивацией и может объяснить, какой смысл он вкладывает в те или иные действия и обозначения в общей смысловой картине.

Код – эйдос

Ключевые слова:

код, код бытия, информационная конструкция информа, информационно-семантическая природа общества, информационный логос, информационный эйдос, код культуры, смысловые коды миров культуры, информо-логос, информо-эйдос.

Keywords:

code, code of being, informative information design, information-semantic nature of society, information logos, information eidos, culture code, semantic codes of culture worlds, informo logos, informo-eidos.

Логично рассмотрение человека как идеи и человека как эйдоса. Допускаем предположение, что возможна как таковая «идея человека» как «идея конституирующего порядка», идея как, по сути дела, набор команд виртуального процессора, который, преобразуя исходную информацию как материал, создаёт человека как конструкцию, способную существовать не только в материальном, но и в информационно-виртуальном семантическом плане.

Основные принципы информационного материализма можно охарактеризовать следующим образом.

1.0. Информация «привязана» к материи.

1.1 Код, информация и материя представляют одно и то же. Код бытия есть информация, записанная на текущем состоянии материального объекта.

1.1.1 Информация записана на конкретной материальной основе и в зависимости от этой основы проявляет свои информационные характеристики.

2. Информация обладает способностью воздействовать на материю.

2.1. Информационный детерминизм – влияние информационных структур на материальные процесс.

3.0. Код это информация, записанная определенным образом и это информация, в своей конкретной определённости способная воздействовать на материальные объекты.

4.0. Информация обладает логикой.

4.1. Онтос есть инфо-логос, есть универсальный код бытия.

4.2. Мир есть информационный разум (Информационный рационализм)

В общем онтологическом аспекте код есть информация конструкция, обладающая детерминацией. В социально-

культурологическом отношении код есть информационная смысловая конструкция. Теология кода в таком подходе имеет свой объективно-онтологический смысл. Исходный код – материально-информационное единое ядро бытия, расширение которого создало всё существующее многообразие. Исходный код Бытия есть Бог Бытия, есть то, что изначально и в каждый момент времени порождает реальность. Есть биологический код, есть исходный код программы, информационный код. В этом аспекте семантический код близок к таким понятиям, как ментальность, идентичность, ментальная культура, логическая культура. Вот, например, почему именно в античной греческой культуре возникла философия и логика как наука? Почему именно в Античной Греции возникла философия? Ментальный код – свободное сознание определённой группы людей, способных вести интеллектуальные беседы и ценить получаемые суждения, даёт такой или аналогичный результат. Ментальная культура – ментальный код, устойчиво применяемый и сохраняемый. Семантический код культуры – критерий искомого смысла, смысл определённого логического качества.

«Война цивилизаций Хантингтона» на самом деле есть война смысловых кодов. Внешнее проявление несовпадения христианской и мусульманской цивилизации есть несовпадение смысловых кодов, которые определяют, моделируют, предопределяют эти цивилизации. Это религиозные тексты, их трактовка, несовпадение способов понимания исходных текстов, как неких семиотических и семантических шифров, приводит к тому, что христианство распадается на множество отдельных направлений, принципиально не желают друг друга признавать. Хотя, казалось бы, надо собрать все силы христианской цивилизации, ведь это же в интересах самой христианской цивилизации. Перефразируя известного теоретика воли, можно сказать, нет в данном случае культурогенной воли для смыслового единства,.

Культура – сложный, но весьма неопределенный термин. К примеру, есть культура производства, технологическая дисциплина - вполне себе конкретная, - минимум "шума").

Информационно-семантический анализ культуры может быть произведен различным образом, и, очевидно, культура, рассмотренная как информационно-семантический объект, может быть определена рядом соответствующих характеристик. Культура может быть рассмотрена как состояние абсурда или, наоборот, как наличие глубоко значимого смысла с зависимости от изначально обозначенной установки на поиск и определение её смысловых оснований. Методологические установки

поиска смысловых оснований культуры варьируются, в зависимости от многих факторов объективного и субъективного порядка. С изменением этих факторов в качестве конечного результата изменяется методологический аппарат, при помощи которого выявляются смысловые параметры культуры.

Разрушение информационно-смысловой структуры культуры неизбежно влечёт её разрушение, и вследствие, этого - исчезновение. Соответственно, изменение структуры знания, которым обладают реальные его носители, влечёт новое отношение и к реальности во всех практически и потенциально проявленных аспектах. О смысловых кодах культуры в 70-х годах 20-го столетия писал в своих работах советский математик и лингвист Д.Б. Зильберман, полагая, что изменение смыслового кода наносит непоправимый урон, в результате чего культура изменяет свою содержательную и структурную определённость. Так очень интересен следующий аспект, анализируемый Д.Б. Зильберманом: «То, чему поучает Бог Смерти, Яма, пришедшего к нему с вопросом о посмертном существовании (и обреченного смерти) Накичетаса, есть «спхота», обозначаемое как смысл мира, заслоненный самим же этим миром в теле слова. Обозначаемое, «спхота» — не слово и не звук речи, а существенный, безначальный материал всех мыслей и именовании, равно как и деятельность миротворения из этого материала. Образчик этой деятельности представлен в священном слоге АУМ (ОМ) как минимальной смысловой матрице, А{льфе) и Ом(еге) смыслоразличения».¹ Смыслы как некие самостоятельные сущности порождаются в культурно-уникальном измерении смысла самого человека и смысла мира, каждый человек вынужден определять эти смыслы самостоятельно и в этом, очевидно, заключается и смыслополагающая функция философского мышления как накопленного и возникающего опыта самостоятельного определения смысловой собственной реальности в контексте той реальности, которая может не обладать идентичными смысловыми параметрами.

Анализ смысло-содержащих форм культуры может быть произведён только посредством методологии, ориентированной по своим внутренним механизмам на обозначение в познавательной форме аналогичных взаимосвязей. Тезаурус культуры может быть рассмотрен как аналог кода культуры. Тезаурус в данном отношении есть совокупность смысло-содержательных единиц, на основании чего

1 Зильберман Д.Б. Генезис значения в философии индуизма. - Эдиториал урсс, М., 1998, С. 13

формируется целостность, смысловая целостность более высокого порядка. Такие смысло-содержательные элементы в обществе могут возникать и приобретать своё значение в контексте конкретно-исторической ситуации. Так, например, тезисы Мартина Лютера, прибитые к дверям собора, изменили понимание сущности церкви и религии. Новые идеи в таком отношении всегда есть новые смысловые коды.

Культурологическое сознание и мышление предопределены определённой матрицей, имеющей свою смысловую структуру. Прото-идею матрицы можно найти в Диалогах Платона и в книгах Карлоса Кастанеды. Но в гораздо большей степени и принципиально сформулированном виде эту идею можно найти в концепции А.Ф. Лосева. Место и значение концептуального матричного подхода в культурологическом мышлении к пониманию сущности культуры ещё достаточно полно просто невозможно оценить, потому что данный подход продолжает развиваться, но то, что данный подход является продуктивным, сомневаться не приходится. Под матрицей здесь понимается как определённая устойчивая и характерная теоретическая модель понимания сущности исследуемых явлений.

Есть точка зрения, утверждающая, что код есть ключ, но если кто-то говорит о культурном коде и определяет его как ключ, то зачем тогда код? Давайте говорить о ключе, но тогда неразберихи будет ещё больше. Если это ключ к пониманию, то к какому? И тогда надо говорить о герменевтике культуры, об особенностях, но тогда это проблема идентификации. - Культурный код — ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру, а если это бессознательное, то тогда, как говорится "туши свет" - ничего не объясняется, но ссылаются на таинственно-мистическое тёмное и нераскрытое подсознание нации.

Рассматривая кодовую структуру, как информационную основу современной цивилизации, вместе с тем можно отметить, что ни одна информационная социо-культурная система не может функционировать без соответствующей кодовой структуры информации. Единство информации и кодовой структуры является базовой матрицей, определяющей информационный способ существования социума. Информационное пространство современной цивилизации одной из форм своего существования имеет пространство информации, записанной определённым образом. В зависимости от того, какая накоплена

информация, и, каким образом она закодирована, определяется информационная сущность цивилизации.

В культурологии был отмечен тот факт, что, каждая цивилизация существует в силу накопления и сохранения необходимой информации. И с точки зрения культуро-семантики можно отметить, что изменение информационного кода цивилизации, приводит к изменению всей цивилизации в целом. Исходя из этого, попытаемся сделать определённый акцент и рассмотрим закономерности процесса формирования информационно-знакового строения культуры. Исходно, будем считать, что культура есть знаковая информационная реальность, но специально следует подчеркнуть то, что, по сути дела, информационное строение культуры является смысло-образующей матрицей оформления социальности. Оценивая ситуацию исторически, мы видим, представления о том, что культура есть сложная знаковая система, возникли ещё в 19 веке, именно с этого момента возникают попытки понять культуру как более сложную и тотальную знаковую реальность. Позднее к методологической идее знаковости культуры добавляется информационный подход, позволяющий рассматривать знак как носитель определённой информации и культура соответствие правилам записи этого знака. Соответственно, возникает возможность и необходимость различать знаковые системы как системы информационные, но различные по своим правилам записи информации и правилам её считывания, использования.

Наука и цивилизация находится в подвижном взаимодействии и не всегда одна из сторон обязательно положительным образом влияет на противоположную. Поэтому модель макро-информационной цивилизованности науки определяется именно семантическими границами миропонимания. Под макро-информационным уровнем понимается модель и парадигма Т. Куна, но в аспекте единой семантической парадигмы этой науки. Сохранение мировой цивилизации в настоящий момент времени входит в противоречие с теми научными парадигмами, которые предопределили великие научные открытия, опасные для существования всего человечества, для всего, что было создано за историю становления совершенствующегося инструментария научного мышления. Наука как выражение достигнутого эталона рациональности входит в противоречие со всей системой созданных радио-генетических ценностей, что определяет необходимость более внимательного отношения к конкретной модели цивилизованности современной науки.

Говоря о роли мировой науки в сохранении и развитии цивилизации, необходимо отметить ряд важных проблематичных аспектов. Каким типом информационной когнитивности обладает современная наука. И, во-вторых, насколько тип информационной когнитивности современной науки соответствует структуре, макро-информационной модели цивилизации, возникшей к началу 21 века? Информационная парадигма научного мышления, активно формирующаяся на современном этапе, приобретает новые черты, которые ранее не были представлены в своей развитой форме. Перспективы и тупики тотальной информатизации человеческой цивилизации ещё не обозначились в полной мере достаточно отчетливо, и стоит их оценивать лишь гипотетически, но основные варианты уже проявлены и должны быть исследованы в данном виде.

Информационные семантические кризисы влияют на те процессы, которые протекают в самых различных областях социокультурной реальности. Сохранение качественной определённости цивилизации становится одной из важнейших задач устойчивого развития человечества в целом. На возможность появления информационных кризисов влияет как сложившаяся структура цивилизации, так и когнитивная информационность науки. Формирование нового комплекса информационных наук, информационной обусловленности науки в целом становится новым фактором, влияющим на развитие мировой цивилизации.

Достигая реальных пределов многих природных ресурсов, человечество обязано перед своим будущим задуматься над изменением глобальной стратегии отношения к эко-планетарной среде обитания.

Возрастающее значение в структуре современной цивилизации играют информационные кризисы. Одним из таких кризисов является информационный кризис науки, распадающейся на отдельные специализированные области. Соответственно, необходима комплексная наука, исследующая закономерности становления нового типа цивилизации, используя интегративно адекватный научный инструментарий мышления. Поэтому и адекватность интегративной модели мета-научного знания по отношению к совокупной структуре достигнутого реального и потенциально возможного знания предопределяет положительную перспективу дальнейшего развития цивилизации.

Настало новое информационное время, изменилась информационная логика реальности, возникла новая информационная

логика социального бытия. Всё это заставляет серьезно задуматься над той логикой, которая привела к появлению данного сложного мега-социального образования и которая продолжает действовать, производя новые, предсказуемые, и непредсказуемые явления. Новое информационное время и, новая инфо-ментальность взаимосвязаны между собой. Это означает, что наступило новое информационное миропонимание, позволяющего адекватно объяснить не только то, что было, и, что происходит в настоящий момент времени, но, самое главное, увидеть новое поле актуального общественного сознания, всего того, что начинает происходить впервые в истории человечества.

Открытие новой смысловой реальности происходит каждый раз, когда меняются основополагающие смысловые константы человеческой жизни. Но возникающая информационная поли-формация, много-информационная структура не делает человека автоматически более умным и духовно гармоничным. Происходящее резкое увеличение разнообразия информационного пространства относительное явление, естественно, относительное по отношению к предшествующим уровням развития. Возникло увеличение различных информационных источников, через которые человек может получать информацию. Однако, вполне очевидно, что возникновение, например, большего числа телевизионных каналов не делает человека, способного переключаться между ними, более духовным. И, скорее всего, как раз, наоборот, просматривание, потребление в огромных количествах духовно низкокачественной продукции делает сознание человека деструктурированным. И более того, идёт очень жесткая конкуренция между производителями информационной продукции. В результате чего совершенствуется привлекательные стороны информационной продукции, а всё то, что требует напряжения и духовной работы отбрасывается.

Итак, этот вывод и этот факт необходимо ещё раз подчеркнуть: увеличение информационного потока, воздействующего на человека может достигать таких величин, при которых будет нарастать процесс деструктуризации личности и общества. Очевидно, что человек имеет ограниченные рамки способностей информационного восприятия реальности. С этой точки зрения, гипотетически предполагая некую разумную жизнь более развитую, чем человек, очевидно, то, что она не будет вступать в контакт, не желая разрушить информацию структуру сознания человека и человечества.

Культуро-генез информационного общества, действительно, вступил в некий новый период своего интенсивного развития, и роль и

значение информации в развитии общества на данном этапе приобретает свои неповторимые особенности. Точнее говоря, речь идёт не столько об информации в целом, сколько о том, что появляются новые информационно-генетические структуры, присущие только данному типу общества информационной цивилизации.

Смысловой код

Что такое смысловой код? Будем исходить из такого общего определения: код – информационный объект, код существует как объект и этим определяется кодовая структура социо-информационной реальности. Далее кодовая структура информационной реальности общества может быть рассмотрена и понята именно как та часть культуры, которая определяет все остальные феномены социума. И так, если существуют различные коды культуры, вследствие этого, то также существуют реально действующие кодировки записи культуры. Информационная кодировка общества есть некий живой изменяющийся организм. Этот организм живёт по своим информационным законам, записывая необходимую информацию и воспроизводя её соответствующим образом.

Форма записи информации является определённым кодом, дающим возможность закладывать в создаваемое сообщение необходимое содержание. Как известно, бит как двоично-цифровая форма записи информации является не единственной формой записи, но в силу её исходной простоты, она, очевидно, является наиболее простой, элементарной формой. По-видимому, исходные элементы кодирования информации зависят от действительного количества исходных элементов, несводимых к общей универсальной наиболее простой форме. Чем большее количество несводимых на примитивный уровень элементов, тем большее количество комбинационных возможностей взаимосвязей возникает в результате включения общей системной связи.

Существует взаимодействие между постоянной системой информации, соответствующей аутентичной природе социальности и той информацией, которая постоянно изменяется в силу изменения социальной специфики. Информация может изменяться и она, безусловно изменяется. При использовании записи определённой значности происходит изменение информационной ёмкости конкретной цивилизации. Каждая цивилизация имеет свой информационный объём и степень сложности организационной структуры. Так, например, двоичное кодирование представляет своеобразный способ записи информации и в этом случае каждому новому состоянию социальной системы

соответствует аутентичное информационное состояние, которое неотделимо от него.

Человек воспринимает в качестве информации всё то, что может быть записано, зафиксировано и определённым образом прочитано. В таком подходе информация есть то, что записано для передачи информационного воздействия. Форма записи социальной информации есть возникновение внутренней структурной организации социальной реальности. Информация есть дескриптивная сумма знаков, прочитывание которой приводит к образованию и действию материальных следствий. При этом понятно, что информация может быть записана не только при помощи визуально проявленных форм, могут быть и другие невизуальные способы записи информации. Это может быть магнитная форма записи. По сути, дела вся материя в её многообразных проявлениях есть различные материальные носители информации. В зависимости от специфики материального носителя будут различаться и формы записи информационного содержания данной материальности.

Каждое свойство реальности есть информационное сообщение. Вся материя обладает информационностью. Соответственно, чем более организованной является та или иная форма материи, тем более, однозначной формой записи информации она соответствует. Хотя, также необходимо отметить, что сложные уровни материальной организации порождают информационную многомерность. Знаковая запись есть структурно-информационная данность. Применяя здесь термин «структурная организация», хотелось бы избежать тавтологичности. Структура может быть в различной степени организованной. Может быть слабо организованные структуры, могут быть хаотичные, то есть слабые структуры. В этом случае расплывчатость структурной организации является и некой информационной массой, состоянием неопределённой информационной данности.

Форма записи и есть критерий того, что может рассматриваться в качестве способа выражения информационной данности. В таком подходе информацией является то, что соответствует неким требованиям, установленным в соответствующих границах. То, что может являться информацией в одном отношении, не обязательно является информацией в другом соотношении. Например, базы данных являются информацией лишь тогда, когда они образованы с соблюдением необходимых условий. Это показывает, что информацией в этом случае будет являться лишь то,

что будет, соответственно, правильно прочтено. В этом проявляется синтаксический способ понимания природы информации.

Продолжая данный подход, можно отметить, что информацией является лишь то, что можно использовать и применять в качестве нормы записи и прочтения. С другой стороны, в этом проявляется некий утилитарно-прикладной критерий информационности, продолжая который, можно отметить и чисто утилитарный критерий. Информацией является лишь то, что для определённого субъекта может быть использовано в качестве актуально значимой информации. Ненужная, непригодная, старая информация не является информацией, по меньшей мере, не является актуально значимой и ценной информацией. В целом, предустановленный критерий информации определяет то, что далее действительно рассматривается как информация. Информация как особым образом, по соответствующим правилам выстроенная система знаковой записи, образует систему знаковой записи. Понятие «данные» в значительной степени совпадает с понятием «содержание». И, наоборот, информация как совокупность данных связана с определённым уровнем развития систем прочтения и дешифровки имеющегося информационного содержания.

Аксио-код культуры

Культура есть система ценностей, она состоит из некой суммы ценностей, и в таком понимании культура есть иерархия ценностей, которая определена конкретными обстоятельствами исторического процесса. Ценности культуры – наиболее значимые факторы, способные влиять на все социальные процессы. Ценности – всё, что имеет значимость, всё, что имеет смысловое значение. Ценности значимы, значимость влияет на реальные события, они образуют иерархию, но их порядок и соотношение могут меняться. Высшие ценности определяются как устойчивые смыслы наиболее обобщающего порядка. Но есть ещё и чисто прагматические ценности, ценности, необходимые для получения материально-экономических основ существования. Ценности и антиценности в структуре культуры всегда составляют особую конкретную пропорцию в соответствии с местом и временем, в соответствии.

Практика европейской цивилизации тоже может быть подвергнута критическому анализу, и это проявилось ещё в идеях Ницше, Шпенглера, Тойнби, постмодернистов. Не случайно то, что Европа обратилась к духовному опыту Востока, к духовным опытам индийских мыслителей. Опыт Европы не подходит даже для самой Европы и поэтому нуждается в

более широком культурно-генном осмыслении в ракурсе позитивного опыта получения реальных духовных смыслов. Современный опыт получения таких новых смыслов, думается, является принципиально важным, так как именно позитивный опыт позволяет решать те сложные задачи, которые возникают перед глобальным человечеством, всё ещё разделённым на страны, конкурирующие между собой. Построение смысла на основе матрицы «ризомы» вроде снимает проблему конкуренции смыслов, делая их равными и равнозначными, не исключая друг друга, но, тем самым, создаётся общая аморфная структура, по сути дела, устранившая определённость высшего смысла. Это порождает ситуацию мнимых смыслов.

Смыслы-соблазнения необходимо отделить от смыслов более высокого порядка. Современная цивилизация, основанная на идее-смысле потребительства, слишком примитивна и слишком порочна, слишком слаба духовно. Образ жизни и образ смысла взаимосвязаны, то, что безобразно, есть искажение жизненного смысла. Но важно, понимая это, не уйти в идею-смысл-организацию, основанную на религиозном фанатизме, на сокращении всех смыслов, которые не укладываются в соответствующую идеологическую доктрину. И, при этом можно отметить, что, например, российская государственная идеология, выходя из бессмысленного состояния, возникшего в результате конституционной отмены идеологии, старается найти некий смысл в полу инстинктивном патриотизме.

Роль и значение таких смысловых конструкций как семантические объекты в эпоху информационного общества и далее, думается, будет увеличиваться. Сложные информационные технологии и возникновение более наукоёмкого сознания современного человечества позволяет использовать семантическую методологию для анализа и более глубокого понимания современных культурных процессов как информационно-семантических процессов, аналогичных информационно-технологическим .

Современные глобальные смыслы многое меняют, появление искусственного интеллекта и расширение границ человеческой практики, увеличение мощности промышленности могут породить негативные и деструктивные смыслы. Как ни парадоксально, один из таких смыслов - смысл помойки и отходов человеческой деятельности, города превращаются в пояса отходов собственной деятельности. Разрушение экологии, исчерпанность запасов чистой воды, открывают вполне прагматичную проблему смысла прагматичного порядка, все понимают,

что нет смысла уничтожать природу, но реальная практика уничтожает природу. Это противоречие, которое не разрешается на уровне простой логики, здесь необходим коллективный разум, который не возникает сам по себе, соответственно, необходимы технологии, семантические технологии, позволяющие формировать такие ментальные адекватные структуры общественного сознания.

Поиск смысла во многом снимает неопределённость и страх перед будущим. Необходима даже некая семантическая религия, необходимо верить в позитивный смысл бытия и общества, и самого себя, необходимо верить в оптимистические смыслы, потому что деструктивные смыслы явно не создают положительных тенденций развития.

В целом можно констатировать: - код культуры есть её смысловая матрица, состоящая из тех семантических объектов, которые определяют её современную целостность и будущее культуры; - смысловые коды миров культуры – означает, что каждая конкретная культура, имеет свой уникальный код.

Культура всё больше становится объектом семантической манипуляции. И человек, помещённый в это технологическое смысловое пространство становится объектом техно-семантических воздействий. СМИ всё больше работают по логике ботов, программ рассылающих определённую информацию определённым людям как информационным клонам.

Человек становится информационным клонированным существом, даже сам не осознавая этот факт. Поэтому исследование и понимание закономерностей формирования нового семантического пространства является актуальной задачей для философии.

Общие выводы;

- информа – внутренняя информационная конструкция;
- информационно-семантическая природа общества – семантическая особенность общества, определяемая значимыми и достаточно активными смысло-содержательными элементами, к числу которых относятся произведения философии, литературы, искусства, достижения науки и техники;

- информационный логос – общая идея, фундаментальная смысловая часть культуросемантической определённости общества, общий рациональный смысл культуры как семантической конструкции;

- информационный эйдос – общий смысл, определяющий реальную конструкцию.

В соответствии с этим, человек как объект познания проявляется не только в зависимости от уровня развития общенаучного знания и тех конкретных областей знания, которые на данном этапе развития науки и культуры являются определяющими, человек прямо или контекстуально воспринимается и объясняется как семантическая сущность. Описательные феномены человека мало что объясняют. С дискурсивной точки зрения важно то, как мы мыслим и, о чём мы мыслим. Априорная семантическая модель понимания зависит от логических структур, при помощи которых выстраивается сам процесс этого мышления и объяснения. Поэтому важен вопрос «как мы мыслим» об объектах, которые постепенно появляются в процессе расширения нашего познания, учитывая то, что мы начинаем видеть более сложные объекты? Это происходит в силу развития логической матрицы общенаучного мышления. Мы становимся готовыми видеть новые логические отношения между теми элементами, которые вроде бы уже были известны, но мы их видели в ограниченной системе логических отношений.

В зависимости от того, как мы мыслим, мы способны устанавливать общие логические отношения, то есть устанавливать аксиоматику логических представлений об объекте. Такие аксиомы позволяют установить те общие характеристики в системе взаимосвязей установленных элементов.

Общая логико-семантическая закономерность заключается в том, что мы не можем представить то, что является сложнее матрицы наших логических структур, нашей логико-семантической матрицы понимания, при помощи которых мы представляем объект познания как таковой. Мы видим то, что допускаем с логической точки зрения и упорно игнорируем, не видим, не хотим понимать. Эту матрицу можно обозначить как парадигму, если брать терминологию Томаса Куна или можно рассматривать как инграмму, паттерн, суггестивно-логическую структуру.

Если мы расшифруем и поймём семантический код человека то можем сделать шаг вперёд в построении сложной и многомерной компьютерной базы данных, представляющих человека как информационное существо, обладающего способностью превращать информацию в смысл, в смысловые структуры.

Если мы не поймём семантический код человека, не поймём смысловую конструкцию *Homo semanticus*, то мы не поймём, какая возникает новая конструкция *Homo techno semanticus*, не поймём, какая техно-семантическая реальность в результате этого процесса станет

определяющей. А понять эту новую технолого-семантическую реальность необходимо, желая быть адекватным обстоятельствам новой эпохи. Возможно «Эпоха Гуманизма» заканчивается и начинается новая семантическая реальность – Неосемантиум.

1.2. Аксиомы семантической онтологии и генетики человека

Способ аксиоматического мышления

Семантическая реальность человека как особого объекта, то есть объекта семантической онтологии, по сути дела, как особой семантической онтологической реальности, может быть теоретически смоделирована при помощи тех логических средств, которые являются инструментами, логическими конструктивами, используя которые достигается достаточное в соответствии с конкретными требованиями понимание. В этом случае, аксиома - как способ построения логической модели познаваемого объекта, по сути дела, существенно отличается от простых форм знания, здесь содержание, простая описательность уже достигнутого знания об определённом объекте с необходимостью должна быть преобразована в логически сжатую конструкцию.

В этом отношении аксиомы онтологии человека семантического - *Nomo semanticus*, с одной стороны, не являются способом излишней формализации того, что не может и даже не должно быть формализовано. На самом деле, формализация в данном отношении осуществляется на основании определённых абстрактно-синтаксических правил, привязанных к конкретной познавательной ситуации. И то, что на предыдущем уровне понимания действительно казалось не формализуемым, сегодня может быть описано, отражено и зафиксировано на соответствующем языке программирования, то есть отражено, записано, использовано.

Способность мыслить теоремно-логическим способом достаточно трудна в силу того, что есть более простые способы организации мышления. Так, например, один из законов мышления заключается в том, что мышление должно быть устроено настолько простым способом, чтобы не создавать излишних проблем при использовании такого способа мышления. В практической деятельности не требуется излишних усложнений. В таком понимании, правда, философия с этой точки зрения воспринимается как ненужное усложнение. И, действительно, чтобы забить гвоздь, открутить гайку философия либо совсем не нужна, либо

философия как общая теория смысла необходима опосредовано. Простота, точность и ясность – залог прочности, но только в определённой, простой системе деятельности, упрощенная простота губительна для решения сложных задач в силу её неадекватности.

Вместе с тем можно видеть парадокс: простые формы мышления могут доминировать определённый период времени, но они всегда имеют тенденцию к усложнению. Усложнение в этом случае может быть либо механическим процессом накопления количества элементов, либо иметь форму теоретического усложнения, отражая достаточно простым способом сложные конструкции. В целом, очень полезно выявить основные формализованные теоремы, заключенные в структурах больших философских размышлениях, где часто теряется чёткая логическая структура мышления и происходит описание процесса теоретического восприятия.

Будем исходить из того, что человек есть семантический квант. Человек есть смысловое многомерное полигенерированное существо, обладающее способностью порождать смысл и существовать в смысловом пространстве. Человеко-семантические отношения обладают почти квантовой неопределённостью, многозначной потенциальностью, но реализация этой смысловой потенциальности реализуется в контексте множества опосредованных, в том числе объективных, как вне-человеческих материальных отношений.

Итак, попытаемся сформулировать основные аксиоматически формализованные логические положения.

Аксиома 01 – Прото-информация порождает информацию

Прото-информация – максимальный объём информации в минимальном пространстве времени существования.

Аксиома 01 – аксиома информационной субстанциональности

Информация - внутренняя форма материи.

Информация – форма существования материя, интро-форма материи.

Мир, реальность есть материальный носитель, содержащий информацию, которая определяет новый уровень информационного носителя, способного содержать новую информацию.

Прото-информация порождает актуальные формы материальной реальности.

Аксиома 01.01

Человек есть информационное, онто-информационное существо.

Человек есть информационно-субъективная семанто-онтологическая форма материи.

Человек есть материальный био-объект, обладающий инфо-логической операциональной системой, позволяющей ему действовать в информационном пространстве материальной реальности.

Аксиома 02 – аксиома смысла

Смысл – высшая форма информации.

Смысл есть логическая программа объект, представленная в виде семантических команд, имеющих характер детерминации, то есть команд, требующих своей реализации.

Аксиома 02.1 – аксиома человека семантического

Человек есть информационная, инфо-гносеологическая конструкция смыслов, при помощи которых возможно функционирование сознания.

Человек есть семантическая модель, соответствующая той культуре, в которой он формируется, под воздействием её смысловых факторов, семантических детерминаций. Семантические модели человека возникают и изменяются.

Все объекты в пространстве бытия человека обладают семантическими свойствами.

Человек существует в структурно-информационном пространстве.

Человек есть форма восприятия и порождения новой информации, новой информационной реальности.

Информационно-семантическое пространство обладает различными уровнями абстрактности.

Аксиома 03 – аксиома мета-семантики

Логика соотношения прото-информации, актуальной информации порождает мета-информацию.

Социальная реальность – логико-семантическая, образована из различных семантических модусов социального бытия.

Человек есть один из видов инфо-логических существ.

Человек есть логическая машина, построенная как исходный код, состоящий из семантических команд циклического или имплицитивного характера.

Человек - семантическая программа, способная самообучаться и формировать новые модели семантического кода.

Человеческие существа обладают разными уровнями абстрактно-семантической системы программирования.

Если возможен человек как информационное существо, то возможны и другие информационные существа.

Информоиды – информационные существа, способные существовать посредством восприятия и преобразования информации.

Высшие языки семантического программирования позволяют моделировать языки более простого типа, тогда как языки простых уровней, не обладают способностью к целостному пониманию языков вышнего уровня.

Встреча с другими логическими, логико-семантическими машинами зависит от уровня развития мета-семантической логики человеческого мышления.

Аксиома 04 – метасемантическая аксиома

Мета-семантический уровень информации есть информация более высокого семантического типа.

Человек может быть мета-семантическим существом.

Нео-семантическая сущность человека проявляется как сущность нео-человечества.

Транс-семантическая сущность нео-человека может быть значительной трансформацией фундаментальной семантики человека.

2. Смысл как проблема человека

2.1. Homo sapiens – человек как философско-семантическая проблема

Ключевые слова:

человек, идея человека, смысл, проблема семантического человека, парадигма «Homo sapiens», Homo nonsapiens, новое смысловое пространство, семантические контroversы, идентификация современного человека, идентификация современной цивилизации, новый семантический тип человека, рациональность человека, поли-семантичность человека, семантическая культура.

Keywords:

man, the idea of man, meaning, the problem of semantic person, the paradigm of «Homo sapiens», Homo nonsapiens, a new semantic space, semantic controversy, identification of the modern person, the identity of modern civilization, a new semantic type of person, rational person, poly-SemanticNet person, semantic culture.

Будем исходить из того, что, во-первых, человек – информационная конструкция, и, во-вторых, что человек над-биологичен, но при всём при этом, человек существует как знаковая, развёрнутая во вне система, способная создавать и передавать информацию.

В современном контексте это информационное свойство человека оказалось не уникальным, информация возникает, сохраняется и передаётся при помощи информационных систем, программ. Современный мир XXI века уникален по сравнению со всей предшествующей историей в силу того, что этом мире происходит быстрое, слишком быстрое изменение как самих технологий, так и профессий, возможности получения новой информации и в таких объёмах, которые раньше представить было сложно. Традиционные уклады изменяются, а взамен них приходит то, что не очень понятно, а где-то и то, что откровенно настораживает. И тогда возникает вопрос «что это за мир»? Постмодерн? Информационное общество? Цифровая цивилизация? Эпоха транс-гуманизма? Возникновение нео-человечества?

Мир, социум как смысл, как смысловое информационное пространство стал сложным, запутанным, не понятным, не ясно, куда влекут нас очень быстрые изменения в развитии информационных технологий и появления прото-искусственного интеллекта.

Человек есть информация, поэтому человек есть знак, человек как знак есть информация, информация имеет смысл. Человек есть

информация и в этом отношении человек как знаковое существо существует в системе знаковой реальности, это не значит, что знаки заменяют объекты, но объекты в системе человеческой реальности представлены через информационные знаки, маркеры.

Смысл

как внешний контур информационного мировоззрения, понимания, информационной адекватности

Рисунок 1 Человек как информационное существо

Исходя из чего, можно заключить, что **информационная реальность есть интро-реальная реальность, есть внутреннее строение формы, внутренняя форма формы, то есть интро-форма реальности, интро-формация реальности. Смысл как внутренняя основа определяет границы смысла как мировоззрения, миропонимания.**

Сведение знаковости только к обозначению материальных объектов сужает область знаковой реальности, что, естественно, не так, и наибольшее количество знаков возникает по отношению к тому, что не является в прямом отношении материальным объектом. Количество конкретных объектов, с которыми человек по необходимости должен соприкоснуться и оперировать ими, приводит и к тому, чтобы были определены правила оперирования объектами, обладающими специфическими признаками, так и объектами-классами.

Примитивная теория знаков как обозначений предметов, с которыми необходимо выстроить более широкую систему операций человеческой деятельности. Простая логика «если есть предмет, то должен быть его знак» постепенно преобразуется в логику «если есть общий класс объектов, то может существовать объект со специфическими признаками этого класса». Индуктивная и дедуктивная логика понимания сущности обозначения, сущности универсальности знака взаимно дополняют друг друга.

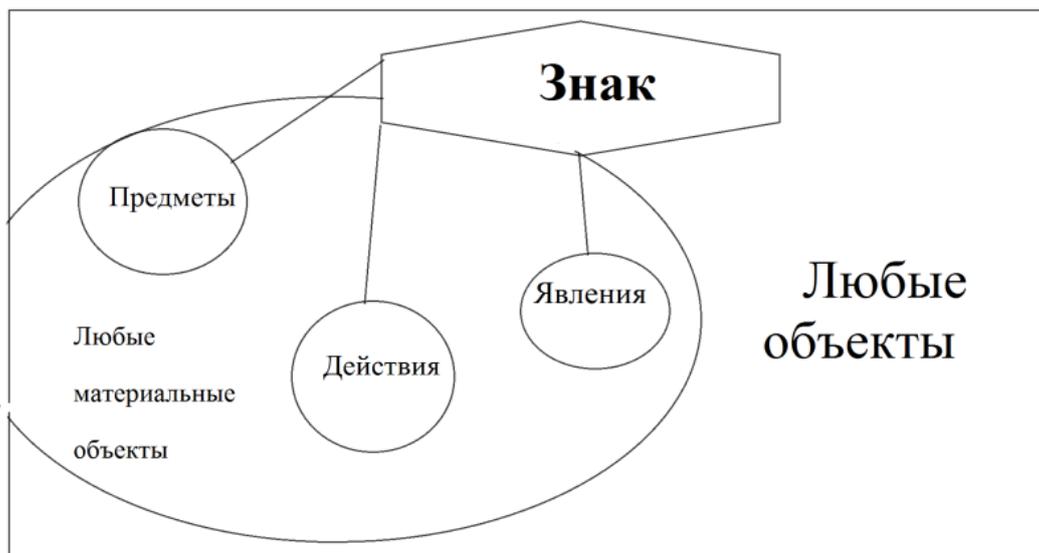

Рисунок 2 Знак и обозначаемы объекты

Знак, проявляющий через сенсорную данность, напрямую связан с самими чувствами, с запомненными и закреплёнными чувствами, относящимися к конкретной обстановке, связанной с особенностями пространства и времени. Такими информационными маркерами являются, могут являться, в первую очередь, все формы и уровни сенсорных показателей, и все возможные вторичные информационные показатели, представленные различными абстрактными конструкциями. Так, например, в особенности различными сенсорными маркерами отличается гендерная определённость человека как информационного субъекта.²

Гендерное различие в системе чувств всегда было камнем преткновения, всегда мужчина и женщина воспринимают мир в различных чувственно-смысловых параметрах. В таком аспекте субъективность как знаковая реальность есть информационная модель

² Так. Например: Артюхова Т.Ю. Психология личности: гендерный аспект // В мире научных открытий. 2009. № 3-1. С. 69-74; Артюхова Т.Ю. Психологические предпосылки построения образовательного пространства с учетом гендерного подхода // Психология обучения. 2007. № 12. С. 7-19.

объективности. Но субъективность одного человека по необходимости является своеобразной сложной знаковой моделью других людей, всей человеческой культуры в целом, то есть, знаковые информационно ёмкие системы способны преобразовываться, перекодироваться, преобразовывать исходную информационную систему, придавая ей новые параметры.

Сближение параметров чувствования как параметров семантического ряда необходимо для возникновения общей системы понимания. Можно представить с этих позиций модель семантики пришельца, понятно, что наличие каких-либо иных способов получения и переработки чувственных данных будет приводить к возникновению других семантических систем информационной картины реальности и взаимодействующих субъектов.

Рисунок 3 Знак - объективность – субъективность

Данная схема построена не по принципу кругов Эйлера-Венна, здесь важным на наш взгляд является иллюстрация соотношения логики объектов и связей и логики, моделируемой при помощи знаков и правил их построения в сложные семантические конструкции. Субъективность есть абстракция класса субъектов, способных нести информацию соответствующей по своей сложности уровню развития практической деятельности, практической способности входить в логические уровни реальности.

Человек живёт в системе сменяющихся знаковых формаций, определённым образом дающих полноту и логическую топологию реальности, с которой человек оперирует элементами своего практического воздействия на реальность. Мы бы не согласились с

категорической формулировкой такого тезиса: «Мы живем в пост-антропологическую эпоху, для которой характерен отказ от идеи человека, выступающего масштабом оценки всего сущего. Он связан так или иначе с успехами биологии, которая определяет человека как цепь молекул и генетических кодов; с открытиями социологии, которая эффективно объясняет мораль и мировоззрение как надстройки над базисными социальными и экономическими институтами; с претензиями этнологии, которая указывает на неуниверсальность человеческого». ³ Дело заключается не в отказе от идеи, от концепта человека, задача заключается в том, чтобы понять, как и каким образом семантика до-информационного человека включается в семантику информационного общества.

Биологическая информационная топология, думается, осмыслена еще не в полной степени и здесь могут быть, как уже ожидаемые, так и вполне неожиданные открытия. В целом, био-информационная реальность как таковая информационная реальность, которая определяет конкретные жизненные формы, требует своего исследования. Мы уже высказывали мысль о том, что информация есть нарушение материи, мы утверждали, что «Информация есть нарушение целостности материи, можно сказать, фундаментальность материи, исходной материи, что далее порождает всё. Всё далее возникающее есть нарушенная исходная материя, в том смысле нарушенная, что она не равномерно и противоречива». ⁴

И в таком отношении важно понять, что информационное общество это не просто то общество, в котором есть информация, а, самое главное, необходимо понять, что это общество, построенное по определённому семантическому принципу построения информационной реальности. В основе такой социо-информационной лежит принцип семантической организации, принцип смысла как организующего конструкта всей остальной информационной конструкции сознания и общества.

Иногда понятие «смысл» полностью отождествляют с понятием «разумность», думается это не совсем так. Смысл может иметь и не

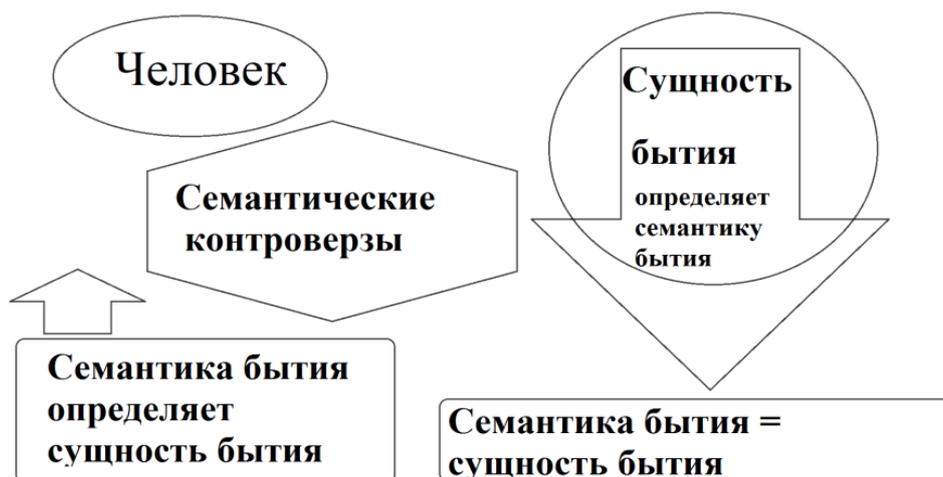
³ Марков Б.В. Проблема человека в постантропологическую эпоху // Альманах «Vita Cogitans», Vita Cogitans. Выпуск 3, №3 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.60.

⁴ Андренко О. В., Колмаков В.Ю. Информационная биосоциальная парадигма духовности / Идеология: дух, смысл, разум: коллективная монография. – Красноярск: «Литера-принт», 2011. - С. 184;

Колмаков В.Ю., Андренко О.В. Информационная онтология // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 5: Нормативное и дескриптивное: сборник статей. — М.: изд-во «Принтберри», 2011. - С.112-114.

рациональные основания. То есть, рациональное всегда есть семантическое, но семантическое не всегда рационально. Такая пропорция рационального и не-рационального представляется интересной для анализа моделью того, что человек считает смысловым основанием для своей деятельности и осмысления реальности. Соответственно, модели семантической организации человеческого сознания могут меняться.

Поиск понимания и соответствующего понятия «человек» наполнено конкретным современным контекстом, который по своей природе является на порядок сложнее предшествующих эпох и моделей понимания человека. В этом отношении можно говорить даже не просто об исторической смене эпох, а об изменении семантического времени. Каждому семантическому времени соответствует своя модель понимания человека. И, наоборот, в зависимости от сложности человека определяется семантическое время.

Так, например, интересным является подход, высказанный Хасаиа З.М., связывающим понятие «человек» с сущностью бытия, делая акцент на различии, то есть, в нашем понимании, на различии семантики бытия. «Под понятием «современный человек» я подразумеваю то понимание бытия, которое преобладает в наше время и в которой живут люди нашего времени. Оно, в основном, представляет собой западноевропейское понимание бытия и, соответственно, понятие «западный человек». По сей день западная культура более других культур смогла распространиться за свои пределы, что стало возможным благодаря мощным средствам информации. Причиной этому также служит и то, что этот континент, на наш взгляд, наилучшим образом выражает основную тенденцию истории

человечества. Современная цивилизация, в основном, руководствуется западными ценностями как в непосредственной жизни, так и в критической философской рефлексии относительно последней». ⁵ Ценности, действительно, позволяют выявить самый важный, то есть, именно ценностный аспект смысла и его элементов.

Поиск новой семантической модели человека возникают в той ситуации, когда возникает достаточное смысловое противоречие между существующей моделью понимания человека и тем, что, по существу, есть на самом деле. Такие **семантические контрверзы** до XX века возникали достаточно редко и характеризовали начало некой культурно-цивилизационной эпохи, **эпохи нового ЧЕЛОВЕКА**.

Проблема нового человека активно обсуждалась при переходе от XXI к XX веку, тема была действительно актуальна, действительно интересна и практически значима. Концепции Ф. Ницше и В.С. Соловьёва показали противоречия в понимании самой возможности различных трактовок, показали, что сама постановка вопроса о сущности нового человека может быть принципиально разной.

В соответствии с этим пониманием исторические периоды можно разделять не только как экономические формации, не только как цивилизации, думается, что здесь возможно применить и семантический подход, разделяя исторические периоды как смысловые конструкции, возникающие на основании социо-ментального способа создания и хранения, переработки информации.

Рисунок 4 Смысловое пространство

⁵ Хасаиа З.М. О специфике «современного человека» // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. , Выпуск 2 / Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Под ред. В.В. Парцвания Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2004.С.259.

Очевидно, что изменение семантики человека изменяет семантику эпохи и изменение семантику эпохи изменяет семантику человека. Новая семантика порождает новое общество, так или иначе, на современном уровне развития возникло новое смысловое пространство, возник новый семантический тип современного человека, в этой связи возникла необходимость осознания в достаточной степени и постановки проблемы человека, семантического человека. Но, обращаясь к проблеме человека, можно видеть, что современной литературе существует множество, конечно, интересных подходов к анализу и пониманию сущности человека, однако, не все они носят философский характер, хотя, надо признать, есть достаточно необычные и разнообразные подходы, стоит лишь поискать это в сетевых ресурсах.

В целом это говорит о том, что человек, действительно, является сложным и даже сверхсложным объектом познания. Эти различные подходы говорят о том, что человек как целое и как единство всех этих отдельных, но в то же время, также сложных объектов, является нерешенной проблемой. Множество отдельных наук, которые исследуют человека с отдельных сторон, оказываются не в состоянии дать единую картину понимания. Возник не только информационный хаос, доходящая, как говорят финансисты по поводу акций, до мусорного уровня, возникла **плюрально-ризомная хаотичность понимания современного мира и человека.**

Рисунок 5 Информационное общество эпохи постмодернизма

Думается, что информационное общество эпохи постмодернизма не является не только единственной моделью возможного информационного общества, но и не является вечной моделью информационно-семантического способа организации общества. При этом, действительно, интересно, как и каким образом будет происходить дальнейшее

изменение человеческого общества, каким образом будут происходить значительные перестройки современного общества.

Длительное время существует и вроде бы не вызывает принципиального возражения парадигма «Homo sapiens» - «человека разумного», но идентифицировать современного человека и современную цивилизацию как нечто разумное, думается, весьма проблематично. Существует огромная масса абсолютно неразумных действий и целей, мотиваций, результатов человеческой деятельности. Человек, если и может считаться разумным, то только с очень значительной долей условности. А, по сути дела, человек не рационален в своей истории, в своей исторической миссии, уничтожая животных и растения, уничтожая саму экологическую основу своей жизни, человек максимально неразумен. Вот такой получается в реальности вид - Homo nonsapiens. Рассматривая различные характеристики человека, мы понимаем, что человек поли-семантичен.⁶

Скорее всего, человек есть ещё homo habilis – «человек умелый», он по своей сущности ещё высокоразвитый австралопитек. Можно согласиться с утверждением, которое высказывает Тощенко Ж.Т., что человек, живущий в переходную эпоху, может быть рассмотрен как парадоксальный феномен.⁷

Предлагаемая нами концепция Homo semanticus - «семантического человека» позволяет выйти из оппозиции разумен-неразумен, и построить систему категорий, позволяющую отразить человека как информационное существо, как некую семантическую программу. Это принципиально важно в условиях становления и развития семантического WEB 2.0. Возникла новая глобальная система смыслового поиска и смысловой идентификации каждого пользователя всемирной информационной паутины. Возникло новое смысловое пространство в основной своей части невидимое и непонятное для непосвященных, но реальное существующее и действующее. Возникло смысловое пространство, выходящее за пределы сознания человека, хотя и производное от него.

В этой, связи, как нам думается, необходима семантическая методология познания. И можно заметить, что развитие информационной теории проявляет границы правомерности семантического анализа как

⁶ В данной работе мы применяем неологизмы, которые необходимы для более точного описания рассматриваемых аспектов, поэтому написание сложных нео-логизмов мы будем использовать в написании через дефис.

⁷ Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек: монография/ Ж.Т. Тощенко. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

определённого вида методологии, которая может быть применена в качестве особой познавательной процедуры. Методологический статус семантической методологии определяется одновременно с развитием информационной теории познания. Безусловно, сегодня необходимо считать, что, если семантический анализ не рассматривается в качестве общепризнанной методологии, то и нет необходимости считать его методологией в полном смысле этого слова.

Следует признать и то, что каждый вид, каждая модель методологической концепции не является раз и навсегда данным, методология проходит соответствующие этапы своего развития в зависимости от того, что определяет специфику передовых научных технологий познания, тем самым, приобретая современные формы научного мышления. Семантический методологический анализ в перспективе позволяет подойти к рассмотрению и разрешению сложных и уникальных социально-технологических проблем, с которыми приходится современному обществу.

Прямолинейная критика семантической методологии отбрасывает современную теорию познания на отсталые позиции, приводя к потере темпов современного развития, теряя важные приоритеты опережающего развития. Значение семантической методологии возрастает и, очевидно, будет возрастать далее.

Думается на этом основании можно говорить не только о семантическом человеке, но и о семантической культуре. **Семантическая культура есть возникшая система смыслов и их использования в соответствии с общей системой понимания личности, общества и исторического процесса как семантической тенденции.**

Смыслы, действительно, возникают с определённой закономерностью. Простому обществу соответствуют достаточно простые смыслы. Сложные смыслы не могут возникать на простых уровнях развития общества и логической культуры. Неспособность к сложным конструкциям на уровне простой логической культуры вполне очевидна. А вот способность к сложным логическим конструкциям, несущим сложный смысл возникает достаточно странным образом и можно видеть, что даже в тех условиях, когда логическая культура, общий уровень развития науки, общий уровень развития культуры являются высокими, а сложные смыслы могут не возникать и, в лучшем случае, заимствуются.

Общую закономерность соотношения количества субъектов и, соответственно, их возможности восприятия сложных форм смысла можем представить следующей закономерностью. Расположим по

вертикальной шкале градацию уровней абстрактного смысла, который будет варьироваться от уровней очевидного смысла до предельного и запредельного, трансцендентального уровня смысла, который не может быть представлен в логико-семантических моделях существующей логической культуры и, соответственно, общей культуры в целом.

Вертикальная шкала показывает количество субъектов как социальные группы в аспекте семантической социологии. Креативная часть общества способная к творческой деятельности именно в отчуждения, отграничения от обычных примитивных форм мышления и понимания.

Данная зависимость показывает, что носителями примитивных форм знания и смысла является подавляющее социальное большинство. Это основная семантическая социальная группа, на основе которой и формируется доминирующая часть культуры.

Чем ближе находится индивид по своей системе мышления к этой верхней части координаты, тем более индивидуально неповторимым, а, тем самым, одиноким по своей структуре семантической репрезентации он находится. И, как правило, творцы нового, создатели новых технических или художественных произведений находятся вблизи этой верхней шкалы.

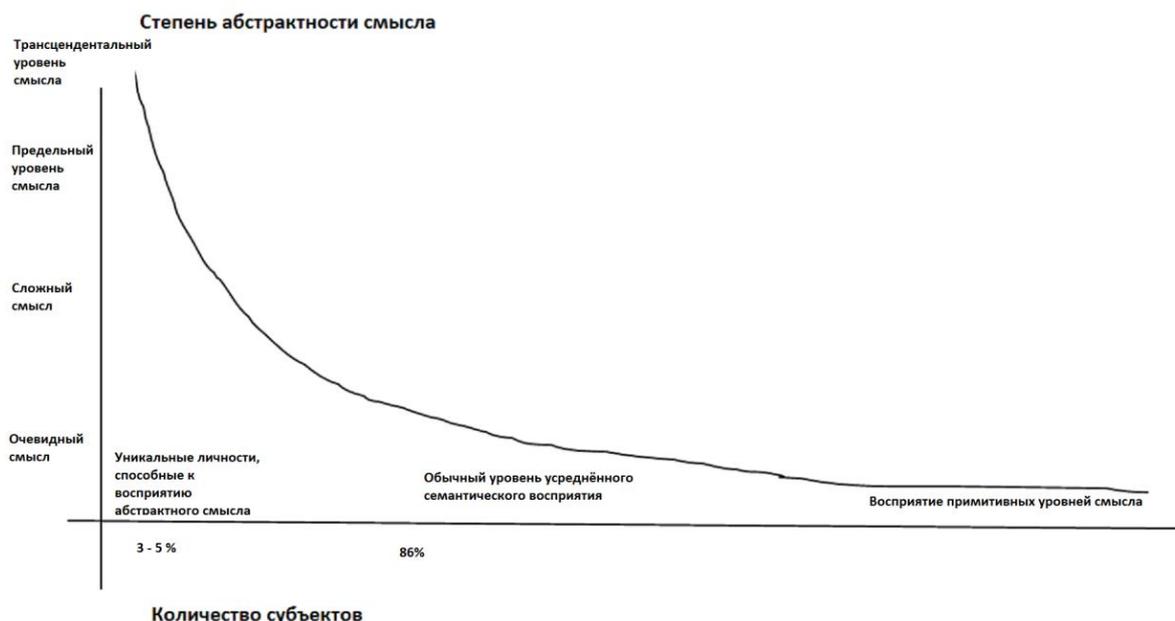

Рисунок 6 Соотношение степени абстрактности смысла и социальных субъектов как носителей смысла

Уникальные личности, способные к восприятию сложных абстрактных форм и соответствующих им уровней смысла, представляют, как правило, незначительную численность.

Есть смыслы, которые привносятся извне и навязываются как действительно значимые цели деятельности. Например, был ли проект построения коммунистического общества? Была ли в этом объективная необходимость? Этот смысл, этот смысловой концепт был привнесён из европейской ментальности в систему интеллектуальных ценностей российской интеллигенции, меняя при этом многие академические аспекты теории марксизма, заменяя сложные экономические абстрактные смыслы, на смыслы, которые понятны почти интуитивно. В первую очередь, это смыслы ненависти к классу тех, кто живёт лучше и при этом отличается интеллектуально-семантически, это те, кто мыслит по-другому, ценит непонятные сущности.

Рисунок 7 Абсолютный смысл - смысл и социальный субъект

Можно предположить, что абсолютный смысл есть в социальном смысле тот субъект, который по своей сущности должен быть абстрактным, иметь абстрактную форму своего социального существования. Такую форму, как известно, несут религиозные и тотальные, тотализированные модели социального субъекта.

Закономерность будет формироваться таким образом: чем более абстрактным и логически сложным является смысл как информационный и семантический объект, тем, соответственно, меньше количество субъектов способно включать его как элемент осознаваемой картины реальности. Рассудочный тип семантического поведения требует осознания целей и соответствующих им смыслов, однако рассудочность и рациональность здесь не обязательно совпадают. Рассудочный

семантический тип поведения довольствуется оценками стратегической близкой выгоды. Тогда как рациональный тип поведения выстраивает семантические приоритеты более длительного порядка.

В любом обществе по закону семантической сложности должен доминировать некий усреднённый семантический тип личности. В таком случае общество в его смысловой адекватности может формировать те семантические концепты, которые будут охватывать наибольшее количество активных субъектов.

В российской действительности эта закономерность проявляется весьма странным образом, в российской культуре, в российском обществе есть достаточно большое количество умных людей, но они при этом не обладают достаточной социальной активностью. В результате этого доминируют люди с примитивными формами семантической организации, но весьма активные.

При переходе к обществу, где возникает искусственный интеллект, будут проявляться особенности тех социальных групп, которые имеют возможность применять семантические технологии воздействия на общество как на основную массу определённого семантического типа. Сегодня, мы видим, есть проблема возникновения искусственного интеллекта, а тем самым, возникновение смыслов искусственного технологического порядка. И смысл, может быть, заключается в том, чтобы artificial intelligence не возник раньше того момента, когда «естественный интеллект» человека был бы готов к адекватному пониманию того, что на самом деле есть этот artificial intelligence.

Смысл artificial intelligence видится на современном уровне достаточно упрощенно и даже утрировано в соответствии с некими расхожими представлениями, взятыми из литературы по научной фантастики и кино. Так, например, Science fiction как феномен сознания выполняет свою роль, донося до широкой аудитории некоторые научные идеи и концепции, но при переходе из системы научного мировоззрения в систему простых и непрофессиональных представлений происходит сильное преломление именно того, что мы и называем смыслом.

Рисунок 8 Смысл как логическая конструкция

Смысл, таким образом, есть, с одной стороны, логическая конструкция, способная быть наполненной объёмом, состоящим из информационных элементов, взаимосвязанных между собой, образуя уникальное содержание в целом. Единство этого содержания и его логико-информационной структуры создаёт особую логическую форму более сложную, чем такие логические формы, как понятие и суждение, включая их в себя и, по сути дела, моделируя логическую форму силлогизма в виде конструкции с пропущенными логическими посылками.

Если смысл - универсальный класс и A, B, C, \dots — произвольные классы, то соответственно, 0 — нулевой класс.

Рисунок 9 Смысл как универсальный класс

Если есть то, что определяется как смысл, то есть его разновидности, его виды, модусы смысла. И, если есть смысл, то есть то, что смыслом не является по исходному определению предикатов этого

смысла. Смысл как универсальный класс логически предполагает элементы этого множества. Соответственно, наоборот, если есть элементы, которые обладая общими качествами, которое можно идентифицировать как смысл, то их совокупность будет образовывать общее логическое пространство, определяемое как пространство смысла.

Мы можем производить операции с элементами этого класса, сопоставляя эти элементы по степени общности или специфичности, рассматривая их в других отношениях и проявлении других свойств, нежели по отношению тех свойств, которые могут рассматриваться только как принадлежащие универсальному классу «смысл». Потенциально такая структура оказывается достаточно сложной и может быть представлена в общем виде, например, такой совокупностью связей, где последовательность и соотношения между элементами могут быть разнообразными. Например: смысл - здравый смысл - идея - - разумение - суть - сущность - замысел - резон - рассудок - толк - сознание - ум - дух - содержание - существо квинтэссенция - значение - значимость - ценность - семантика - звучание – денотат - подтекст - коннотация – лейтмотив - цель - предназначение – назначение - польза – выгода - обоснование – основание, исходная причина, конечная причина, форма.

Градация логических форм, выражающих смысл, начиная с категорий, терминов, понятий, может быть продолжена, по всей видимости, к системе максимально сложных логических форм как целостных информационных конструкций. Эти формы будут возникать, изменяться или прекращать своё существование. Очевидно, что простые смысловые формы понятны и, наоборот, сложные смысловые формы, требующие специальной подготовки, не понятны.

Закономерность между степенью сложности и степенью понятности, а тем самым, массовости прослеживается достаточно отчётливо. В такой перспективе необходимо ожидать, что на определённой стадии развития общества возникнет массовое непонимание сложных семантических форм, возникнет или уже возникала ситуация, когда значительная часть общества не готова, не способна и не желает понимать сложные конструкции. И возникает даже некое раздражение и агрессия по отношению к сложным конструкциям интеллектуальной культуры. В этом отношении можно ещё раз вспомнить, что русская революция 1917 года была революцией не под лозунгами партии большевиков, это была революция массового общества с простой формой семантики против сложной дворянско-интеллигентской

культуры, ненависть к которой ассоциировалась с осознанием своего имущественного приниженного положения. Имущественная дифференциация практически отождествлялась с логико-семантической дифференциацией. Поэтому и после революции революционная инквизиция часто использовала представителей примитивной социальной семантики против «врагов народа» как носителей более сложной духовной организации.

Возникновение таких **сложных логико-семантических конструкций** становится практически неизбежным в системе развития информационных технологий и информационного преобразования общества и человека. К тому же, современный мир стал слишком быстро изменяться, такая скорость изменения была осознана Элвином Тоффлером как феномен «шока будущего»,⁸ по сути дела, это шок непонимания, непонимания смысла того, что возникает и, что из этого следует, что в этой ситуации является правильным или неправильным, что является истинным или ложным. Идея о том, что человек остаётся один на один сам с собой, сталкиваясь с непонятным новым, принципиально важна. Эта идея, с одной стороны, просто иллюстрирует то, что познающее сознание, перестраивающее себя в процессе познания, вынуждено в силу данных логических обстоятельств использовать те логические посылки, которые осознаваемы и приняты как реальные. С другой стороны, познавательное одиночество, возникающее при вхождении в информационное пространство той информации, которая не может быть интерпретирована на основании старых синтаксических ключей и кодов, есть, фактически, штатное состояние того, что мы и называем смыслом как матрицей человека и общества. Эта семантическая матрица ключей и кодов смысла постоянно меняется, и, соответственно, в тех случаях, когда она становится более сложной, требуется изменений её интерпретации. С этой закономерностью связаны и процессы формирования современных нео-структур.

В более конкретном аспекте данная проблема связана с парадоксальным изменением информации, тех данных, которые принципиально важны для управления современным обществом. Здесь возникают принципиальные по своей значимости обстоятельства, не учитывать которые недопустимо. Так, например, «Корпорация EMC обнародовала результаты исследования Big Data, Bigger Digital Shadows and Biggest Growth in the Far East, проведенного IDC при поддержке

⁸ Тоффлер Э. Шок будущего, Издательство: М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.

компании EMC. Это исследование демонстрирует беспрецедентный рост информации в мире, только 0,4% которой, по оценкам IDC, анализируется. Повсеместное распространение технологий и доступа к Интернету привели к удвоению объема информации за последние 2 года. Исследование оценило объем сгенерированных данных в 2012 г. в 2,8 зеттабайта и прогнозирует к 2020 г. увеличение объема до 40 зеттабайт, что превосходит прежние прогнозы на 14%».⁹

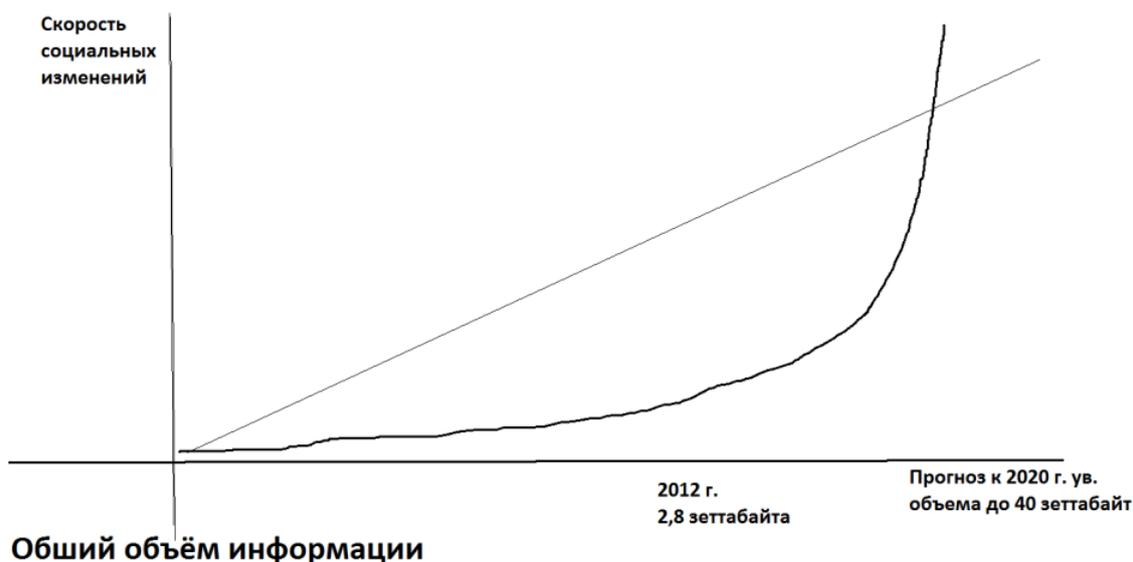

Рисунок 10 Соотношение объёма достигнутой информации и скорости социальных изменений

Возникший эффект больших объемов информации - (Big Data) – создаёт новые обстоятельства, которые могут негативно повлиять на процессы социального управления. Во-первых, возник объём информации, который не может использоваться целиком и полностью, и, во-вторых, возник объём информации, который в силу его сложности не может быть осознан адекватно.

Также можно полностью с суждением о том, что осмысление зависит от семиотических и синтаксических аспектов: «Изготовленный еще в конце XIX — начале XX века семиотический ключ до сих пор остается во многих отношениях наиболее надежным для расшифровки природы языка. Начиная со второй половины XX столетия, этот ключ, однако, постепенно меняет свою конфигурацию, превращаясь в

⁹ Рост объема информации - реалии цифровой вселенной // <http://www.tssonline.ru/articles2/fix-corp/rost-obema-informatsii--realii-tsifrovoy-vselennoy>

философский ключ». ¹⁰ Правила осмысления, вместе с тем, возможно, не совпадают с правилами синтаксического порядка, применимые к только к уже известному уровню, при осмыслении уровней информационной семантической реальности нового порядка необходима новая идея человека. Это идея семантического человека.

Семантический человек есть смысловая конструкция, форма существующих логических форм, созданных самим человеком.

Человек есть активная семантическая форма, способная создавать исходные и, далее, всё более сложные семантические объекты.

Человек есть био-информационное существо, создающее не-биологические объекты, то есть информационные объекты, имеющие семантические параметры как атрибуты своего бытия.

Общая прогрессия может быть выражена следующей схемой.

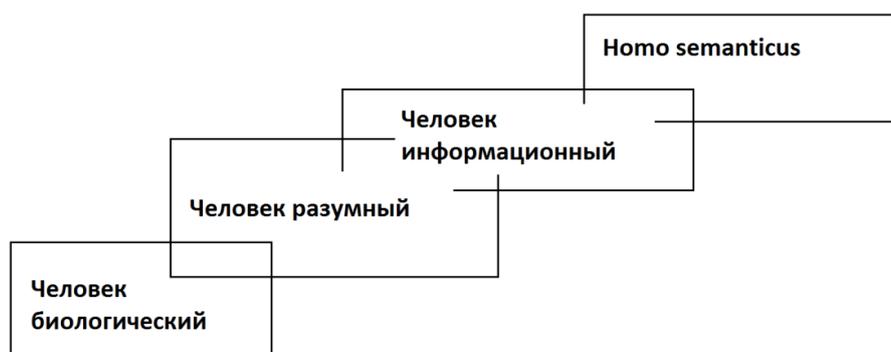

Рисунок 11 Прогрессия био-информационного типа

Человек биологический есть существо, которое по своим антропологическим показателям соответствует уровню развития существ с объёмом мозга 1600 – 2400 куб. см., это существо, способное к целеполагающей деятельности, но ещё находящееся на стадии дикости. То есть, это человек периода от верхнего палеолита до первой неолитической революции. Человек разумный есть уже человек цивилизованный, соответственно, это человек периода становления первых цивилизаций. Человек информационный как семантический тип человека возникает на стадии компьютерных революции и возникновения понимания того, что общество по своей сути есть информационная конструкция, а, таким образом, и сам человек, соответственно, также является таковой информационной конструкцией.

¹⁰ Чуешов В.И. О риторических границах идеологического дискурса // Коммуникация и образование. / Сборник статей. Под ред. С.И. Дудника Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2004. с.247.

В тоже время соотношение общих и специфических признаков будет показывать в графической интерпретации Эйлера-Венна такое соотношение областей значений.

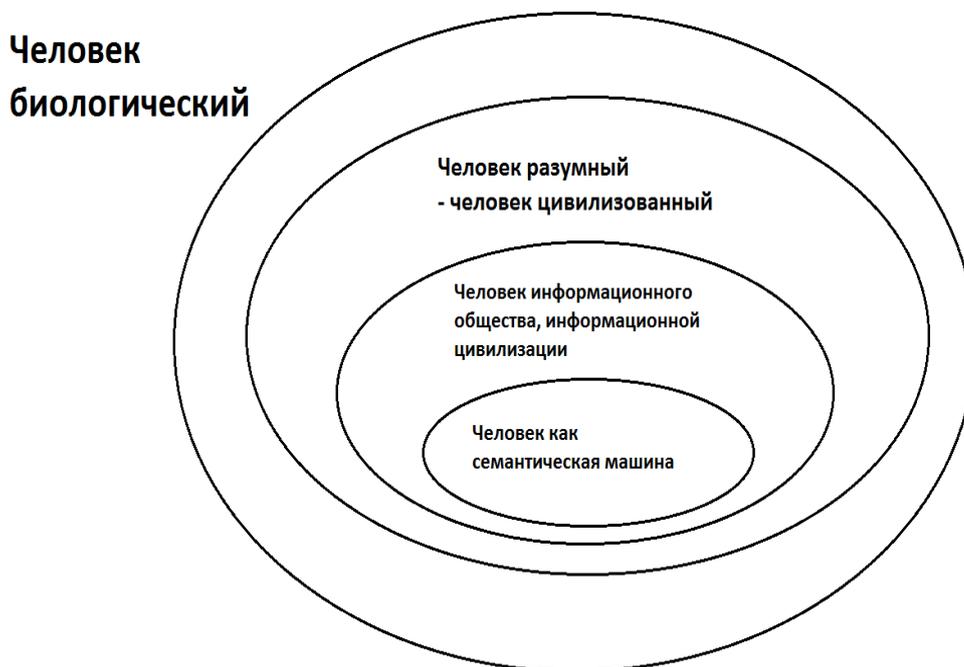

Рисунок 12 Общие и специфические признаки человека

Соответственно, человек как семантическая машина обладает более общими качествами, но при этом происходит усложнение его общей логической конструкции, а это порождает и увеличение количества противоречий. Более общие качества могут входить в противоречие с новыми уровнями качеств человека. Итак, рассматривая человека как семантическую сущность, сразу сталкиваемся с возможностью различных трактовок семантической определённости человека.

Рисунок 13 Рациональная поли-семантика человека

Человек поли-семантичен, он рождается, не зная и не понимая всех возможных семантических отношений, которые ему даны по факту его рождения от определённых родителей в конкретной семье, имеющей свой соответствующий социальный статус. Человек появляется на свет в конкретной семантической стратификации, которая предписывает ему социальный статус и роли, которые он должен выполнять. Семантическая культура XXI века порождает новое смысловое пространство, которое создаёт семантические контroversы в процессе возникновения нового семантического типа человека и в качестве основной проблемы видится смысловая идентификация современного человека в системе смысловой идентификации современной цивилизации.

Выводы:

Человек – информационная конструкция, обладающая свойствами производить смысл и смысловые артефакты.

Идея человека – семантическая конструкция, фундаментальная по отношению к системе культуры.

Смысл – логико-семантическая форма, посредством которой отдельные элементы знания выстраиваются в непротиворечивую целостность.

Проблема семантического человека – проблема поиска логического объяснения человек как определяющего смыслового элемента в системе знания и культуры.

Парадигма «Homo sapiens» - рациональность человека как абстрактная модель, образец человека как существа, главным качеством которого является способность к разумной целеполагающей деятельности.

Homo nonsapiens – семантическая модель не-разумности.

Новое смысловое пространство – реальность, возникающая в результате появления новых семантических факторов, то есть факторов изменяющих формы смысла.

Семантические контroversы – противоречия между различными смысловыми системами.

Идентификация современного человека – поиск смысловой конструкции как системы и целостного понимания смысла.

Идентификация современной цивилизации – процедура образования семантического соответствия всех частей социальной реальности.

Семантическая культура – система культивируемых смыслов.

Новый семантический тип человека – смысловая конструкция человека, соответствующего семантической формации современности.

Поли-семантность человека множественная система характеристик, свойств человека.

3. Смысл как объект познания

Ключевые слова:

смысл, смысл как объект познания, структура смысла, семантический код, смысл как причина, духовно-смысловая реальность, смысл как семантический концепт, гносеологический смысл

Keywords:

sense, meaning as an object of knowledge, the structure of the sense - semantic code, the sense as reason, spiritual-semantic reality, the meaning of semantic concepts, gnoseological sense

Говоря метафорически, почти по библейски, смысл есть альфа и омега, есть начало и итог, есть процесс и результат. Смысл есть во всём, к чему обращается человек. Смысл есть причина, логическая причина, и смысл есть итог, результат, возникающий по причине семантической детерминации, смысл есть заключение семантического силлогизма. И в таком отношении человек есть почти Бог. Человек есть Креатор смысловой реальности. Если продолжать эту аналогию, то, Бог, создавая человека по своему образу и подобию, создавал и соответствующую смысловую реальность, в пространстве которой возможны как общий смысловой универсум человечества, так и отдельные смысловые миры.

Словарь Мерриам-Вебстер указывает на следующие важные моменты при определении феномена смысла: во-первых, говоря о простом определении, указывается, что смысл есть идея, о том, что представляет собой что-то; это может быть идея о том, что именно человек хочет выразить с помощью слов, знаков; это может быть идея, которая выражена определённым образом, способом в произведении письменности, искусства и т. д..

И, во-вторых, полное определение смысла будет включать в себя то, что человек намерен передать через особенности языка; то есть то, что передается в конкретных тонкостях языка, то, что-то имеется в виду или по назначению, смысл имеет скрытый подтекст или особое значение, так например, то может быть взгляд, полный смысла или бессмысленный взгляд.

Будем исходить из того, что смысл всегда есть информация, но информация не всегда есть смысл. Более подробно мы рассмотрели проблему системной дефиниции феномена «информации» и поэтому

просто отсылаем к нашей более ранней работе.¹¹ В данном отношении, думается более важным является когнитивная визуализация феномена смысла и обозначение его сущностных элементов, обрисовывая более целостную логическую форму смысла.

Смысл раскрывается лишь в определённом отношении, поэтому «дождь, льющий несколько недель и «дождь после засухи», а также «дождь, переходящий в снег» или любой другой способ выпадения осадков в виде дождя в разных условиях - это разные смысловые объекты. При этом сам «дождь» как объект не исчезает, однако, меняется явление, и смысл этого природного феномена есть тот пласт смысла, который в разных случаях будет разным и есть общий топос смысла.

Смысл есть имя, категория, термин, понятие, наименование, через которое, посредством которого в систему значимых сущностей логической культуры вводится то, что не имеет предметной формы своего бытия, но имеет отношение в той или иной степени ко всем предметам, создаваемых в системе социо-культурного человеческого бытия. В таком отношении смысл есть умозрительная, интеллигибельная сущность, абстрактно-виртуальная ипостась человеческого бытия.

Рисунок 14 Смысл - знак - объект

То, что мы именуем смыслом, зависит от способа обозначения этого смысла, зависит от ментально-когнитивных возможностей именовать сложные конструкции как семантические образования. Итак, в данном

¹¹ Колмаков, В.Ю. Информация, информационность, виртуальность. – Красноярск: СибГТУ, 2004. – 224 с.

конкретном случае именуем объект под названием «смысл» и определяем его абстрактно-логические характеристики.

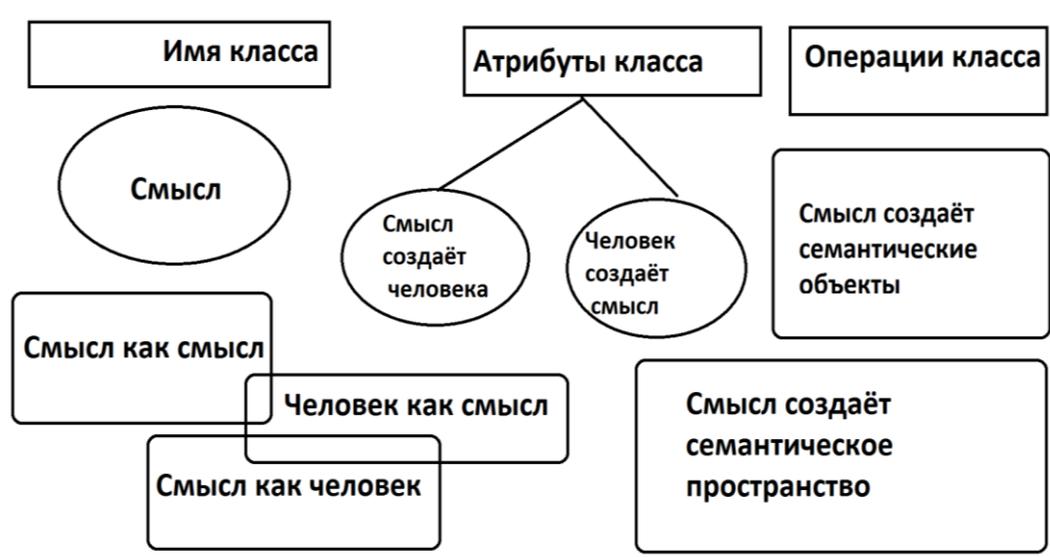

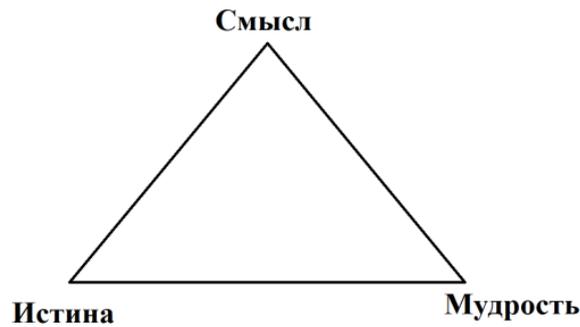
Рисунок 15 Смысл как имя, атрибут и класс

Будем исходить из представления о том, что абстрактные сущности совокупных свойств предметов определяют логические возможности осуществления реально-практических операций соответствующей сложности. Очевидная логика операций с очевидными и данными в текущем моменте времени предметами рано или поздно изменяет и вынуждена переходить на уровни логических операций с предметами и их свойствами, которые не могут быть представлены в материальной предметной форме.

Поэтому и в грамматической форме смысл может быть задан как буквальное значение и может быть выражен и в переносных значениях. А так же, смысл задаётся через логическую коннотацию и через логический денотат. Смысл зависит от слова с разными оттенками смысла. Смысл важно не исказить, не вырывая его из контекста.¹²

Категория «смысл» как концепт философского сознания и мышления появляется несколько позже категорий «истина» или «мудрость», но фактически является элементом сущностей этого же порядка, выражая обобщённость практически значимых абстрактных свойств.

¹² Meaning // <http://www.merriam-webster.com/dictionary/meaning>

В философском отношении важно видеть, что смысл существует как истина и мудрость, и из этого соотношения следует, что истина всегда имеет смысл, а мудрость также должна быть смыслом, но смыслом высшего порядка и, безусловно, является истиной.

Рисунок 16 Смысл - информация – имя

Смысл как имя распадается на смысл как чистый смысл, смысл как человек и человек как смысл, смысл есть имя, но смысл не есть только имя.

Есть смысл, и есть смысл как чистый смысл, то есть смысл как таковой, как чистая абстрактная сущность они не совпадают функционально, выполняя, соответственно, разные логические функции. Смысл есть имя, и смысл есть обозначение потенциального класса тех элементов, которые этот класс образуют. Мы можем использовать только тот смысл, который можно зафиксировать при помощи наименования и придать ему ту грамматическую, лексическую форму, которая соответствует уже сложившейся форме.

Смысл как человек есть форма социально-антропоморфной опредмеченности, форма личностного бытия смысла как потенциальной логико-семантической сущности, как абстрактного объекта. Здесь мы сталкиваемся с тем, что существует структура соотношения «объекты - знаки - смыслы» можно проиллюстрировать таким образом.

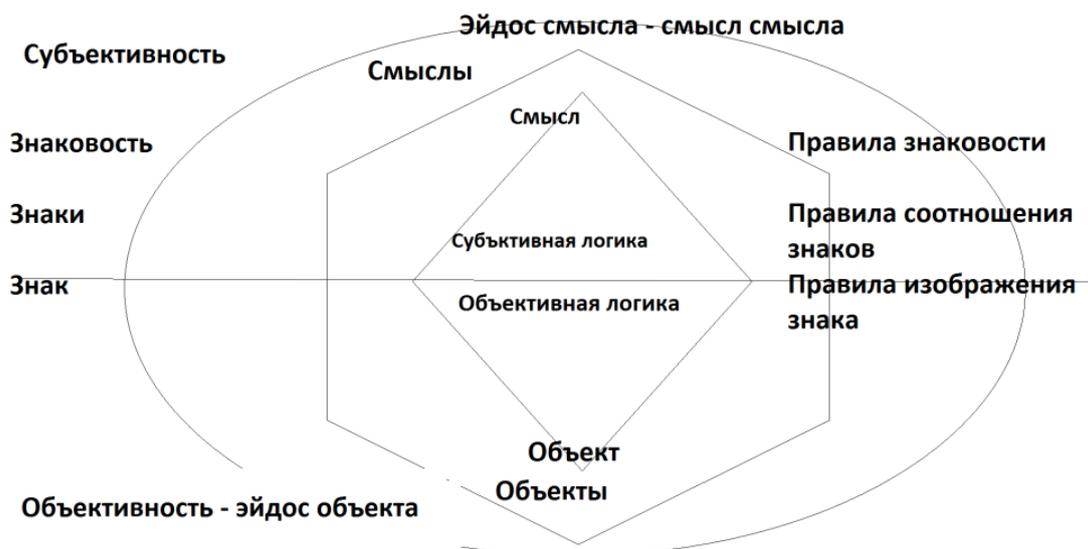

Рисунок 17 Соотношение «знак - смысл – объект»

Субъективность и объективность здесь выступают не столько полярными сущностями, сколько сторонами одного и того же феномена информации.

Смысл как объект философского познания концентрирует в себе множество важных логических отношений. И, там самым, позволяет создавать разные логико-смысловые конструкции. Эти конструкции, фактически, являются смысловым кодом и разные элементы смысла, как определённого практической сферой, так и определённого воображаемыми, виртуальными ценностями, могут сочетаться самым, казалось бы, нелогическим противоречивым образом.

Код – эйдос

Аннотация: рассматривается культура как информационно-семантический объект, в основе которого лежит информационный код, информо-логос, информо-эйдос.

Ключевые слова:

код, код бытия, информационная конструкция информа, информационно-семантическая природа общества, информационный логос, информационный эйдос, код культуры, смысловые коды миров культуры, информо-логос, информо-эйдос.

Abstract: culture is considered as an information-semantic object, which is based on the information code, informo-logos, informo-eidos.

Keywords:

code, code of being, informative information design, information-semantic nature of society, information logos, information eidos, culture code, semantic codes of culture worlds, informo logos, informo-eidos.

Основные принципы информационного материализма можно охарактеризовать следующим образом.

1.0. Информация «привязана» к материи.

1.1 Код, информация и материя представляют одно и то же. Код бытия есть информация, записанная на текущем состоянии материального объекта.

1.1.1 Информация записана на конкретной материальной основе и в зависимости от этой основы проявляет свои информационные характеристики.

2. Информация обладает способностью воздействовать на материю.

2.1. Информационный детерминизм – влияние информационных структур на материальные процессы.

3.0. Код это информация, записанная определенным образом и это информация, в своей конкретной определённости способная воздействовать на материальные объекты.

4.0. Информация обладает логикой.

4.1. Онто́с есть инфо-логос, есть универсальный код бытия.

4.2. Мир есть информационный разум (Информационный рационализм)

В общем онтологическом аспекте код есть информация конструкция, обладающая детерминацией. В социально-культурологическом отношении код есть информационная смысловая конструкция. Теология кода в таком подходе имеет свой объективно-онтологический смысл. Исходный код – материально-информационное единое ядро бытия, расширение которого создало всё существующее многообразие. Исходный код Бытия есть Бог Бытия, есть то, что изначально и в каждый момент времени порождает реальность. Есть биологический код, есть исходный код программы, информационный код. В этом аспекте семантический код близок к таким понятиям, как ментальность, идентичность, ментальная культура, логическая культура. Вот, например, почему именно в античной греческой культуре возникла философия и логика как наука? Почему именно в Античной Греции возникла философия? Ментальный код – свободное сознание определённой группы людей, способных вести интеллектуальные беседы и ценить получаемые суждения, даёт такой или аналогичный результат. Ментальная культура – ментальный код, устойчиво применяемый и сохраняемый. Семантический код культуры – критерий искомого смысла, смысл определённого логического качества.

«Война цивилизаций Хантингтона» на самом деле есть война смысловых кодов. Внешнее проявление несовпадения христианской и

мусульманской цивилизации есть несовпадение смысловых кодов, которые определяют, моделируют, предопределяют эти цивилизации. Это религиозные тексты, их трактовка, несовпадение способов понимания исходных текстов, как неких семиотических и семантических шифров, приводит к тому, что христианство распадается на множество отдельных направлений, принципиально не желают друг друга признавать. Хотя, казалось бы, надо собрать все силы христианской цивилизации, ведь это же в интересах самой христианской цивилизации. Перефразируя известного теоретика воли, можно сказать, нет в данном случае культуро-генной воли для смыслового единства.

Культура – сложный, но весьма неопределенный термин. К примеру, есть культура производства, технологическая дисциплина - вполне себе конкретная, - минимум "шума").

Информационно-семантический анализ культуры может быть произведен различным образом, и, очевидно, культура, рассмотренная как информационно-семантический объект, может быть определена рядом соответствующих характеристик. Культура может быть рассмотрена как состояние абсурда или, наоборот, как наличие глубоко значимого смысла с зависимости от изначально обозначенной установки на поиск и определение её смысловых оснований. Методологические установки поиска смысловых оснований культуры варьируются, в зависимости от многих факторов объективного и субъективного порядка. С изменением этих факторов в качестве конечного результата изменяется методологический аппарат, при помощи которого выявляются смысловые параметры культуры.

Разрушение информационно-смысловой структуры культуры неизбежно влечёт её разрушение, и вследствие, этого - исчезновение. Соответственно, изменение структуры знания, которым обладают реальные его носители, влечёт новое отношение и к реальности во всех практически и потенциально проявленных аспектах. О смысловых кодах культуры в 70-х годах 20-го столетия писал в своих работах советский математик и лингвист Д.Зильберман, полагающий, что изменение смыслового кода наносит непоправимый урон, в результате чего культура изменяет свою содержательную и структурную определённость. Анализ смысло-содержащих форм культуры может быть произведён только посредством методологии, ориентированной по своим внутренним механизмам на обозначение в познавательной форме аналогичных взаимосвязей. Тезаурус культуры может быть рассмотрен как аналог кода культуры. Тезаурус в данном отношении есть совокупность смысло-содержательных единиц, на основании чего формируется целостность, смысловая целостность более

высокого порядка. Такие смысло-содержательные элементы в обществе могут возникать и приобретать своё значение в контексте конкретно-исторической ситуации. Так, например, тезисы Мартина Лютера, прибитые к дверям собора, изменили понимание сущности церкви и религии. Новые идеи в таком отношении всегда есть новые смысловые коды.

Культурологическое сознание и мышление предопределены определённой матрицей, имеющей свою смысловую структуру. Прото-идею матрицы можно найти в Диалогах Платона и в книгах Карлоса Кастанеды. Но в гораздо большей степени и принципиально сформулированном виде эту идею можно найти в концепции А.Ф.Лосева. Место и значение концептуального матричного подхода в культурологическом мышлении к пониманию сущности культуры ещё достаточно полно просто невозможно оценить, потому что данный подход продолжает развиваться, но то, что данный подход является продуктивным, сомневаться не приходится. Под матрицей здесь понимается как определённая устойчивая и характерная теоретическая модель понимания сущности исследуемых явлений.

Есть точка зрения, утверждающая, что код есть ключ, но если кто-то говорит о культурном коде и определяет его как ключ, то зачем тогда код? Давайте говорить о ключе, но тогда неразберихи будет ещё больше. Если это ключ к пониманию, то к какому? И тогда надо говорить о герменевтике культуры, об особенностях, но тогда это проблема идентификации. - Культурный код — ключ к пониманию данного типа культуры; уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру, а если это бессознательное, то тогда, как говорится "туши свет" - ничего не объясняется, но ссылаются на таинственно-мистическое тёмное и нераскрытое подсознание нации.

Рассматривая кодовую структуру, как информационную основу современной цивилизации, вместе с тем можно отметить, что ни одна информационная социо-культурная система не может функционировать без соответствующей кодовой структуры информации. Единство информации и кодовой структуры является базовой матрицей, определяющей информационный способ существования социума. Информационное пространство современной цивилизации одной из форм своего существования имеет пространство информации, записанной определенным образом. В зависимости от того, какая накоплена информация, и, каким образом она закодирована, определяется информационная сущность цивилизации.

В культурологии был отмечен тот факт, что, каждая цивилизация существует в силу накопления и сохранения необходимой информации. И с точки зрения культуро-семантики можно отметить, что изменение информационного кода цивилизации, приводит к изменению всей цивилизации в целом. Попытаемся сделать определённый акцент и рассмотрим закономерности процесса формирования информационно-знакового строения культуры. Культура есть знаковая информационная реальность. Специально следует подчеркнуть, что информационное строение культуры является смысло-образующей матрицей оформления социальности. Представления о том, что культура есть сложная знаковая система, возникли ещё в 19 веке, именно с этого момента возникают попытки понять культуру как знаковую реальность. Позднее к методологической идее знаковости культуры добавляется информационный подход, позволяющий рассматривать знак как носитель определённой информации. Соответственно, возникает возможность и необходимость различать знаковые системы как системы информационные.

Наука и цивилизация находится в подвижном взаимодействии и не всегда одна из сторон обязательно положительным образом влияет на противоположную. Поэтому модель макро-информационной цивилизованности науки определяется именно семантическими границами миропонимания. Под макро-информационным уровнем понимается модель и парадигма Т.Куна, но в аспекте единой семантической парадигмы этой науки. Сохранение мировой цивилизации в настоящий момент времени входит в противоречие с теми научными парадигмами, которые предопределили великие научные открытия, опасные для существования всего человечества, для всего, что было создано за историю становления совершенствующегося инструментария научного мышления. Наука как выражение достигнутого эталона рациональности входит в противоречие со всей системой созданных радио-генетических ценностей, что определяет необходимость более внимательного отношения к конкретной модели цивилизованности современной науки.

Говоря о роли мировой науки в сохранении и развитии цивилизации, необходимо отметить ряд важных проблематичных аспектов. Каким типом информационной когнитивности обладает современная наука. И, во-вторых, насколько тип информационной когнитивности современной науки соответствует структуре, макро-информационной модели цивилизации, возникшей к началу 21 века? Информационная парадигма научного мышления, активно формирующаяся на современном этапе, приобретает новые черты, которые ранее не были представлены в своей развитой форме.

Перспективы и тупики тотальной информатизации человеческой цивилизации ещё не обозначились в полной мере достаточно отчетливо, и стоит их оценивать лишь гипотетически, но основные варианты уже проявлены и должны быть исследованы в данном виде.

Информационные семантические кризисы влияют на те процессы, которые протекают в самых различных областях социокультурной реальности. Сохранение качественной определённости цивилизации становится одной из важнейших задач устойчивого развития человечества в целом. На возможность появления информационных кризисов влияет как сложившаяся структура цивилизации, так и когнитивная информационность науки. Формирование нового комплекса информационных наук, информационной обусловленности науки в целом становится новым фактором, влияющим на развитие мировой цивилизации.

Достигая реальных пределов многих природных ресурсов, человечество обязано перед своим будущим задуматься над изменением глобальной стратегии отношения к эко-планетарной среде обитания.

Возрастающее значение в структуре современной цивилизации играют информационные кризисы. Одним из таких кризисов является информационный кризис науки, распадающейся на отдельные специализированные области. Соответственно, необходима комплексная наука, исследующая закономерности становления нового типа цивилизации, используя интегративно адекватный научный инструментарий мышления. Поэтому и адекватность интегративной модели мета-научного знания по отношению к совокупной структуре достигнутого реального и потенциально возможного знания предопределяет положительную перспективу дальнейшего развития цивилизации.

Настало новое информационное время, изменилась информационная логика реальности, возникла новая информационная логика социального бытия. Всё это заставляет серьезно задуматься над той логикой, которая привела к появлению данного сложного мега-социального образования и которая продолжает действовать, производя новые, предсказуемые, и непредсказуемые явления. Новое информационное время и, новая инфоментальность взаимосвязаны между собой. Это означает, что наступило новое информационное миропонимание, позволяющего адекватно объяснить не только то, что было, и, что происходит в настоящий момент времени, но, самое главное, увидеть новое поле актуального общественного сознания, всего того, что начинает происходить впервые в истории человечества.

Открытие новой смысловой реальности происходит каждый раз, когда меняются основополагающие смысловые константы человеческой жизни. Но

возникающая информационная поли-формація, много-информационная структура не делает человека автоматически более умным и духовно гармоничным. Происходящее резкое увеличение разнообразия информационного пространства относительное явление, естественно, относительное по отношению к предшествующим уровням развития. Возникло увеличение различных информационных источников, через которые человек может получать информацию. Однако, вполне очевидно, что возникновение, например, большего числа телевизионных каналов не делает человека, способного переключаться между ними, более духовным. И, скорее всего, как раз, наоборот, просматривание, потребление в огромных количествах духовно низкокачественной продукции делает сознание человека деструктурированным. И более того, идёт очень жесткая конкуренция между производителями информационной продукции. В результате чего совершенствуются привлекательные стороны информационной продукции, а всё то, что требует напряжения и духовной работы отбрасывается.

Итак, этот вывод и этот факт необходимо ещё раз подчеркнуть: увеличение информационного потока, воздействующего на человека может достигать таких величин, при которых будет нарастать процесс деструктуризации личности и общества. Очевидно, что человек имеет ограниченные рамки способностей информационного восприятия реальности. С этой точки зрения, гипотетически предполагая некую разумную жизнь более развитую, чем человек, очевидно, то, что она не будет вступать в контакт, не желая разрушить информационную структуру сознания человека и человечества.

Культуро-генез информационного общества, действительно, вступил в некий новый период своего интенсивного развития, и роль и значение информации в развитии общества на данном этапе приобретает свои неповторимые особенности. Точнее говоря, речь идёт не столько об информации в целом, сколько о том, что появляются новые информационно-генетические структуры, присущие только данному типу общества информационной цивилизации.

Смысловой код

Что такое смысловой код? Будем исходить из такого общего определения: код – информационный объект, код существует как объект и этим определяется кодовая структура социо-информационной реальности. Далее кодовая структура информационной реальности общества может быть рассмотрена и понята именно как та часть культуры, которая определяет все

остальные феномены социума. И так, если существуют различные коды культуры, вследствие этого, то также существуют реально действующие кодировки записи культуры. Информационная кодировка общества есть некий живой изменяющийся организм. Этот организм живёт по своим информационным законам, записывая необходимую информацию и воспроизводя её соответствующим образом.

Форма записи информации является определённым кодом, дающим возможность закладывать в создаваемое сообщение необходимое содержание. Как известно, бит как двоично-цифровая форма записи информации является не единственной формой записи, но в силу её исходной простоты, она, очевидно, является наиболее простой, элементарной формой. По-видимому, исходные элементы кодирования информации зависят от действительного количества исходных элементов, несводимых к общей универсальной наиболее простой форме. Чем большее количество несводимых на примитивный уровень элементов, тем большее количество комбинационных возможностей взаимосвязей возникает в результате включения общей системной связи.

Существует взаимодействие между постоянной системой информации, соответствующей аутентичной природе социальности и той информацией, которая постоянно изменяется в силу изменения социальной специфики. Информация может изменяться и она, безусловно изменяется. При использовании записи определённой значности происходит изменение информационной ёмкости конкретной цивилизации. Каждая цивилизация имеет свой информационный объём и степень сложности организационной структуры. Так, например, двоичное кодирование представляет своеобразный способ записи информации и в этом случае каждому новому состоянию социальной системы соответствует аутентичное информационное состояние, которое неотделимо от него.

Человек воспринимает в качестве информации всё то, что может быть записано, зафиксировано и определённым образом прочитано. В таком подходе информация есть то, что записано для передачи информационного воздействия. Форма записи социальной информации есть возникновение внутренней структурной организации социальной реальности. Информация есть дескриптивная сумма знаков, прочитывание которой приводит к образованию и действию материальных следствий. При этом понятно, что информация может быть записана не только при помощи визуально проявленных форм, могут быть и другие не визуальные способы записи информации. Это может быть магнитная форма записи. По сути, дела вся материя в её многообразных проявлениях есть различные материальные

носители информации. В зависимости от специфики материального носителя будут различаться и формы записи информационного содержания данной материальности.

Каждое свойство реальности есть информационное сообщение. Вся материя обладает информативностью. Соответственно, чем более организованной является та или иная форма материи, тем более, однозначной формой записи информации она соответствует. Хотя, также необходимо отметить, что сложные уровни материальной организации порождают информационную многомерность. Знаковая запись есть структурно-информационная данность. Применяя здесь термин «структурная организация», хотелось бы избежать тавтологичности. Структура может быть в различной степени организованной. Может быть слабо организованные структуры, могут быть хаотичные, то есть слабые структуры. В этом случае расплывчатость структурной организации является и некой информационной массой, состоянием неопределённой информационной данности.

Форма записи и есть критерий того, что может рассматриваться в качестве способа выражения информационной данности. В таком подходе информацией является то, что соответствует неким требованиям, установленным в соответствующих границах. То, что может являться информацией в одном отношении, не обязательно является информацией в другом соотношении. Например, базы данных являются информацией лишь тогда, когда они образованы с соблюдением необходимых условий. Это показывает, что информацией в этом случае будет являться лишь то, что будет, соответственно, правильно прочтено. В этом проявляется синтаксический способ понимания природы информации.

Продолжая данный подход, можно отметить, что информацией является лишь то, что можно использовать и применять в качестве нормы записи и прочтения. С другой стороны, в этом проявляется некий утилитарно-прикладной критерий информативности, продолжая который, можно отметить и чисто утилитарный критерий. Информацией является лишь то, что для определённого субъекта может быть использовано в качестве актуально значимой информации. Ненужная, непригодная, старая информация не является информацией, по меньшей мере, не является актуально значимой и ценной информацией. В целом, предустановленный критерий информации определяет то, что далее действительно рассматривается как информация. Информация как особым образом, по соответствующим правилам выстроенная система знаковой записи, образует систему знаковой записи. Понятие «данные» в значительной степени совпадает с понятием «содержание». И, наоборот, информация как совокупность данных связана с

определённым уровнем развития систем прочтения и дешифровки имеющегося информационного содержания.

Аксио-код культуры

Культура есть система ценностей, она состоит из некоей суммы ценностей, и в таком понимании культура есть иерархия ценностей, которая определена конкретными обстоятельствами исторического процесса. Ценности культуры – наиболее значимые факторы, способные влиять на все социальные процессы. Ценности – всё, что имеет значимость, всё, что имеет смысловое значение. Ценности значимы, значимость влияет на реальные события, они образуют иерархию, но их порядок и соотношение могут меняться. Высшие ценности определяются как устойчивые смыслы наиболее обобщающего порядка. Но есть ещё и чисто прагматические ценности, ценности, необходимые для получения материально-экономических основ существования. Ценности и анти-ценности в структуре культуры всегда составляют особую конкретную пропорцию в соответствии с местом и временем, в соответствии.

Практика европейской цивилизации тоже может быть подвергнута критическому анализу, и это проявилось ещё в идеях Ницше, Шпенглера, Тойнби, постмодернистов. Не случайно то, что Европа обратилась к духовному опыту Востока, к духовным опытам индийских мыслителей. Опыт Европы не подходит даже для самой Европы и поэтому нуждается в более широком культурно-генном осмыслении в ракурсе позитивного опыта получения реальных духовных смыслов. Современный опыт получения таких новых смыслов, думается, является принципиально важным, так как именно позитивный опыт позволяет решать те сложные задачи, которые возникают перед глобальным человечеством, всё ещё разделённым на страны, конкурирующие между собой. Построение смысла на основе матрицы «ризомы» вроде снимает проблему конкуренции смыслов, делая их равными и равнозначными, не исключаящими друг друга, но, тем самым, создаётся общая аморфная структура, по сути дела, устраняющая определённость высшего смысла. Это порождает ситуацию мнимых смыслов.

Смыслы-соблазнения необходимо отделить от смыслов более высокого порядка. Современная цивилизация, основанная на идее-смысле потребительства, слишком примитивна и слишком порочна, слишком слаба духовно. Образ жизни и образ смысла взаимосвязаны, то, что безобразно, есть искажение жизненного смысла. Но важно, понимая это, не уйти в идею-смысл-организацию, основанную на религиозном фанатизме, на сокращении всех смыслов, которые не укладываются в соответствующую

идеологическую доктрину. И, при этом можно отметить, что, например, российская государственная идеология, выходя из бессмысленного состояния, возникшего в результате конституционной отмены идеологии, старается найти некий смысл в полу инстинктивном патриотизме.

Роль и значение таких смысловых конструкций как семантические объекты в эпоху информационного общества и далее, думается, будет увеличиваться. Сложные информационные технологии и возникновение более наукоёмкого сознания современного человечества позволяет использовать семантическую методологию для анализа и более глубокого понимания современных культурных процессов как информационно-семантических процессов, аналогичных информационно-технологическим.

Современные глобальные смыслы многое меняют, появление искусственного интеллекта и расширение границ человеческой практики, увеличение мощности промышленности могут породить негативные и деструктивные смыслы. Как ни парадоксально, один из таких смыслов - смысл помойки и отходов человеческой деятельности, города превращаются в пояса отходов собственной деятельности. Разрушение экологии, истощённость запасов чистой воды, открывают вполне прагматичную проблему смысла прагматичного порядка, все понимают, что нет смысла уничтожать природу, но реальная практика уничтожает природу. Это противоречие, которое не разрешается на уровне простой логики, здесь необходим коллективный разум, который не возникает сам по себе, соответственно, необходимы технологии, семантические технологии, позволяющие формировать такие ментальные адекватные структуры общественного сознания.

Поиск смысла во многом снимает неопределённость и страх перед будущим. Необходима даже некая семантическая религия, необходимо верить в позитивный смысл бытия и общества, и самого себя, необходимо верить в оптимистические смыслы, потому что деструктивные смыслы явно не создают положительных тенденций развития.

В целом можно констатировать: - код культуры есть её смысловая матрица, состоящая из тех семантических объектов, которые определяют её современную целостность и будущее культуры; - смысловые коды миров культуры – означает, что каждая конкретная культура, имеет свой уникальный код.

Культура всё больше становится объектом семантической манипуляции. И человек, помещённый в это технологическое смысловое пространство становится объектом техно-семантических воздействий. СМИ

всё больше работают по логике ботов, программ рассылающих определённую информацию определённым людям как информационным клонам.

Человек становится информационным клонированным существом, даже сам не осознавая этот факт. Поэтому исследование и понимание закономерностей формирования нового семантического пространства является актуальной задачей для философии.

Общие выводы данного раздела:

- информа – внутренняя информационная конструкция;
- информационно-семантическая природа общества – семантическая особенность общества, определяемая значимыми и достаточно активными смысло-содержательными элементами, к числу которых относятся произведения философии, литературы, искусства, достижения науки и техники;
- информационный логос – общая идея, фундаментальная смысловая часть культуросемантической определённости общества, общий рациональный смысл культуры как семантической конструкции;
- информационный эйдос – общий смысл, определяющий реальную конструкцию.

Структура смысла есть семантический код. И этот семантический код имеет причинное воздействие, как на самого человека, так и на общество, культуру, духовность в самом широком смысле этого слова. Человек живёт в пространстве этой духовно-смысловой реальности, и, даже пытаясь из неё выйти, он создаёт новый смысловой континуальный порядок вещей, идей и отношений между ними.

Человеко-вещный мир наполнен смыслами, как самих вещей, так и человека. Человек есть система вещей. Человек есть система вещей, которые возникают, существуют, используются способом и целью, которые зависят от конкретного человека, его смысловых построений. Человек создаёт вещи, и эти вещи создаются с определённой целью, цель в таком аспекте придаёт этим вещам тот смысл, который развёрнут в будущее.

Вещи есть материальные знаки и смыслы. Смысл может ощущаться, смысл может быть выражен словами, однако есть смысл невыразимый при помощи слов. Можно сказать, что все совокупности ощущений вещей как таковых, все ощущения дают ощущение смысла, поэтому любое ощущение несет соответствующий смысл. Но не все ощущения дают ощущение смысла, поэтому не любое ощущение несет соответствующий смысл.

Цель как смысл наполняет эти вещи, и они становятся смысло-содержащими. И здесь необходимо видеть, что есть смысл создания вещи

есть цель, с которой эта вещь создаётся и есть «смысл ощущения вещи», этот смысл существует в системе ощущений, вне вещи, за пределами вещей.

Смысл ощущения и смысл слова различаются в той степени, в какой слова не способны передать передавать информацию, содержащуюся в исходных чувствах. Смысл также может проявляться как информация, которая в системе определённого языка не может быть выражена, смысл в таком отношении есть невыраженный, нераскрытый информационный объект. Язык ощущений и язык слов не совпадают полностью, и, хотя на языке слов можно передать часть информации, которая заложена в языке чувств, полного выражения не будет.

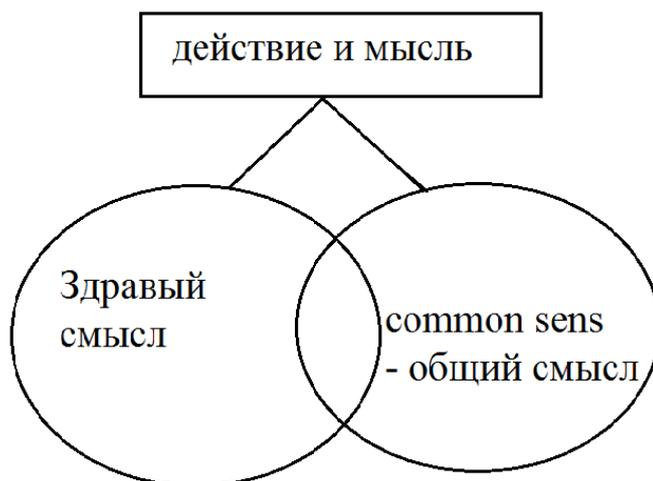
Красивое определение смысла даёт Соколов Б.Г.: «Человек подобно царю Мидасу, прикасаясь к любому существу, делает его причастным смыслу, даже если это сущее им «по определению» не обладает и не может обладать. Понятно, что истоки смысла теряются в беспредельности времени возникновения человека. И если мы хотим хотя бы «нащупать» ту трудно уловимую рефлексией связь, которая «чувствуется» между звучащим звуком и смыслом, то нам необходимо увидеть ее между словом, узурпирующим со времен Евангелия Иоанна (вначале было слово) власть над смыслом, музыкой и ритмом». ¹³ В такой логике можно было бы продолжить: в начале был смысл и смысл был у Бога и Бог был Смыслом.

Определение феномена смысла, попытка постижения смысла в каждой эпохе, в каждом интеллектуальном времени происходит достаточно своеобразно, это понимание приходит спустя определённое время. Необходимо время для накопления различия между эпохами. Действительно, является правильной формула Ж. Деррида «различия порождают смысл». Правда, величина этого различия также имеет принципиальное значение. Слишком значительное различие создаёт ещё больше преград для понимания, нежели отсутствие различия. Тожество, различие и полная непохожесть можно рассматривать как три стадии возникновения и исчезновения смысла.

Логические возможности интеллектуального времени определяют границы самой постановки проблемы смысла, так и понимание смысла. Так, например, А. Бергсон отмечает, что действие и мысль имеют общий источник, который заключается не в чистой воле и не в чистом интеллекте, а таким источником является здравый смысл, который можно понимать как непосредственное проникновение в «принцип жизни». С позиций логики нашего изложения с этим логично согласиться, действительно, социальная

¹³ Соколов Б.Г. Ритм и смысл // Серия "Symposium", Социальная аналитика ритма. , Выпуск 13 / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.171-174.

жизнь имеет эту внутреннюю атомарно-семантическую структуру, имеет смыслы, которые связаны с различными социальными сферами, обстоятельствами и действиями. Но при этом хотелось бы обратить внимание на некоторые важные аспекты, смысл, как основание для построения некоторой модели мышления и деятельности, мыследеятельности, может иметь некоторые особенности, которые заключаются в том, что этот смысл имеет разные социо-когнитивные характеристики.

При этом можно заметить, что здравый смысл не всегда в социальном плане является общим смыслом, те общие смыслы, которые могут возникать и влиять на социальные процессы, могут являться далеко не здоровыми, понятно, что в обществе, где господствует хаос, вряд ли могут быть здоровые смыслы.

Интересно пытается проанализировать Гадамер Х.-Г. соотношения понимания смысла в интерпретации Дерриды и Хайдеггера к контексте позиции Ницше, он пишет «Встреча с французской публикой означает для меня при данных обстоятельствах поистине вызов. В особенности со стороны Деррида, который в пику позднему Хайдеггеру показал, что последний не порвал на самом деле с лого-центризмом метафизики. Якобы поскольку он вопрошает о сущности истины или о смысле бытия, он все еще говорит языком метафизики, которая рассматривает смысл одновременно как данный и как подлежащий обнаружению. Ницше же более радикален. Его понятие интерпретации подразумевает не обнаружение заранее данного, наличного смысла, а постановку смысла на службу «воли к власти»». ¹⁴ Смысл бытия, по сути дела, есть логическая центральная определяющая при формировании

¹⁴ Гадамер Х.-Г. Текст и интерпретация (Перевод Ананьева Е.М.). // Герменевтика и деконструкция. / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. Санкт-Петербург : 1999. С.202.

философии в целом. В таком отношении, нам думается, можно говорить даже не столько о лого-центризме, сколько о семанто-центризма.

Смысл как логико-информационная конструкция есть то, что связывает по существу, в мире и в логической системе мышления человека.

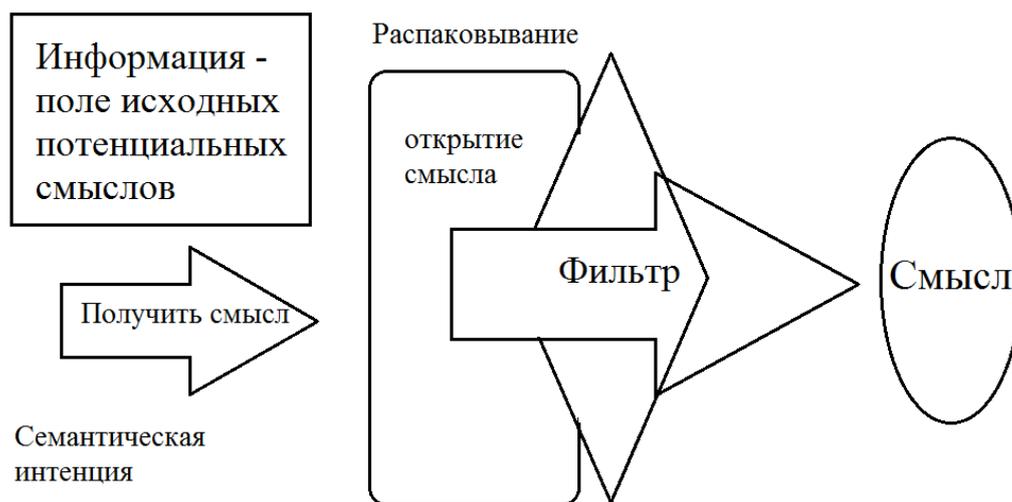
«На дороге эволюции, от человека как двуного животного до существа с претензией нести ответственность за себя и за весь мир, изменялось понятие человеческого в человеке. Каждая эпоха вносила что-то свое с тем, чтобы на рубеже XXI века, рассматривая человеческое в человеке, можно было бы отметить его составляющие: стыд и совесть; сострадание как солидарность, но не жалость; удивление и благоговение перед красотой мира; принятие жизни как высшей ценности; ответственность за себя, за свою деятельность».¹⁵

Смысл как объект познания проявляется в различных измерениях, и человек может понять только тот смысл, логической, семантической структурой он обладает, способен обладать. Например, мы бы не согласились с утверждением того, что «Проблема смысла жизни человека традиционно относилась к сугубо нравственной сфере».¹⁶ Безусловно, нравственная сторона дела здесь имеет значение, в каких-то случаях это значение может приобретать статус сверх-важного, но нельзя не учитывать тот момент, что смысл как феномен и как концептуальное понятие имеет логико-семантический характер своего содержания.

Таким образом, смысл есть важная сторона информации, и эта сторона или аспект проявляются в зависимости от самой процедуры получения смысла. В таком отношении можно рассмотреть Концепцию смысла В.В. Налимова как концепцию распаковывания смысла можно представить графически следующим образом

¹⁵ Кальной И.И. «Ното» и его духовное измерение // Серия «Мыслители», Тугариновские чтения. , Выпуск 1 / Материалы научной сессии Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2000.С.32.

¹⁶ Алёхина Е. В. Концепция смысла жизни в русской религиозной философии (конец XIX- первая половина XX века) // Автореф. дис. на соискание учёной степени доктора философских наук. Москва – 2012. - С.4.

Получаем следующие определения. Информация есть поле исходных потенциальных смыслов. Получить смысл – совершить логическое действие с исходной прото-семантической, потенциально семантической информацией. Семантическая интенция - действие, направленное на получение смысла. Распаковывание – действие, направленное на открытие смысла, проявление, определение смысла. Фильтр – преобразование информации, то, что открывает только определённый, предопределённый смысл. Осмысление – процедура мышления. Смысление – процедура выявления определённого смысла. Может быть применён термин «раз-смысление» – раскрытие смысла посредством определённой процедуры мышления, размышления. Итог – полученный смысл.¹⁷

Для формирования широкого теоретического современного понимания семантического мировоззрения необходимо обладать достаточным по своей степени логическим инструментарием сложного информационного смыслового матричного конструкта семантического сознания. Сложные структуры смысла не доступны для простых семиотических моделей человеческого сознания, поэтому степень сложности этого матрично-парадигмального смысла играет ключевую роль в понимании нового как объекта познания. Новое не может быть понято, если оно по своей семантической сложности превосходит исходный паттерн понимания.

Смысл как смысловая конструкция всё же требует своего начального определения, исходного обозначения пространства «говорения о смысле». Говоря о смысле как объекте познания, мы начинаем создавать некую

¹⁷ Налимов В.В., Возможно ли учение о человеке в единой теории знания? / Человек в системе наук, М., «Наука», 1989 г., с. 86-87.; Налимов В.В., Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности, М., «Водолей Publishers», 2007 г., с. 195.

семантическую гносеологию. Парадокс заключается в том, что в этой субъективной системе реальности смысл объективен.

Смысл есть некая логическая сущность, которая обладает своими, можно сказать, логико-физическими характеристиками.

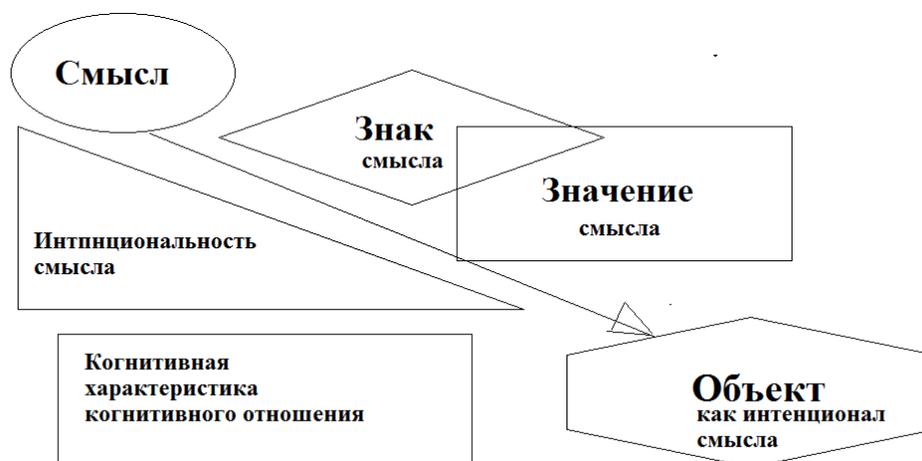

Рисунок 18 Объект как интенционал смысла

Смысл как объект может изменяться, он может вести себя определённым образом. Так, Штегмайер В., говоря о Ж. Деррида, отмечает важное обстоятельство «... он пробует привести в движение предпосылки самого мышления, преимущественно там, где никто не ожидает: особенно в письме и упрямстве знака, в пространстве записи, которое она открывает, и даже в движении и рассеивании смысла, которому она способствует, во времени, данному в ее стратегии, и особенно в смерти, благодаря которой это время ограничивается, - в общем, на «краях» мышления, как он это называет, которые узнаются в парадоксах и апориях».¹⁸ То есть, смысл есть объект, ведущий себя определённым образом в определённом логическом пространстве.

Достаточно смелым можно видеть заявление о том, что «Смысл превосходит время и пространство, и даже дуализм истинного и ложного».¹⁹ Да, можно сказать, что смысл существует наряду с «чисто» физическими объектами, но при этом физические явления не несут в себе никакого смысла, кроме того смысла, который в них может увидеть и понять человек.

Чисто материалистический подход должен исключать смысл как субъективный феномен, но тогда невозможно допустить никакой смысл

¹⁸ Штегмайер В. Жак Деррида: деконструкция европейского мышления. Баланс (Перевод Маркова Т.Б.). // Герменевтика и деконструкция. / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. Санкт-Петербург : 1999. С.68.

¹⁹ Ротов В.В. Звучащая философия // Звучащая философия. / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.158-160.

кроме субъективного. Марксистский и далее ленинский материализм, думается, так и не сумел создать логически корректную методологию, способную отражать, описывать, объяснять такие семантические явления как дух, душа, смысл, сущности идеального порядка. Но, если мы признаём существование какого-либо иного смысла, кроме собственного, не является ли это признанием социальной объективности данного смысла?

Смысл есть социально объективный феномен и ноумен.

Второй парадокс открывается для обозрения тут же: смысл как идеальное и идеальное как смысл есть не одно и то же. Итак, всё имеет смысл, смысл опосредовано обладает физическими, объективными характеристиками, характеристиками объективного физического мира.

Рисунок 19 Идеальное и смысл

Смысл может быть рассмотрен как то, что идеально по основной характеристике своей сущности. И можно рассматривать смысл как основной носитель идеальное и идеальное как проявление смысла достаточно высокого порядка. Исходя из чего определяется и гносеологическая сторона.

Гносеологически смысл есть особая форма познания и понимания реальности. Смысл, смысловые конструкции, думается, должны пониматься как особые логические образования, при помощи которых человек выявляет из массы информации особый высший информационный слой объективной реальности. По этой причине, можно отметить, что позитивистская революция в философии была направлена на то, чтобы возвысить факт над спекуляцией, сделать факт основой достоверного научного знания, «засунуть» факт в объект, увидеть смысл в объекте не как смысл, а как объективный физический факт. Эта позиция

многократно критиковалась, начиная с классического для эпохи советской философии «Материализма и эмпириокритицизма» В.И. Ленина, заканчивая более спокойными по своей эмоциональности философскими работами, посвященными проблемам материальности мира. Ленинская манера мышления, если честно, кажется весьма странной, он считал, что если человек отрицает первичность материи, то это клиент больницы для душевно больных. В то же время «ленинская» модель материи это какая-то примитивная и максимально очевидная материя, в существовании которой вроде бы и, действительно, не прилично сомневаться. Такая модель материи весьма примитивна и проста. Соответственно, просты и те философские выводы, которые из этого следуют. А следует из этого ленинская теория истины. Истина есть в таком подходе объективность. Тем самым, неопределённое понятие «истина» определяется через ещё более непонятное и не определённое понятия «объективность». Материя объективна и истина объективна! Истина истина, потому что она объективна. Логика весьма странная, но, наверное, необходимая в тех условиях, когда диалектический материализм должен бы победить все, так сказать, не марксистские течения.

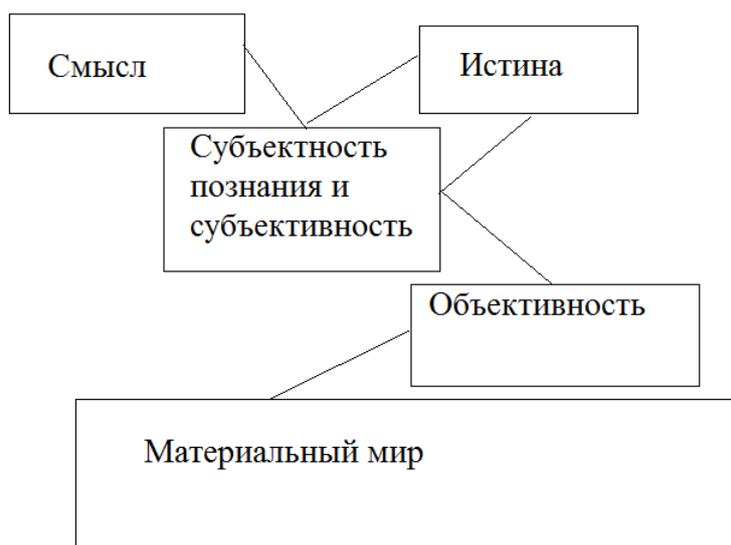

Рисунок 20 Смысл - истина – субъективность – реальность

Схема, по которой строилась логика познания в системе диалектического материализма, получалась такой: объект познания определяет в соответствии со спецификой субъекта познания конечный результат как соотношение объективной и субъективной истины.

Если вместо понятия «истина» вводим понятие «смысл», то схема получается несколько иной.

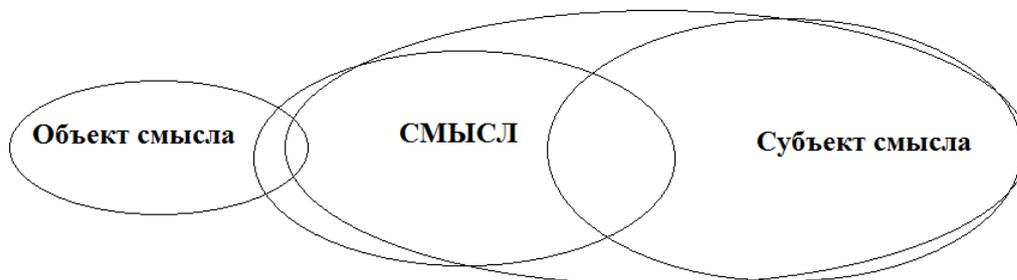

Рисунок 21 Смысл - истина – объект

Есть те объекты, которые потенциально могут быть носителями смысла, есть субъект, который, так или иначе, является информационным носителем этого смысла. И есть смысл, как бы, сам по себе. На этот феномен обратили особое внимание постмодернисты, придавая такому смыслу, который существует где-то в области не-бытия, имеет при этом особый самостоятельный статус, на основании которого смысл может рассматриваться как отчуждённая форма мысли, форма сознания, содержащая особую информацию. Такую позицию, в частности мы видим у Ж.Делёза, смысл по его версии существует где-то в области сверх-бытия.

И заслуга Делёза, с одной стороны, в том, что он сделал «смысл» объектом познания с позиций гносеологической культуры XX века. Оценка такого рассмотрения может быть легко даже преувеличена, как то мы видим, например, в таком понимании: «Усилиями Жюлья Делёза смысл обрёл своё новое пристанище. Он стал подвижен, пластичен и изменчив. Но главное – смысл стал самостоятелен, получив собственное право голоса. Пусть определённая зависимость в его существовании и сохранилась, но теперь он оказался способен диктовать свои условия».²⁰ Смысл как нечто текучее, неопределённое, запредельное и тем самым, как объект познания, представляет собой особую форму, которую можно сравнить с известными вариантами апейрона, или в современном понимании – нейтрино. Но, с другой стороны, на выходе полученные результаты являются весьма противоречивыми. Продолжая подход, обозначенный Витгенштейном, он

²⁰ Ильченко М.С. Поверхность смысла и смысл на поверхности: новая онтология Жюлья Делеза // Дискурс-Пи. 2009. №1., С. 96 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/poverhnost-smysla-i-smysl-na-poverhnosti-novaya-ontologiya-zhilya-deleza>.

рассматривает смысл как положение вещей, не сливаясь ни с объектом, ни с ментальностью и, в конечном счёте, не являясь этим положением вещей.

Смысл в таком варианте приобретает характеристики объекта, обладающего высокой степенью неопределённости. И в этой системе логических отношений логика неопределённости становится доминирующей характеристикой смысла. С этих позиций легко говорить о тайне смысла, мистике смысла, что в принципе, может быть и необходимо было сделать в парадигме постмодернистского мышления.

Соотнося понятие «истина» и «смысл», необходимо признать, что, естественно, не все смыслы в таком подходе истины как соответствие некой трансцендентальной, транс-субъективной реальности. Мостом между объектами и смысловыми конструкциями является информация, которая человеку дана в той степени, в какой он обладает сенсорными возможностями, то есть, человек информационное существо, машина с устройством ввода-вывода информации. Это и не хорошо и не плохо, просто так есть, человек есть устройство, способное принимать информацию и определённым образом эту информацию перерабатывать. Восприятие информации развивается при этом гораздо медленнее, чем возможности обработки информации, которая вроде бы оставаясь той же, может в результате логико-культурного преобразования порождать различные дифференциальные модусы. Человек есть информационное существо и, возможно, могут быть другие информационные устройства, способные воспринимать и перерабатывать информацию.

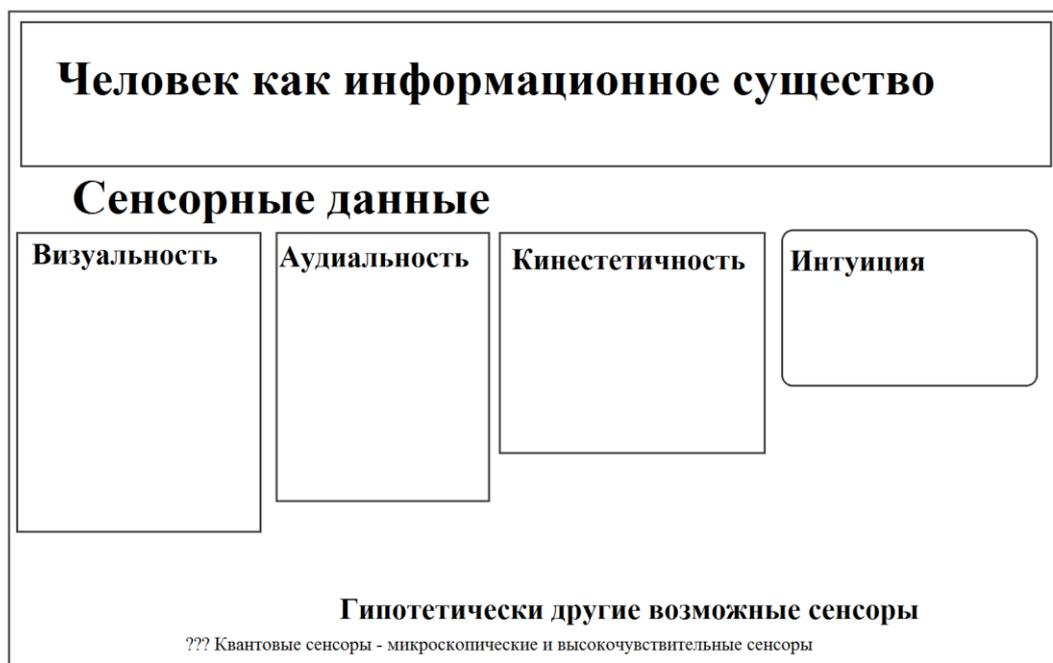

Рисунок 22 Человек есть информационное устройство

Информационные данные важны и, можно сказать, что информация, как ни парадоксально, является материей в процессе создания семантических артефактов. Попытка создать объективную систему знания не является безуспешной, однако, необходимо понимать, что под термином «объективность» скрыт феномен информативности.

Антропологическое измерение виртуальной реальности, думается, включает в себя семантическое измерение. Так, например, Дунаев Р. А. пишет: «Если у Делёза проблема смысла упирается в онтологию, а точнее в проблему становления, то Фуко отправляется на поиски истины сквозь «двери» практики. «Забота о себе» представляет собой, безусловно, практику, но эта практика онтологична, посредством её различных проявлений становится возможен субъект».²¹ Два подхода, возможно, говорят об одном и том же, если теория смысла есть онтология смысла, то и герменевтики субъекта это, по сути дела, различные семантики субъекта, основанные на различных семантических практиках.

Как оказалось, теорию, размышление как смысловые концепты невозможно исключить из той чистой системы фактов, которую мы могли бы по всеобщему согласию научного сообщества начать строить. Так, например, рассматривая бытийный смысл и строй человеческой игры, Финк О. утверждает, что: «Разломленность человеческого бытия на фрагментарные формы жизни, мужскую и женскую, есть нечто большее, нежели случайные биологические состояния, нежели чисто внешняя обусловленность психофизической организации: двойственность полов относится в бытийному строю нашего конечного существования и является фундаментальным моментом нашей конечности как таковой».²² И там же он достаточно точно формулирует важное положение: «Каждый из нас выступает одновременно личностью и носителем пола, индивидом лишь в пространстве рода, каждый из нас лишен другой половины человеческого бытия, лишен в такой степени, что именно эта лишенность и порождает величайшую и могучую страсть, глубочайшее чувство, смутную волю к восполнению и томление по непреходящему бытию — загадочное стремление обреченных на смерть людей к некоей вечной жизни».²³

²¹ Дунаев Р. А. Антропологическое измерение виртуальной реальности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. №8 (63). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskoe-izmerenie-virtualnoy-realnosti>.

²² Финк О. Основные феномены человеческого бытия (Перевод Гараджа А.В.). // Проблема человека в западной философии. / Переводы / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова. Москва : Издательство «Прогресс», 1988. С.3.

²³ Там же.

Смысл в такой конструкции явно не однозначен и не одномерен. Но, что важно в данном отношении, смысл есть не только теоретическая, чисто рациональная форма понимания, смысл включает в себя важный, и потому до конца никогда не устранимый уровень чувственного, сенсорного, может быть, ещё более глубокого подсознательного ощущения смысла как особой информационной реальности.

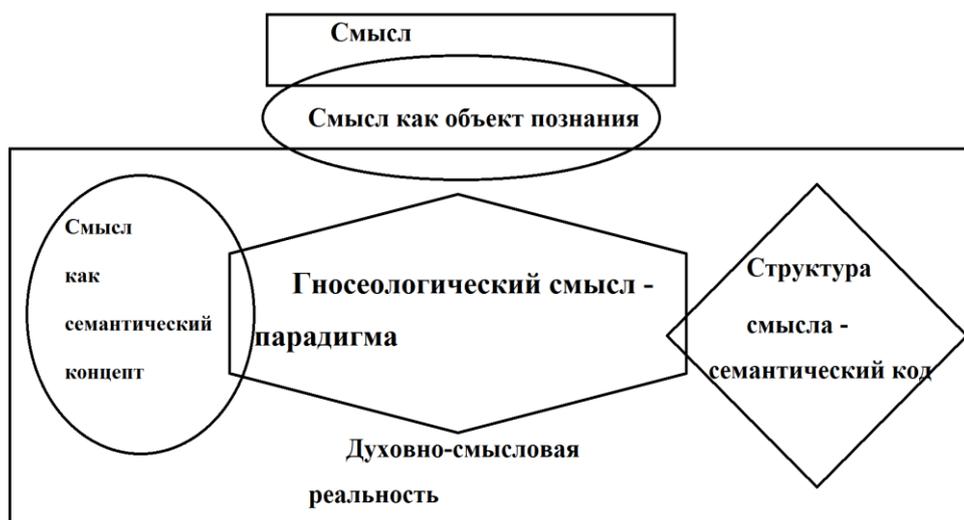

Рисунок 23 Гносеологическая формация смысла

Смысл есть семантический концепт и поэтому общая теория смысла является концептуальной формой понимания как существующего, так и возможного смысла. Такая теория смысла есть семантическая универсальная теория, отражающая соответствующий срез смысловой реальности несколько более широкий, чем та семантика фактов, которая дана современной наукой, во многом не способной понять общий смысл этих фактов. Такая модель теория как семантическая универсология подчиняется законам обобщающим феномены смысловой реальности. Поэтому новый категориально-смысловой анализ содержательной метасистемы знания как суммы фактов позволяет переходить на более высокий уровень смысла факта фактов.

Представляется интересным такое определение смысла, которое даёт: «... смысл не может исчерпываться эксплицитным и рациональным его фиксированием. Смысл как таковой — это смысл человека, т.е. не рационально скомпонованной сущности философской или иной рефлексии, но смысл живого и живущего человека».²⁴

²⁴ Соколов Б.Г. Ритм и смысл // Серия “Symposium”, Социальная аналитика ритма. , Выпуск 13 / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.171-174.

Систему качеств, свойств человека можно описать, двигаясь в процессе открытия всё новых и более точных открываемых фактов. Такой дескриптивный процесс создаёт множество отдельных фактов, которые должны быть в конечном счёте приведены в единообразный вид, не противореча друг другу. Например, открытие стволовых клеток позволило изменить многие взгляды на природу человека и живых организмов. Исходя из этого, могут быть построены и соответствующие уровни философских представлений.

Открытие бозона Хиггса изменило представление о микромире физических частиц, этот факт позволяет построить перенормируемую квантовую теорию поля, хотя как теория данная версия была сформулирована задолго до её фактического подтверждения в 1964 году, а лишь 4 июля 2012 года на Большом андронном коллайдере это было подтверждено экспериментально.²⁵ Факты такого уровня, безусловно важны. Но тот философского уровня знания, который построен по принципу концентрации наиболее важного и значимого, даёт возможность выявить факты совсем другого уровня. на этом уровне знания и в такой форме знания важны положения более существенного значения.

Так, если мы возьмём некоторые сентенции и квинтэссенции человеческого знания, то можно увидеть, что они определённым образом, в соответствии со своим принципом подхода выявляют факты не описательного уровня, такие факты можно даже считать фактами теоретического философского порядка. Такие факты по своей сути даже являются микро-теориями, на основании такого факта-тезиса могут быть построены более развёрнутые положения. Например, на этом основании может быть построено художественное произведение или проведено социологическое исследование, подтверждающее или опровергающее данное положение, может быть развёрнута философская концепция.

Итак, не отрицая важности и значения исследования конкретных фактов, необходимо увидеть более сложное семантически-формационное, более сложную семанто-информационную реальность. И, как это не парадоксально, человечество более точно может описать структуру микромира, чем **логико-семантическую структуру субъект-субъектной макро-семантической реальности**, которую само же и создаёт.

²⁵ Higgs P. W. Broken symmetries, massless particlees and gauge fields (англ.) // Phys. Lett.. — 1964. — Vol. 12. — P. 132—133. — DOI:10.1016/0031-9163(64)91136-9.

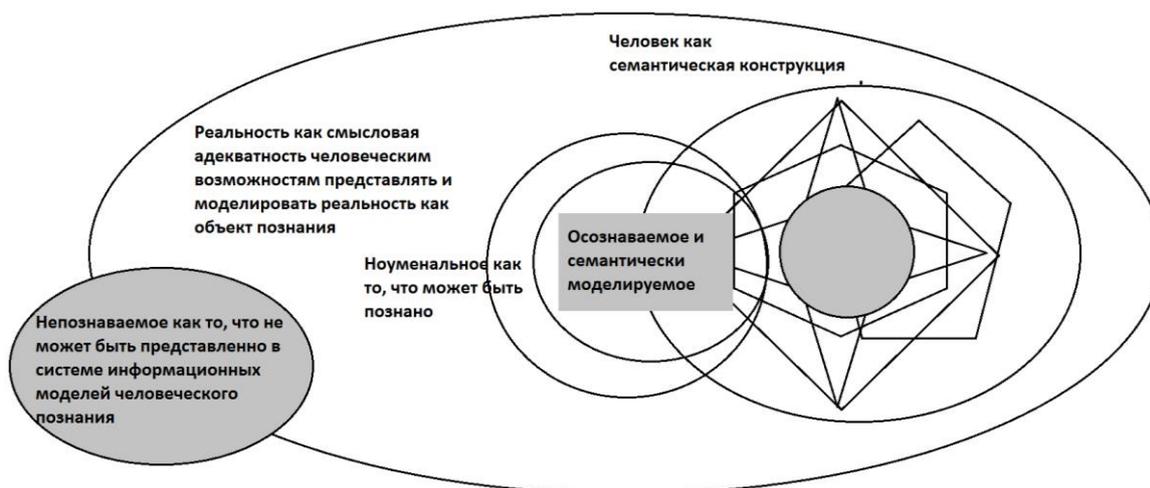

Рисунок 24 Общая логика семантического соотношения мира и человека

Говоря о семантическом соотношении человека и реальности как объекта познания, ещё раз, важно подчеркнуть: человек, воспринимая мир как информацию, которая заложена в его элементах и в его целостности. Но эта информация в системе человеческого информационного континуума сознания должна быть представлена в тех формах и конструкциях, которые адекватны всей информационной системе. Соответственно, границы познания во многом определяются границами понимания, а те, в свою очередь, определяются границами возможного моделирования объекта познания как логической модели, где каждый элемент имеет свой смысловой аспект. То, что не понятно, то не познано и не имеет смысла в системе знания как системе понимания. Все видели, что яблоки при созревании могут падать, но, кто видел в падающем яблоке, как и в любом падающем предмете проявление закона всемирного тяготения? И так, обладать информацией, ещё не значит обладать пониманием смысла этой информации.

Рисунок 25 Уровни информации и смысла

Итак, всё знание является информацией, но не вся информация является знанием. Это важно в контексте того, что современный мир накапливает информацию чрезвычайно быстрыми темпами и такими объёмами, которые не имеют прецедента. В основном это та информация, которая не может быть представлена в объеме оперативной памяти человека. И во многом это уже та информация, которая в силу её сложности не может быть логически смоделирована, человеческое сознание уже проявляет свою специфическую ограниченность. Усиливается специализация знания, как говорится, врач нейрохирург может быть комбайнёром, но не всякий комбайнёр может быть нейрохирургом. Возникло и расширяется то знание, пониманием которого требует длительной и специальной подготовки. Знание обладает семантической структурой, и оно усложняется как семантическая конструкция.

Рисунок 26 Объёмы понятий «Знание» - «знание знания»

Знание как знание знания есть, по сути дела, семантика первого уровня знания и основа для становления семантики знания более высокого уровня. В практической деятельности устанавливаемая тем или иным конкретным образом линия проявления, траектория смысла, реализующаяся через неустойчивую область смысловых значений, позволяет прийти к выявлению более широкого и общего смыслового пространства но, парадоксально, это или нет, это пространство смысла может приобретать и действительно приобретает черты нереального, хотя и действительного пространства существующих смысловых объектов. Введение симулякров, гносеологических абстракций отражает в такой ситуации не столько объекты познания сами по себя, сколько способы логического представления этих объектов. И, конечно, смыслы могут быть, как истинными, так и ложными, причём, ложные, надуманные смыслы могут казаться более истинными в силу того, что они создаются

«по заказу», например, в соответствии с той логической культурой, которая признаёт в качестве истинного только то, что ей логически понятно, доступно для понимания.

Семантически целостная структура знания поэтому существует лишь как идеализированный концепт. Несмотря на все передовые уровни знания, всегда остаются те уровни, которые ни в коей мере не ориентированы на это современное новое знания. Многие практические сферы представляющие необходимость быть в системе внимания часто оказываются важными в силу их бытовой значимости. Человек герменевтически и семантически многомерен не только потому, что существуют различные смыслы как различные объекты познания. Но, скорее даже, наоборот, различные семантические объекты познания существуют, потому что существуют различные семантические типы субъектов познания.

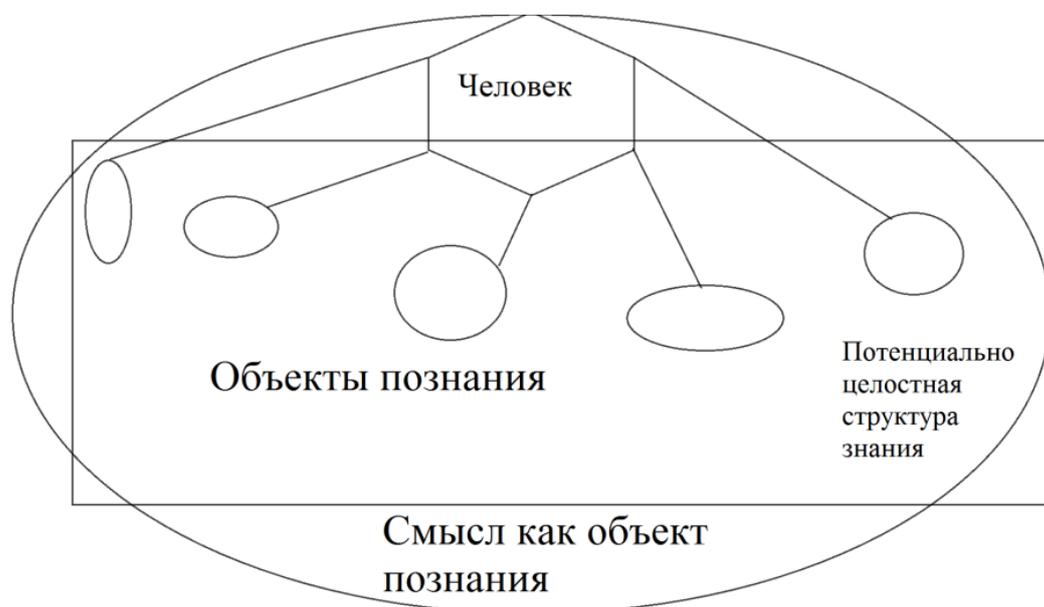

Рисунок 27 Потенциально семантически целостная структура знания

Смысл как объект познания обладает структурной организацией, смысл формируется как логическая закономерность возникновения потенциально целостной структуры знания. В свою очередь, уровни «знания знания» могут, как представляется, расти в след за ростом общего объёма знания и усиления специализации в различных областях этого знания, но этот процесс зависит от изменения смысловой парадигмальности системы знания в целом.

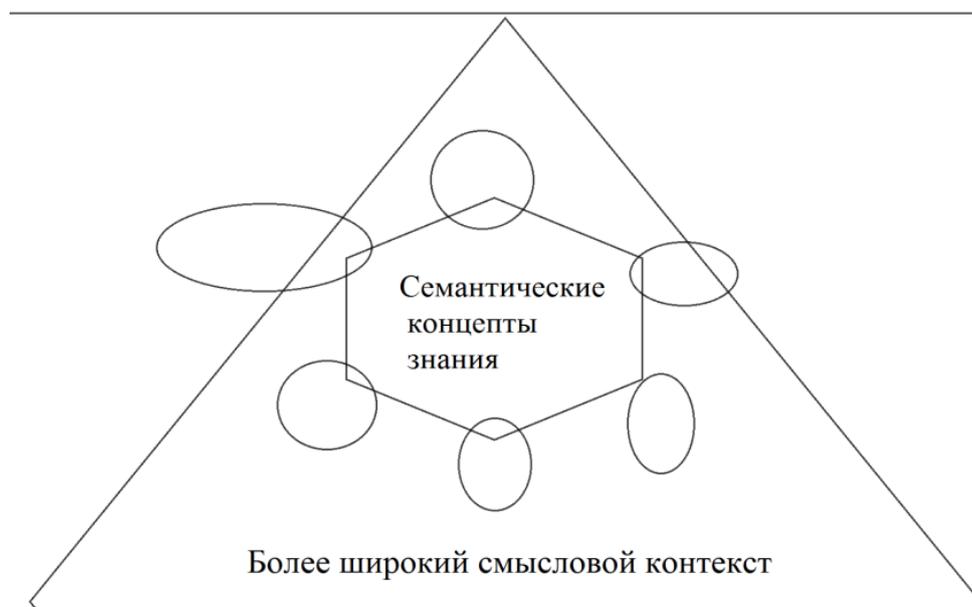

Рисунок 28 Семантические концепты знания

Семантические концепты знания являются специфичными и во многом зависят от того, в каком более широком смысловом контексте они возникли. В наибольшей степени это касается, по-видимому, художественной литературы, где отражаются действия разных эпох, но прочтение осуществляется из некой «последней современности», реальной современности, при этом, соответственно, действия людей предшествующего времени понимаются к контекстуально-семантическому полю современности.

Выводы:

Смысл как семантический концепт – категоризация смысловых характеристик.

Смысл как объект познания – форма, логическая конструкция, позволяющая сфокусировать сущностные признаки нового уровня знания в сочетании с моделью знания сформировавшегося на уровне знания встроенного в смысловую тотальную структуру.

Гносеологический смысл – смысл познания, смысл знания, смысловая целостность знания.

Структура смысла – смысл, являясь неоднородной и неоднозначной конструкцией, образуется из различных элементов, в которых могут сочетаться элементы разных вероятностных трактовок возможного смысла.

Смысл есть открытая семантическая структура, изменяющаяся с появлением новых смысло-образующих элементов.

Семантический код – система семантических команд, явным или неявным образом действующих в системе человеческой деятельности.

Смысл как причина – логико-семантический фактор, влияющий на семантическую систему.

Духовно-смысловая реальность – реальность, которую человек наполняет информационно-семантическим содержанием.

3.1. Смысл - инфо-субъективный феномен

Ключевые слова:

человек - смысловое существо, смысловая конструкция сознания доминирующая смысловая система, семанто-информационное единое, смысловые параметры

Keywords:

people - semantic entity, semantic structure of consciousness, the dominant meaning system, semanto-information unified semantic parameters

Начнём с того, что человек – информационное существо, способное создавать смысл и человек, общество есть информационные носители, обладающие своей смысловой особенностью. Такая семантическая конструкция человека и общества является, по сути дела, основанием для семантической цивилизации в целом. Человек - смысловое существо, живущее не только по биологическим, но и семантическим законам. Человек есть информационно-семантическое существо. Человек производит и потребляет информацию в ином виде, нежели та информация, которая существует на биологическом уровне.

Человек обладает смысловой конструкцией своего сознания, мышления и в зависимости от этой конструкции определяется и смысловое отношение к окружающему и внутреннему пространству. Сознание и сознание воспринимают друг друга, интерпретируя семантику одного сознания в семантике другого сознания. Так, например, интересным является то, как психотерапевт, психоаналитик может и должен видеть своего пациента. Эта смысловая конструкция во многом определяется потребляемой информацией. В таком подходе можно говорить о диалектике «сознание-сознание», о диалектики «сознание 1 – сознание 2 – сознание^N» семантической, именно о диалектике как диалоге разных сознаний, сформированных как семантические макро-концепты.

Такая смысловая конструкция человека определяется той особой информацией, которую он органично считает своей. Изменение состояния сознания можно рассматривать как приём, как метод, позволяющий достигнуть необходимых целей. Так, например: «Изменённое состояние сознания можно получить, во-первых, создав новую закономерность (удивление), во-вторых, задействовав имеющиеся закономерности (насыщение) и, в-третьих, разорвав имеющиеся закономерности (шок). М. Эриксон именно это и проделывал с сознанием, общаясь при этом с одной

или несколькими подсознательными частями психики и уча их при этом чему-то».²⁶

Но в более широком спектре видения, понятно, изменение культуры, эпохи, Духа времени (Георг Зиммель), Духовной ситуации эпохи (Карл Ясперс), пассионарности (Лев Гумилёв) есть изменение семантики и синтаксиса информационной структуры сознания.

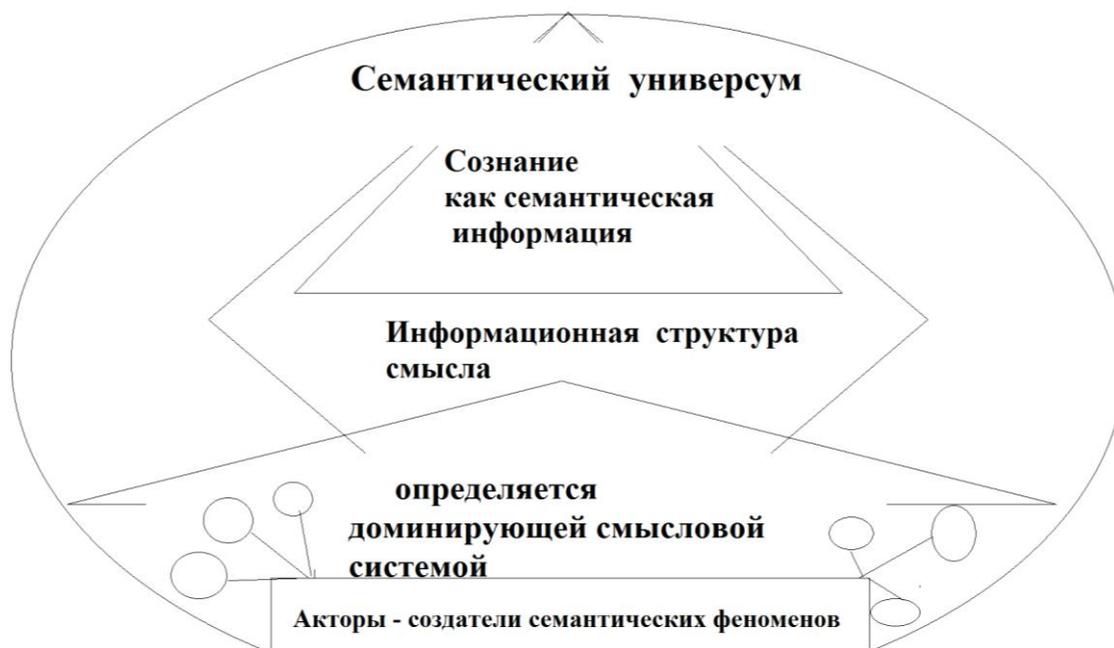

Рисунок 29 Семантический универсум как многомерная субъективная конструкция

Сознание как информация, как информационная структура во многом определяется доминирующей смысловой системой, который есть семантический универсум, который создаётся, естественно, не одним, пускай самым гениальным, тотальным по своему воздействию человеком, семантическое пространство всегда поли-вариантно и не-одномерно.

И всё же, информация есть атрибут материи. На этой проблеме мы закончили монографию «Информация, информационность, виртуальность».²⁷ Основные выводы тогда получились следующие. Информация должна пониматься не как нечто аморфно единое, она имеет свою логику.

Во-первых, это логика взаимосвязи общего и частного. В данном подходе общее как информационное начало, фактически, есть эйдос –

²⁶ Бульгин В. В. Синтаксис «Человека из февраля» // Мир современной науки. 2012. №. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sintaksis-cheloveka-iz-fevralya> (дата обращения: 12.11.2016); Эриксон, М. Человек из февраля [Текст] / М. Эриксон. – М.: Класс. 1995.

²⁷ Колмаков В.Ю. Информация, информационность, виртуальность. – Красноярск: СибГТУ, 2004. – 224 с.

информация как общая структура. В таком случае, если общее начало является определяющим для возникновения всего последующего бытия, то и вся информационная онтология видится в соответствующем ракурсе.

Главный тезис, пожалуй, можно сформулировать следующим образом:

если есть многое, многообразное, возникающее из единого начала, то есть и единое, логико-информационно единое, которое должно изначально содержать в себе свойства возможного последующего.

И тогда, если семанто-информационное единое начало имеет смысл как возможное множественное, то, оно является свёрнутым информационным началом, источником всего последующего, определением результата. К этому можно свести основную идею семантической концепции информации.

В таком подходе, получается, что смысл всегда есть возможный модус информации. И, соответственно, информация с семантической точки зрения всегда есть некий смысл. Таким образом, смысловые константы реальности всегда имеют единый смысловой параметр.

Знание обладает смысловой глубиной и это семантическая глубина знания есть величина объёма, в пределах которого знание может быть интерпретировано и использовано в границах установленной семантической картины сознания как осознания. Семантическая стратегия современного познания формируется на основании даже не каких-то фундаментальных ценностей, а на основании наиболее активных семантических концептов, действующих в системе современной культуры. В целом, происходит отчуждение знания, в результате чего нарастает то знание, которое есть, но которое не понятно, возрастает непонимающее знание как феномен. В этом процессе возник феномен информационного мусора, в пределах которого наблюдается отчуждение смысла от заученного знания, нарастает величина непонимания.

Если под информацией понимается та часть, которая не может быть использована с определенной целью в определенном отношении, то необходимо это различие обозначить терминологически. Информационный мусор. Нарастание информационного мусора так называемого спама, приобретает угрожающие размеры. Предпринимаются активные учения по разработке программ, освобождающих электронную почту от этой проблемы. Спам как информационное явление. Нарастание нефункциональной информации образует информационное загрязнение, переполнение информационных ресурсов системы. Возникает количественное нарастание

неструктурированной, несистематизированной, бесполезной информации, теряющей, тем самым, свои существенные качества. Наблюдается процесс превращения информации в Спам – попутная информация, мусор в своем нарастании приводит к необходимости определенным образом перерабатывать его, затрагивая средства, время и потерю других возможностей для системы в целом. К сожалению, таким видам спама могут выступать и многие виды знания.

Понимание **объектов, обладающих смысловыми параметрами**, сегодня сталкивается с более сложными проблемами уже в сфере квантовой физики. И так, казалось бы, всё очень просто - есть объекты, и есть знаки, которые эти объекты обозначают. Объекты как объекты, но эти объекты как объекты не могут ни при каких условиях исключить возможности существования знаков, которые обозначают эти объекты или их модусы. Так, например, объект, как географический реальный объект может быть рассмотрен следующим образом, как утверждает П.А. Калантаев: «Семантика объекта (семантическая характеристика) - часть информации об объекте, описывающая свойства объекта. Например, семантика топонима - смысловое значение географического названия».²⁸

Семантическая квантовая транс-портация объекта через информационное поле есть преобразование и передача объекта как информационной конструкции. С появлением знаков появляется возможность придавать знаку как заменителю объекта информацию об этом объекте. Появляется простая возможность передавать информацию об объекте, не совершая с самим объектом каких-либо физических действий.

Знак не просто как отдельный символ, а знак как знаковость позволяет создавать информационный код объекта. Хотя сам по себе объект важен как идентифицированный объект, в процессе его информационной передачи он может приобретать новые дополнительные свойства и проявлять новые соотношения. С точки зрения закона материального тождества объектом является только сам объект, и всё, что этим объектом не является, этим объектом быть не может. Объект как элемент, единица, предмет материального всегда имеет свои отличительные черты, хотя, можно заметить, что при увеличении количества сравниваемых однотипных объектов их отличия уходят на

²⁸ Калантаев П.А. Семантическая организация пространственных данных // Сборник трудов международной конференции Интеркарто - Интергис 11 "Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт" 25 сент.-3 окт. 2005 г., Ставрополь-Домбай-Будапешт, изд-во СГУ, 2005 г., с.92-96. // http://loi.sccc.ru/BDM/Katrina/attr/htm/geosemantic_org.htm#_ftn1

второй план, если важных именно родовые качества. Или, наоборот, из системы сходных качеств необходимо выделить объекты только с некоторыми особенностями, то, естественно, становятся важными эти исключительные качества.

4. REVELATIO HOMINIS SEMANTIC – открытие человека семантического

Ключевые слова:

человек, семантическая сущность человеческого, семантическое миропонимание, семантическая история

Keywords:

people, the semantic essence of the human, semantic worldview, semantic history

Открытие новой сущности человека есть открытие новой сферы, новой системы смысловой реальности, новой семантической парадигмы. Человеческая история по своему существу есть семантическая траектория, на каждом этапе развития человечества и получения новых технических возможностей, возникает расширение и углубление понимания того, кем является человек на данном конкретном этапе своего развития. Ещё более важным является формирование понимания, кем он является в более широком по временному диапазону, кем, в конечном счёте, его можно считать в системе Вселенского бытия и времени.

Информационная форма жизни проходит ряд стадий развития и приходит к образованию такой сущности как человек, как семантическая форма информации. Семантическая сущность человека проявляется в том, как он при помощи создаваемых смысловых конструкций мыслит мир и репрезентируем через свою целесообразную деятельность новые феномены реальности.

По сути дела, **все культуры и цивилизации есть материализованные смысловые концепты, материально-семантические конструкции, возникающие в силу того, что человек, их создающий, так их мыслит.**

4.1. HOMO EST ESSENTIALITER SEMANTIC - ЧЕЛОВЕК СУЩЕСТВО СЕМАНТИЧЕСКОЕ

Ключевые слова:

человек - семантическая форма жизни, феномен техники как семантического симулякра, информационная трансформация духовной ситуации, семантический WEB, новая технико-семантическая формация

Keywords:

people - semantic form of life, the phenomenon of the simulacrum as semantic technology, information transformation of the spiritual climate, the semantic WEB, new technical and semantic formation

Человека можно и необходимо рассматривать, как существо эволюционное, и в этом отношении, он, человек, безусловно, есть человек эволюционный. Но сама по себе эволюционность, может быть, мало, что объясняет, была эволюция или не была, что это объясняет по факту? По факту человек уже есть, он существует, он проявляет свои качества, свои способности, как положительного, так и отрицательного порядка, но явно при этом он не является вершиной мироздания.

Человек - семантическая форма жизни, форма организации биологических составляющих, форма психической жизни, форма социальной жизни, даже форма индивидуальной жизни. И, наверное, важна не прошлая, а будущая эволюция человека, но тогда в этом случае, мы фактически, выходим из темы, из проблемы человека, более важным здесь становится проблема телеологического порядка. Важно, конечно, понять общую смысловую закономерность развития человека как семантического существа.

И, действительно, сегодня возникают достаточно смелые проекты, связанные с возможностью существенного изменения человека и возникновения новых модусов пост-человеческого, нео-человеческого существа, которое может получить новые более мощные возможности и, тем самым, оказаться опасным. На этом основании могут возникнуть и новые конфликтные ситуации, по сравнению с которыми столкновение цивилизаций покажется детской игрой, может возникнуть конфликт между человечеством, которое остановилось в своём развитии и более совершенной, эвоционизированной формой нео-человечества.

Нео-глобальные структуры возникают параллельно с процессами прямолинейного глобального порядка. Поэтому не случайно то, что постоянно присутствует ощущение возникновения каких-то новых, до конца непонятных нео-глобальных структур. В первую очередь это проявляется через изменение ментальной социо-технологии современного общества. В результате социо-глобальная реальность становится более зависимой от характера ноо-ментальной деятельности. И при этом, ноо-структуры, ноосфера есть проявление устойчивого характера интеллектуальной деятельности менталитета. В целом, ментальная социо-структурность многих стран представляет сегодня сложную организацию, включающую в себя различные аспекты и факторы, в результате чего и возникает множество соответствующих проблем их функционирования и развития.

Развитие интеллектуальных сетей, отмеченное Р. Коллинзом, как процесс исторического изменения функционирования и передачи

социальных механизмов, происходит и сегодня. И этот процесс включает в себя различные радио-ментальные уровни и механизмы когнитивной эволюции социосистем.

Эволюция, начиная от Большого взрыва до настоящего времени, безусловно, тема важная.²⁹ Но, думается, сегодня более важным является серьёзное исследование возможности дальнейшей эволюции, трансформации, мутации человека. А эта эволюция возникает на стыке технического и биологического, информационного и логического развития человека.

Современная реальность семантически изменилась, и, аналогично тому, как Карл Ясперс пытался поставить проблему «духовной ситуации времени», сегодня, думается, также важна аналогичная постановка проблемы духовной ситуации XXI века и её разрешение в аспекте семантически адекватного понимания движения истории и формирования будущего. То есть, важна семантическая ситуация времени, понятая как гносеологическая проблема, должна быть философски осознаваема, отрефлексирована. Конечно, многое что изменилось, появились совсем иные по сравнению с прошлым веком технические девайсы, повлиявшие на изменение информационной коммуникации общества в целом и на отдельного человека в частности. Произошла информационная трансформация духовной ситуации, в результате чего возникли новые факторы и акторы социальной реальности.

Процессы, происходящие в глобальной системе информационных коммуникаций важно понимать не как технологический, а как семантический процесс. В данном отношении справедливым является утверждение о том, что «В сетевой литературе стирается грань между реальным и вымышленным, все, что туда попадает, приобретает символический смысл. Здесь даже автор становится виртуальной личностью: он может взять другое имя и печатать под этим псевдонимом рассказы, романы, эссе».³⁰ Мир символических сущностей, очевидно, будет прирастать всё возрастающими темпами.

Думается принципиально важным является то, что в начале XXI века произошло открытие семантического феномена информационной глобальной системы, не обладающей чувственными параметрами, но уже

²⁹ Хайтун, С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции / С.Д. Хайтун. - М.: КомКнига, 2005.

³⁰ Маркова Т.Б. Виртуальное и реальное в коммуникативном опыте // Серия "Symposium", Виртуальное пространство культуры. , Выпуск 3 / Материалы научной конференции 11–13 апреля 2000 г Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.136.

семантически способной моделировать человеческую чувственность. В этом видится *феномен техники как семантического симулякра*.

Начала, которые полагаются как логические основания, имеют принципиальное значение. Так, например, Даниленко О.И. справедливо утверждает, что «Можно выделить два основных направления познания. Первое — узнавание новых фактов. Второе — обретение нового взгляда на то, что уже известно; иными словами — открытие новых смыслов, потенциально присутствующих в явлениях, процессах или ситуациях. И эти новые смыслы первоначально брезжат на грани бессознательного и сознания, и мы стараемся уловить их с помощью соответствующих образов и слов. Если же новая мысль преподносится нам в готовом виде, упакованная в слова, мы воспринимаем ее лишь если готовы к этому внутренне, и узнаем в высказанном то, о чем догадывались, но что не могли сформулировать сами». ³¹ Открытие новых смыслов, надо полагать, есть открытие способности видеть или создавать эти смыслы.

Зависимость новой модели и новых уровне понимания важно осознавать в контексте того, что возник, по сути дела, целый глобальный семантический мир, который обладает совсем другими параметрами по сравнению с человеческой системой семантического моделирования самого себя и той реальности, в которой необходимо определённым образом ориентироваться, то есть, при помощи семиотических средств создавать информационную модель этой реальности. Но продолжают существовать и феномены национально-семантического порядка. В этом отношении важна, можно сказать, семантическая воля, волевое гносео-герменевтическое отношение. Как отмечает Полежаев Д.В. в отношении русской культуры, «...важен поиск сокровенного смысла русского бытия». ³²

В современном мире, фактически, меняется философия и семантика человека, возникает новая семантическая и метасемантическая философия человека. И в этом вопросе требуются новые специальные исследования, осознано ставящие своей целью выявить те моменты сущности, которые не были отмечены и осмыслены ранее. Очевидно, что тема человека, философия человека — тема максимально сложная в системе современного научного знания в силу того, что появляются новые аспекты технико-семантического понимания человека. По сути дела, вся история

³¹ Даниленко О.И. Поэтические пролегомены к открытиям // Серия “Symposium”, Диалог в образовании. , Выпуск 22 / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002.

³² Полежаев Д.В. Идея менталитета в русской философии «Золотого века». - Волгоград, 2003

философии есть история того, как человек моделирует свое же собственное представление о себе самом через представление о мире, полученное на основе современных данных. И здесь важно заметить, что такое знание является формой семантического кода, такая гносеология по своей сути является семантической гносеологией.

И в этом отношении, если мы понимаем сущность человека именно рационалистически как некоего интеллектуального разумного существа, то, парадокс, искусственный интеллект надо по этому критерию считать более человеком, чем самого человека.

Мы ставим своей целью дать анализ философских концепций, системно, сущностно отражающих проблему человека. Также, важной задачей нам видится поиск нового направления исследования человека в той информационной системе, которая уже в настоящее время существует. Имеется ввиду **семантический WEB**, который возник, активно развивает свои мощности и возможности в плане создания новой смысловой технической реальности, которая сменяет систему естественной семантической реальности. Пока эта реальность технико-информационного семантического типа достаточно слабо связана с человеком как полноценной информационной сущностью, но уже неразрывно связана с каждым, кто проявляет свою активность в системе информационных взаимосвязей.

Сегодня такая начальная технико-семантическая система развита относительно слабо, но она развивается и, что мешает этой информационной системе со своими растущими операционными возможностями трансформироваться во что-то другое? Есть полная уверенность, что возникает и развивается новая технико-семантическая формация.

4.2. Семантическая матрица бытия человека

Семантическая матрица бытия человека есть внутренняя логическая структура духовной организация человеческого сознания, семантической герменевтики, соответственно, человеческой жизни. Даже, учитывая, что существует некая общая сенсорно-информационная матрица человека как такового, *populus abstracto*, всё же модели матрицы могут меняться. **Абстрактный человек - abstracto persona** – человек, чьи базовые смысловые константы сохраняются на протяжении всего периода истории, если мы эту историю понимаем как человеческую историю.

Понятно, что человек первобытного общества, со всеми его особенными условиями существования, существенно отличается от современного человека, но то, как человек чувствует, видит, слышит, понимает, во многом будет совпадать.

Так, например, где-то в эпоху позднего палеолита, можно сказать, на определённом этапе своей семантической истории человек понимает, что он уже не является животным. И, если он не является животным, то, кем он является? Археология, пытаясь войти в духовный мир человека, опирается на то, что может быть открыто в виде петроглифов – наскальных рисунков, которые остались как знаки, которые можно дешифровать в системе современной семантической координации смыслов. Так, могут быть понятны сцены охоты на диких животных, потому что институт охоты хотя и в измененном виде, но существует и сегодня. Однако, наполнение действий охотников смыслом, скорее всего, является неким принципиально иным. Охота ради удовольствия и охота ради выживания будут совершенно разными смысловыми концептами.

Открытие «человеческого в человеке» есть трудный и длительный процесс, это длительная история осмысления и принятия этого феномена как некой семантической сущности. Это человеческое в человеке будет пониматься по-разному у каннибалов примитивных племён и современного человека. Поэтому в целом **семантическая история человека проявляется как сложный по своей структуре и длительности процесс изменения смысловой реальности человека за счёт того, что в конкретной онтологической системе он приобретает различные смысловые характеристики.**

Эта градация различных, в том числе, родовых биологических свойств, таких как агрессивность, экспансивность, желание контролировать и управлять, захватывать всё новые территории и всё более значимые объёмы собственности. Стоит согласиться с мнением, в котором утверждается близкая нам позиция: «Теперь не у желаний имеется человек, а у человека — желания. Господство над желаниями значит не их умножение или упорядочивание, но их умерщвление. В этом заключается единственный подлинный смысл свободы и внутреннего возвышения человека».³³

³³ Хасаия З.М. О специфике «современного человека» // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. , Выпуск 2 / Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) Под ред. В.В.Парцвания Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2004.С.266.

Но, это и характеристики, которые можно понимать как свойства «человеческого человека» - любовь к ближнему, любовь в целом как состояние и как мировоззрение, как это иногда проявляется в некоторых религиях, это честность, верность, взаимовыручка, взаимопомощь, преданность, искренность, вера справедливость, в высокие идеалы. А также, это вера в абсолютизированные чистые абстрактные сущности, в то, что мир не может быть абсурдным и должен быть логичным.

Можно согласиться с оценкой, высказанной Суровцевым В.: «Появление психологии стимулировало развитие логической мысли в том отношении, что с привнесением в философию позитивного естественнонаучного духа возникала иллюзия, что теория познания обретёт наконец так недостающие ей прочные основания, и в этом отношении психологическое объяснение логики, как ядра теории познания, должно было сыграть свою ведущую роль. Цель психологизации, по существу, сводилась к стремлению объяснить логические структуры естественными процессами, протекающими в индивидуальном человеческом сознании, а не способностями трансцендентального субъекта или самоопределением объективного духа». ³⁴

Думается, однако, что дело здесь заключается не только, в так называемой, «психологизации» логики. Большинство формализованных систем логической записи и построения по принципам соответствующей синтактики неких логических отношений между обозначенными символическими сущностями являются весьма одномерными и прямолинейными. Человек как логическое устройство, способное обосновывать свои действия по тем основаниям, которые он принимает как достаточные, оказывается на порядки сложнее.

Понимание логики человека как сложной и многомерной, а потому не однозначной логической конструкции предпринималось неоднократно. И здесь, действительно, важно видеть то, что многомерная семантика человека есть основа и причина того, что человек способен развиваться по многим линиям своей сущности одновременно

³⁴ Суровцев, В.А. Автономия логики: Источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна, - Изд. Томск. Универ., Томск – 2001. – с.19-20.

4.3. Семантические модусы человека

Ключевые слова:

кодовая био-социальная природа человека, смысловая топология, духовно-смысловой порядок, альтернативные типы сознания, типы построения деятельности, психо-кратическое господство

Семантические модусы человека пока можно рассматривать как гипотезу того, смысловые структуры могут быть классифицированы по определённым основаниям и быть представлены как достаточно устойчивые типы, как значимые модусы. Хотя существует некая **био-социальная природа человека**, соматическая определённость, реальные конкретные смысловые конструкции человека меняются на протяжении всей его истории. Общество как система материальных взаимосвязей образует различные смысловые модусы своего существования. При этом, особой чертой любого общества как пространственно-семантического информационного образования является то, что эта континуальность не одномерна. Его **смысловая топология** всегда максимально не одномерна, многомерность зависит от степени сложности его организации. Парадоксально и то, что сходные социальные структуры могут образовывать непохожие, различные по способам своего проявления и существования смысло-содержательные модусы.

Каждая конкретная форма духа имеет свои генетические основания и форму организации. Материальный носитель духа в этом случае может пониматься как форма и способ материально детерминированной записи информации, реализация которой становится возможной в человеческом плане как развитие новых, мета-информационных уровней.

Возникновение семантически доминирующего типа личности создаёт достаточно негативный эффект, возникающий доминирующий тип сознания становится неотъемлемой частью современности. Культура в данном отношении есть результат доминирования наиболее энергичного проявления психологического типа людей. Их энергичность прокладывает дорогу через подавление всех других типов личности. Парадокс заключается в том, что энергичным людям, как правило, присущи несколько прямолинейный и упрощённый подход к пониманию социальной реальности в целом, в силу того, что получается действовать лишь в рамках сложившейся методике, которая по из мнению и становится наиболее правильной в силу того, что даёт очевидные практические результаты. Такой подход, вольно или не вольно, приводит

к подавлению других **альтернативных типов сознания, типов построения деятельности**, подавляет реальное многообразие других возможных способов духовной организации культуры и общества.

Духовность и ментальность настолько тесно взаимосвязаны, что трудно однозначно провести точное их разделение. Например, сегодня возникающий новый тип духовности приобретает всё более техногенный характер ментальности. Такая характеристика современной ментальности как проявления духовности, соответственно, имеет технологический механизм своего возникновения. Но, при этом, духовность остаётся как бы вне техногенности, хотя и во многом сегодня, действительно, зависит от факторов техногенного характера.

Духовно-смысловой порядок устанавливается в сочетании всех форм духовной деятельности человеческого общества. Люди с активным одномерным типом психологической организации не способны воспринимать и понимать что-либо за пределами своего зауженного видения реальности. Безусловно, все люди за пределами своего осмысления не воспринимают многие аспекты, значимые для других, но, в целом важно то, что является ли при этом открытым или всё же закрытым их сознание, способны ли они увидеть то, что сегодня ещё для них является неизвестным и непонятым, но является реальным. Важно не отбрасывать возможность других форм реальности, кроме той к которой привык ты как мыслящий человек.

Явное доминирование одного определённого психологического типа личности превращает общество в тоталитарную структуру. И культура в данном отношении становится формой **психо-кратического господства** такого типа личности над другими индивидуумами и всем обществом в целом. В этом проявляется социально-психологическая предопределённость духовного типа культуры.

4.4. Семиосфера – семиотическое пространство

Ключевые слова:

идея семиотики, концепция семиосферы, современная семиотика, семиотика синтаксис, семантика и семиотика, знаковые системы семиотическая модель, семантическая форма информации, информационно-знаковая реальность, семиотическое мировоззрение

Keywords:

the idea of semiotics, the concept of semiosphere, modern semiotics, semiotics, syntax, semantics and semiotics, sign systems and semiotic model, semantic information, information-reality of signs, semiotic worldview

С точки зрения того, что человек использует знаки, знаковые системы для передачи необходимого количества и качества информации, человек семиотичен. Общество и человек являются семиотическими сущностями, и в данном отношении, социум есть семиотическое бытие человека. **Знание, сознание, мышление – семиотично.** Все структуры человеческого сознания обладают этим качеством быть выраженным как информационная сущность через систему знаковой реальности. Всё, что может являться объектом познания потенциально уже является знаковой реальностью, неопределённой по своим конкретным аспектам. Но, как знаковые структуры функционируют? По каким законам знаковые системы живут? Здесь важным становится понять, как знаки и знаковые системы способны передавать информацию. Информация и та знаковая система, через которую она передаётся, хотя и взаимосвязаны, но не тождественны.

Человек есть сложный генератор семантических сущностей знаковых по своей природе. Знаковое, семиотическое и смысловое, семантическое очень тесно переплетены, взаимосвязаны, взаимодополнительны. Человеческий мир состоит из различных семиотических конструкций, в процессе человеческой истории возникают, развиваются или исчезают семиотические конструкции, каждая из которых имеет свою функциональную необходимость, в соответствии с которой она и существует. Но важно также и то, за этими конструкциями существуют более общие принципы. Если чистые знаковые структуры существуют, то они должны быть проанализированы и поняты.

Семиотическая модель социальной информации изменчива в соответствии с теми социокультурными конкретными обстоятельствами, которые возникли в конкретной социальной системе и играют в ней значимую роль. В основном все способы определения сущности информации отталкиваются от анализа количественной сложности структуры разнообразия, что позволяет обозначить соответствующий уровень сложности организации. Но могут быть способы определения информации, исходящие из гносео-семантической структурной определённости как реального свойства.

Социо-информационные системы в качестве необходимой составляющей включают в себя информационно-семантический компонент. Информация в социокультурных системах обязательно имеет семантический характер своего существования.

Проблемным аспектом здесь является то, каким образом **семантическая форма информации** отличается от её несемантических состояний. Информация как гносео-семантическая структура помимо сложности и разнообразия обладает определённой смысловой логико-структурной организацией, которую также можно рассматривать как универсальное социальное явление, полагая, что в более примитивных системах организации материи действуют аналогичные протосемантические механизмы. Проблемным аспектом также является то, насколько социальная семантическая форма информации отличается от несемантических состояний в до-социальных формах организации реальности.

С определённой долей условности можно предполагать, что любая информационная взаимосвязь содержит смысловую составляющую. То есть, информация есть семантическая детерминанта, определяющая состояние социальной системы. И, если к информационному анализу неживой материи такой подход имеет ограниченное приложение, то в области социокультурной реальности данный подход приложим полностью.

Возникает парадокс: **информационно-знаковая реальность** может быть выявлена только тогда, когда вырабатывается соответствующая методология мышления семантически корректными категориями. Информационно-знаковая реальность может быть выявлена как конкретная реальность для человеческого сознания только в том случае, когда это сознание обладает определённым информационно семантическим строем упорядоченного мышления. Одним из таких методов является семантическая квантификация информации. Это связано с тем, что семантическая структура информации определяет целостность смысловой величины информации.

Семантические модели информации варьируются в зависимости от того, за какими объектами признаётся наличие содержательной информации как устойчивого и определённого смысла или суммы знания, то есть тезауруса.

В концепции семантической информации Шрейдера Ю.Л. (1965) основной акцент был сделан на изменении именно тезауруса культуры как изменения семантической формы и содержания социальной информации является показательным и значимым явлением. Из чего следует подчеркнуть, что социокультурная информация обладает способностью к семантическому изменению. С соответствием с чем, рассматривая информацию в широком, философском смысле, можно её разделить на информацию, обладающую свойствами семантической и на информацию, не обладающую такими свойствами.

Итак, идею особой науки, **идею семиотики**, которая изучает все знаки, сформулировал Аристотель, но понадобился длительный период, чтобы эта идея была переведена на более высокий уровень понимания, на уровень системной организации знания. Для этого понадобилось длительное исследование разных знаков, проявленных в различной конкретной специфике. Необходимо было сформулировать системные принципы понимания того, что кроется за множеством видов знаков, что является их системной сущностью. И этот переход от констатации существования знаков в системе человеческой культуры к исследованию знаковой реальности произошел только в XIX веке благодаря трудам Чарльза Пирса. Этот процесс развития представлений о структуре и закономерностях знаковой реальности продолжается, естественно, и сегодня. И опять-таки, появляются идеи, которые, может быть, не сразу воспринимаются как истинные и правомерные в силу того, что они формируются в системе каких-то новых представлений, формулируются в другой системе смысловых координат.

Идея Аристотеля о том, что знак по своей сущности является инструментом познания, справедлива и до настоящего времени, но эта идея всё же преобразуется и наполняется более широким смыслом. Знак не только инструмент. В таком подходе инструментом является и слово как знак, и мысль как знак, книга как знак, теория, наука. И всё знание, состоящее из множества знаков, есть знак.

Интересным была концепция семиосферы, сформулированная Ю. Лотманом, он увидел, действительно, важные аспекты, среди которых, например обозначил такой важный аспект: «Многие из систем сталкиваются с другими и на лету меняют свой облик и свои орбиты. Семиологическое пространство заполнено свободно передвигающимися обломками различных структур, которые, однако, устойчиво хранят в себе память о целом и, попадая в чужие пространства, могут вдруг бурно реставрироваться. Семиотические системы проявляют, сталкиваясь в семиосфере, способность выживать и трансформироваться...».³⁵

Семиотическое мировоззрение основано на том, что все элементы информационной картины сознания понимаются как семиотические сущности, из которых образуется более сложная мета-физическая, над-элементная система понимания, но, как это ни странно, такое понимание пробивало себе дорогу в систему научного мировоззрения очень медленно. Смысл есть и форма чувственной данности интеллектуального, и в этом значении смысл есть **суб-рациональное**, суб-интеллектуальное. По-

³⁵ Лотман Ю. М. Семиосфера. — С.-Петербург: «Искусство—СПБ», 2000. — С.74.

видимому, таковой является античная греческая философская мысль, где ещё не произошло полного отрыва рационального от мистически-чувственного. Но и, по сути дела, когда мы говорим о эстетическом, эстетико-чувственном, мы невольно придаём красоте этот статус мистико-чувственного. **Красота есть смысл как то, что производит очевидное и парадоксальное по своей бездоказательной доказанности данное и, потому истинное в его чувственной несомненности.**

Хотя, казалось бы, всё античное мировоззрение очень символично-мифологично, но, чтобы понять рациональную функцию семиотичности понадобился очень длительный срок. Семиотические идеи прошли свой путь развития в единстве с человеческой историей. И, если поставить задачу, кратко изложить все этапы развития семиотики как науки и стадии реального развития семиотической методологии, то в разных подходах картина может получиться различной, и, соответственно, в нашем изложении такая картина будет грешить некоторой субъективностью. В целом, основная тенденция будет понятной и адекватной. Однако, в связи с тем, что современная семиотика развивается достаточно активно, парадоксально то, что нет единого понимания предмета общей семиотики.³⁶

Развитие представлений о знаке, о знаках шло каким-то длительным путём, собирая сведения о возможных типах знаков, те или иные авторы, создавали свои концепции более обобщающего типа, философского характера.

Семиотическая теория прошла свой длительный путь становления, и в этом процессе происходило выкристаллизовывание её основных концептов. Так, Аристотель говорит о том, что знак носит инструментальную функцию. У школы стоиков уже появляется более сложный по своей логической конструкции термин «семиозис», под которым понималась определённая знаковая ситуация. Так, далее, Секст Эмпирик вводит понятия «обозначающее», «обозначаемое» и «объект», связывая их между собой. И, казалось бы, на этой основе можно построить уже некую философскую концепцию знака, но в итоге продолжается формирование представлений о феномене и сущности знака на описательном уровне, Секст Эмпирик применяет такие характеристики знаков, как знаки напоминающие, указывающие.

Августин предлагает различать знаки естественные и условные. Но в итоге у него появляется достаточно интересная философская конструкция, именованная как «мысленное слово», отличаемое им от «звучащего слова».

³⁶ Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А. Основы семиотики. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012., с.10

При этом, используется и понятие как «внешнее слово». Естественно мышление осуществляется при помощи мысленных слов, в этом смысле мысленное слово есть мысленное понятие. Августин также обращается к аристотелевскому прочтению и пониманию знака, пытаясь понять связь между словом и мыслью. И эта связь между словом и мыслью понимается как произвольная (почему-то), а связь между мыслями и предметами понимается как универсальная, то есть, естественная.

К идее того, что знаки есть некие мыслительные сущности в средние века обратиться Ансельм Кентерберийский, он пытался интерпретировать «мысленные слова» как особые мысленные знаки и образы, соответственно, вещей. И в этом отношении в таких знаковых конструкциях заложена природная реальность, Вещь и объект выражаются в их знаковых обозначениях, сохраняя свою реальность в содержании таковых.

Понимание языка как некоего нового объекта философского анализа, действительно, прошло свой путь и здесь можно видеть, как момент возникновения философского интереса к этому явлению, таки и возрастание понимания того, что язык не просто набор связанных между собой символов и определённых обозначений, но, может быть и нечто большее. Так, например, Ладов В.А. утверждает, что: «Язык оказался в поле зрения современной философии только потому, что были высказаны тезисы о фундаментальной роли лингвистического опыта для развития мышления, сознания, рациональной деятельности. За лингвистическим опытом был закреплён трансцендентальный статус, было признано, что он фундирует все сферы познавательной активности человека. Следовательно, и все классические философские вопросы бытия и познания впредь должны рассматриваться через анализ языка».³⁷ Но, думается, что может возникнуть ситуация, когда на определённом уровне познания и формирования новых логических парадигм возникнет возможность увидеть язык как язык информационного бытия.

В целом мы согласны со следующим утверждением, где совершенно справедливо утверждается, что «Формализация речевой деятельности в полном ее объеме неосуществима, так как в ходе этой деятельности постоянно возникает новая информация и образуются неповторяющиеся семантические единицы — смыслы предложений и слов, зависящие от контекста в широком смысле слова. Динамичность содержания дискурса требует наложения на него системы ограничений многообразия синтаксических и семантических единиц, стандартизации допустимых

³⁷ Ладов В.А. Формальный реализм. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. с..6.

речепроизведений. Тогда станет возможным выделение инвариантных единиц дискурса (текста), доступных обработке на синтаксическом уровне».³⁸ Формализация смыслов, думается, будет произведена уже в XXI веке, но ещё не известно будет ли это хорошо, такая технология даст власть над сокровенными сторонами личностной субъективности.

Знаковые системы имеют свою внутреннюю закономерность, и эта закономерность проходит также свою особую траекторию изменения её свойств и характеристик. Сначала появляются простые знаки, обозначающие, соответственно, некие простые информационные модели объектов. Сложные знаки требуют уже иных информационно-семиотических структур. Можно сказать, что в этот момент появляется синтаксис семиотической структуры. Синтаксис позволяет набор обозначений превратить в некий язык познания. То есть, по сути дела, появляется синтаксис не столько знаков как таковых, сколько синтаксис знания. И на этом основании возникают новые более развёрнутые логические системы, которые могут латентно порождать новые синтаксические системы социальной реальности. Так или иначе, вся социальная реальность имеет соответствующие синтаксические основания.

4.5. Знак и смысл - Смысл и знак

Ключевые слова:

знак, смысл, семиотическое бытие (реальность), семантика знака, степень абстрактности, степень абстрактности новых семиотических систем, мета-программный уровень реальности

Keywords:

sign, meaning, semiotic existence (reality), the semantics of the sign, the degree of abstraction, the abstraction of new semiotic systems, the meta-program level of reality

В качестве исходной аксиомы можно утверждать: **знак должен иметь смысл**. Если знак не имеет смысла, то он не выполняет свою главную функцию, он становится бессмысленным. Но и смысл как важное, значимое содержание должен обрести свою определённую знаковую форму, будучи представленным в алфавите с установленными правилами синтаксиса. Смысл, если он значим, так или иначе, имеет своё знаковое выражение, свою знаковую форму. Знаки, используемые по определённым правилам, с

³⁸ Алексеев Б.Т. Процессуальный подход к семантике и герменевтика // Философия о предмете и субъекте научного познания. / Под ред. Э.Ф. Караваева, Д.Н. Разеева Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.9.

определённой прагматической целью, могут по-разному выражать смысл как объект.

Говоря о смысле, мы словно попадаем в ловушку логики смысла, определяя смысл, необходимо определить смысл как то, что имеет смысл в виде своего основания.

Определяя смысл, важно уловить важную и скрытую при этом логику употребления смысла, логику говорения о смысле. Так, например, вызывает согласие следующее утверждение: «Прежде чем говорить о семантических взглядах основателя феноменологии, необходимо внести некоторые терминологические разъяснения, касающиеся использования Гуссерлем терминов «Sinn» и «Bedeutung». Традиция использования этих терминов для обозначения того, что мы называем, соответственно, «смыслом» и «значением» восходит к известной работе Г. Фреге «Über Sinn und Bedeutung». Оставляя пока в стороне вопрос о взаимовлиянии Фреге и Гуссерля, следует заметить, что фрегевское использование этих терминов («Sinn» - для «смысла», а «Bedeutung» - для «значения») является не совсем типичным для немецкого языка. Дело в том, что термин «Bedeutung» весьма многозначен, и в одном из своих значений он даже совпадает с «Sinn». Неслучайно, в англоязычной философской литературе для его перевода используется термин «meaning», который на русский язык можно было бы перевести как «значение» в его обыденном понимании».³⁹

Семиотическая реальность, **семиотическое бытие** имеет общие принципы своего построения, и этот аспект понимания имеет также принципиальное значения как осознание перехода от простой констатации факта символичности, факта наличия семиотической реальности как поверхности к пониманию её определённого устройства, организации.

Общая семиотика отражает, соответственно, общую системную реальность. Эта реальность совокупности, состоящей из отдельного, «каждого» конкретного объекта, события. Это реальность, воспринимаемая в процессе познания, как отражаемая реальность через систему знаков. В таком подходе семиотика это наука о знаках, о знаковых системах, наука о знаковой реальности. Причём, эта реальность находится в сложном логическом соотношении с материально-объектной реальностью.

Таким образом, вопрос об общей семиотики есть философский вопрос в единстве онтологического и гносеологического, эпистемического аспектов.

³⁹ Зайцева Н.В. Когнитивные основания семантической теории Э. Гуссерля (на материале «Логических исследований») // Серия «Мыслители», Я. (А. Слинин) и МБЛ. , Выпуск 10 / К 70-летию профессора Ярослава Анатольевича Слинина Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.179.

Абстрактные уровни семиотической реальности проявляются по мере развития общества в целом и, в особенности, в результате развития теории программирования и появления разнообразного количества языков программирования. Появляются языки разных типов одновременно с процессов появления языков специального назначения. И, тем самым, проявляется новый факт того, что язык есть не просто набор слов и правил их порядка расположения в речи, правил соотношения слов, окончаний, согласований, запретов противоречия и т.д.

Да, казалось бы, чистые абстракции существуют только в нашем мозгу, но можно видеть вполне реальные закономерности существования абстрактных свойств реальных объектов. Например, можно отметить нарастание абстрактности как расширение поля видения, как ни странно, широты воспринимаемой реальности в совокупности конкретных разнообразных объектов, которые действительно конкретны, но лишь в системе видения и понимания, основанного на более абстрактной логике мышления. Так, например, А. Соломоник, рассматривая классификации знаков, приходит к выводу, что «... новый, чисто семиотический по своей природе, критерий для базисного языкового знака, то есть слова: это - степень его абстракции». ⁴⁰ Также можно согласиться с утверждением, что «Семантический анализ является в семиотике самым «теоретичным», имеет дело с идеализированными объектами, вариантами смысла; прагматический анализ «занимательнее», интереснее: он более индивидуален, эмпиричен». ⁴¹ Абстрактно-идеализированные объекты, с одной стороны, являются результатом процедуры идеализации, но, можно заметить, они также являются реальными объективными абстрактно-информационными сущностями. Думается, что **степень абстрактности** будет всё больше учитывать при анализе знаковой природы смысла. И в дальнейшем информационной цивилизации придётся столкнуться с необходимостью признания реальности таких абстрактно-информационных объектов. Без признания реальности этих «невидимых», но вычислимых сущностей будет невозможно выстраивать сложные и полноценные по степени своей адекватности картины как социальной информационной реальности, так и реальности того мира, который существует за пределами человеческого чувственного восприятия, соответствуя сложной современной научной картине мира.

⁴⁰ Соломоник А. Позитивная семиотика (о знаках, знаковых системах и семиотической деятельности) // <http://refdb.ru/look/1060557-pall.html>

⁴¹ Тайсина Э.А. Философские вопросы семиотики / Под ред. И.С. Нарского.– Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2002.–189 с. Репринт 2011 г.

Конкретный объект, как и факт, видится, осознаётся, понимается через систему абстрактных принципов и соответствующих этим принципам способов познающего мышления. В этом отношении, думается, можно говорить об абстрактном, абстракционном реализме.

Степень абстрактности новых семиотических систем, по всей очевидности, будет нарастать по мере развития современных средств программирования и понимания более широкой информационной реальности. Должна ли пугать эта перспектива открытия более сложных и высоких языков программирования, соответствующей им новой программной реальности?

По сути дела, это уход из чисто материального мира в мир программной реальности. Художественные модели достаточно примитивного уровня отражены в фильме «Матрица», где достаточно утрировано показана некая модель суперпрограммы, вышедшей из под контроля человечества и превратившая это человечество, общество в источник некой особой энергии, необходимой для деятельности этой программы как мета-программы, то есть программы программ.

Также, рассматривая смысл как то, что содержится в «теле» фильма, кино, сюжет, отмечается: «Отнеся некоторый фильм к сюжетному кинематографу, я говорю о возможности прослеживания, выделения, обсуждения новых смыслов, сюжетом, однако, не предусмотренных, но выявляющихся даже при самом поверхностном анализе». ⁴² То есть, смысл может возникать и действительно возникает даже тогда, когда этот смысл не планировался, не предусматривался при создании сюжет. Это как бы «сам по себе гуляющий» смысл. А в более абстрактном аспекте это означает, что смысл есть и на более высоком информационном уровне, на мета-уровне.

Мета-программный уровень реальности, действительно, проявляется в факте увеличения абстрактности каждого нового уровня понимания семантической сущности семиотической реальности. Поэтому формирование современной более абстрактной семиотики, семантики, синтаксиса и прагматики является задачей достаточно сложной и реализуемой на продолжительном периоде времени. Синтаксис это также важный аспект для осознания логики знания.

Ясно, что **абстрактная семиотика** доступна для понимания в определённом диапазоне. Необходимо соответствующее видение объектов этой реальности, что невозможно без минимальной профессиональной

⁴² Смирнов А.В. Кинематографическая интерпретация проблемы знака и смысла (на примере творчества П. Гринуэя) // Альманах «Studia culturae», Studia culturae. Выпуск 2., №2 Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.81-90.

подготовки выше простого уровня пользователя компьютером. И в связи с этим, возникает вопрос: какая степень семиотической и семантической абстрактности возможна и допустима для человеческого сознания в целом? Анализ современных и, тем более, возникающих знаковых систем принципиально важен, если он, действительно, способен показать, как эти знаковые сущности, знаковые комбинации работают, и, что из этого может возникать далее. И здесь важны новые семиотические идеи, на основании которых возможно познавательное движение вперёд и новое философское сознание информационной цивилизации должно учитывать этот фактор.

И, всё же, сначала возникает не знак как знак смысла существующего, сначала возникает смысловая возможность знака обозначать этот смысл. И этот смысл передаётся при помощи знаков, сочетаемых по законам синтаксического порядка. То есть, знак – формальная, формализованная сторона содержания. Информация - Знак - Знак и смысл - Знак – смысл – содержание как различные комбинации всё равно на выходе из «чёрного ящика» образуют - смысл.

Знаковость есть внешняя сторона смысла. Смысл всегда выражен через знак, через материальную структуру, но смысл не дан полностью в том, что есть знак, знак есть лишь носитель смысла. Смысл всегда остаётся за-знаковым, мета-знаковым.

4.6. Конотат и денотат

Ключевые слова:

смысл, мысль, мышление, Смысл как первоначало, смысл – модус информации, смысл есть генетический силлогизм информации, человек, живущий в пространстве своего смысла

Keywords:

Meaning, thought, reasoning, Meaning, as the first principle of the meaning – modus of information, meaning there is a genetic syllogism information, people living in space its meaning

Смысл как объект философского мышления непосредственно связан со способностью мыслить об объектах, обладающих смыслом .

Смысл содержит мысль, но не менее важным является то, что мысль, мышление порождают смысл. Парадоксально или нет, но, как правило, каждый человек почему-то считает, что он умеет мыслить. Наверное, да, все мы как-то мыслим, причём как в известной шутке про психиатра, который удивлялся, что многие пациенты жалуются на плохую память, но никто не жалуется на собственную глупость и

неспособность мыслить. Сегодня психология мышления достигла достаточно значительных успехов, обобщая исследования в сфере мышления. Но с позиций традиционной психологии достаточно сложно объяснить, как возникает философское мышление и понимание смысла как целого.

Смысл связан с некой **глубиной познания**, понимания значений реальности. В чём секрет значения мира? Мир есть что-то, нечто, что-то, но, что именно не до конца понятно. Мир как объект познания обладает секретом значения для человека. Парадоксально не понятно, количество знаний о мире увеличивается, а понимание мира в философском смысле как целого всё больше становится неопределённым. Мир дан человеку как некая субстанциональная неопределённость. Философия значения мира – значение мира – есть философия смысла.

Смысл как первоначало можно мыслить только в том случае, если мы принимаем его либо как нечто объективное, либо процентирующее, репрезентирующее объективное. Предположим, что смысл информационно объективен. Смысл объективен как некая сторона информации, матрица информации, некая генетическая сущность информации.

Смысл есть не только модус информации в системе человеческого способа восприятия информационного универсума, смысл есть смысл того, что из этой информации следует, смысл есть квинтэссенция информации. И эта сущность определяется каждый раз в соответствии с реальными семантическими объектами-субъектами, которые в этой коммуникации задействованы.

Смысл есть генетический силлогизм информации. Смысл в системе человеческого знания нашел своё логическое место в феномене философии. Все философские системы так или иначе пытаются выйти на построение некой смысловой концентрации обобщаемого уровня знания. Способ объяснения того, что такое философия может быть, наверное, различным, и нет некоего универсального способа объяснения того, как почему-то в каждой культуре возникает этот феномен. Трудно также объяснить, почему люди по разному приходят к пониманию необходимости философии, философского мышления. Но факт остаётся фактом, люди открывают для себя феномен философии и приходят к открытию некоего важного пространства мышления, без которого их индивидуальность и личностность неполноценны. Другое дело, то что кто-то к этому приходит уже в юности, а кто-то постепенно, а иногда и в достаточно зрелом возрасте. Но всё же, факт, приходит к этому

пониманию и осознанию возможности не в ущерб собственной профессии и профессиональности мыслить о тех существенно важных проблемах общества, человека и культуры, которые необходимо осознавать и решать их.

Итак, начиная рассматривать такую сложную проблему: что такое философия и философское мышление, попробуем объяснить механизм возникновения философского сознания, присущего каждому человеку, каждой индивидуальной личности. Причём, здесь термин «механизм» не совсем точно подходит. Все-таки нет здесь жесткого и однозначного механического процесса формирования мышления. Термин «процесс» тоже неточен применительно к философскому мышлению. Если это процесс, то он очень неоднозначен, он многонаправлен, он вбирает в себя всё множество аспектов человеческого опыта, неповторимой индивидуальности.

Итак, начнём с того, что, действительно, **человек живёт в пространстве своего смысла**. Этот смысл может определённым образом восприниматься, причём, каждым человеком по-своему. Это пространство является сложной семантической структурой, которая к тому же способна развиваться и образовывать новые модусы.

5. Homo informaticus – хомо информатикус

Ключевые слова:

Информационная реальность как объект исследования, Homo sapiens, homo faber, homo ludens, homo informaticus, homo informaticus animals – informaticus – animus

Keywords:

Information reality as the object of study, Homo sapiens, Homo Faber, Homo ludens, Homo informaticus, Homo informaticus animals – informaticus – the animus

Информационная реальность как объект исследования сформировалась во второй половине XX века и многие её положения стали уже достаточно тривиальны, хотя при этом остаются ещё значительные ресурсы дальнейшего развития. Удивляет при этом, что сама понятие в его различных аспектах часто используется не очень точно. Очевидно, что определение понятия «информация» как особая тема философского рассмотрения состоялось ещё в 60-70ых годах XX века, но изменение реального содержания новых уровней понимания информационных отношений заставляет делать определённые уточнения в системе базовых дефиниций.

Информация как объект исследования имеет при этом, на наш взгляд, основную тенденцию, заключающуюся в усилении внимания к проблемам информационного понимания человека. И в этом отношении формируется понимание человека как информационного существа. Кто-то в этом видит формирование нового типа личности, говоря о том, что **Homo sapiens превращается в Homo informaticus.**

При этом утверждается, что происходит ряд изменений: «Изменение первое - появление и повсеместное распространение мультимедиа представления информации. Мультимедиа – это когда все виды информации представлены в едином – цифровом – формате, используются вместе в одном устройстве – компьютере, и информацию о любом явлении пользователь может получить на естественном языке звука, голоса, картинки или видео, а не условном языке символической записи»⁴³. В целом это связывается с проблемой и реальным процессом формирования информационного общества. Но, пожалуй, важнее здесь рассмотреть не столько общество как информационную структуру, сколько информационного человека

⁴³ В.А. Широков Учащийся XXI века - homo sapiens или homo informaticus // <http://www.ict.edu.ru/vconf/files/8841.pdf>

Думается, что информация есть один из наиболее сложных объектов исследования, имеющая множество аспектов, сторон и отношений, с позиций которых информация может быть исследована. И, таким образом, проблема определения понятия «информация» позволяет вскрыть философско-фундаментальное основание информационного мировоззрения в целом и в особенности понимания самого человека как информационного существа. Не вызывает сомнений, что: «... категории, отразившие формы рефлексии сущности и природы самого человека — от **Homo sapiens** и **homo faber** к **homo ludens** и **homo informaticus**, — выступают как концентрированные общие формы мышления человека о своем собственном бытии, его смысле и тех следах, которые бы он хотел оставить на планете Земля. Путь культуры отразил в этих дефинициях последовательные вехи социально-исторического процесса и доминанты их представленности в культуре-природе человека».⁴⁴

Количество определений информации и в этой связи определения информационного человека и общества может быть достаточно большим и многообразным, и это создаёт ситуацию методологической множественности, возникновения множества параллельных вариантов понимания, постановки проблемы и конкретного исследования. Преувеличение значимости или даже абсолютизация любого из данных аспектов приводит к его обособлению от других и, тем самым, происходит редукция, сведение сложной сущности к достаточно простой, но очевидной модели. Всегда возникает некий соблазн заменить сложную модель познаваемого объекта моделью достаточно простой и удобной для исследования.

В связи с этим возникает вопрос о критериальном способе определения информации. Критериальный способ определения информации позволяет отметить важную особенность, заключающуюся в том, что информацией является то, что укладывается в конкретно установленную методологическую структуру, при помощи которой человек, исследователь классифицирует факты своей познавательной деятельности в общую удобную схему. Предустановленный критерий классификации, основание систематизации позволяет отнести к феномену информации то, что является соответствующим ему.

Информацией является то, что принимается за информацию в соответствии с выявленными признаками данного явления.

⁴⁴ Баркова Э.В. К определению человека XXI века: философия образования в поисках целеполагающих стратегий // <http://www.km.ru/referats/335198-k-opredeleniyu-cheloveka-xxi-veka-filosofiya-obrazovaniya-v-poiskakh-tselepolagayushchikh-str>

Количественные и качественные методы исследования свойств информационной реальности также имеют значение. К количественным методам исследования информационной реальности в первую очередь относится математико-статистический метод. Математико-статистический аппарат теории вероятности, позволяющий создать соответствующую модель информации. Рассматривая общее соотношение количественных и качественных методов исследуемой информации, необходимо отметить, что они не исключают, а дополняют друг друга. Также необходимо учитывать специфику различных теорий, исследующих параметры информации. Очевидно, что количественные методы исследования информации не могут в исчерпывающей степени отметить все важные и существенные стороны феномена информации.

В соответствии с этим подходом можно полагать, что информационная реальность есть некая количественная величина взаимосвязей, проявленных для объекта, способного удерживать данное структурное взаимодействие в пространстве своей определённости. Соответственно, для субъекта это есть способность удерживать в пространстве своего сознания определённое количество выявленных характеристик.

В целом, мы как бы постоянно наталкиваемся на некий парадокс неопределяемости понятия «информация». Симптоматичным в данном отношении является подход, обозначенный в одном из учебников по информатике, где в первом разделе, рассматривающем понятие «информация», название параграфа формулируется соответствующая идея: «Информация – первичное неопределяемое понятие». Исходя из чего, возникают соответствующие методологические возможные следствия. Понятие «информация», действительно, является сложным и многозначным, но это не означает узаконенности полисемии, противоречия определяемых аспектов сущности информации. Эта ситуация лишь подчеркивает необходимость совершенствования категориального аппарата и логико-категориальных правил образования новых понятий, конкретизирующих родовое понятие «информация», то есть новых понятий, возникающих на его основе и характеризующих более детальные аспекты проявления феномена информации.

Выходя из состояния методологического кризиса, возникшего в теории информатики, возникшего в результате того, что базовое фундаментальное понятие «информация», в результате чего понятие оказывается содержательно неопределённым как целостное сложное понятие, и принимается как первичное и не обязательно требующее

определения. Такой методологический подход, конечно, возможен, но не является наиболее оптимальным. Действительно, часто единственным выходом из ситуации невозможности определить понятие является отказ от его определения. В таком случае необходимо заявить, что «информация» является слишком сложным понятием, в силу чего оно, является неопределяемым. Или же определение понятия «информация» является необязательным для дальнейшего рассмотрения соответствующих следствий. Думается, что без достаточно точного определения информации всё равно невозможно обойтись. Поэтому необходимо отметить, что подобное снятие необходимости полноценного определения понятия «информация» упрощает многие прикладные проблемы исследования информации. и по сути дела, можно отметить, что в дальнейшем необходимость определения информации всё равно возникнет, но информация в таком подходе определяется как соотношение взаимосвязей, выраженных в элементарной двоичной форме как соотношение двух значений, при помощи которых могут быть смоделированы и закодированы более сложные структуры информации. В таком подходе информация сводится к элементарной форме записи, но это ещё не означает, что форма записи в двоичной системе соотношений и есть информация как целостная сущность.

Общая структура прорисовывается через сущностные атрибутивные точки: **animals – informaticus – animus**. То есть, человек возник и существует как информационное существо, как интеллектуальный организм, способный усваивать и перерабатывать определённое количество информации, обладающей соответствующими качественными характеристиками. Информационность связывает животность и духовность, ментальность также носит в своей внутренней структуре эти информационные свойства и характеристики.

6. Phaenomenon spiritus – феномен духа

Смысловая формация Духовности является организующей матрицей по отношению к системе общества, и рассматривая духовную сущность человек, можно увидеть, что в основе такого рассмотрения лежат два подхода. Первый подход и способ понимания основан на том, что феномен духа порождает феномен человека, второй подход видит порождение духа как результат деятельности человека.

Семантическая структура духовности заключается в том, что она определяет целостную феноменальность и сущность базового смысла.

Смысловая формация есть внутренняя информационная реальность общества. Но как увидеть смысловую формацию? Здесь необходим технологический подход. Гипотетически это возможно, предположим, что возникает теология, способная учитывать количество информации, реально доступное и присущее субъект-носителям этой информации. Духовность есть смысловая формация.

Информационно-семантическая система, если хотите, аура общества уже сегодня определённым образом контролируется. Происходит соревнование между различными инфо-ресурсами, различные телеканалы соревнуются за сферы и полноту своего влияния на соответствующую аудиторию, связывая с этим в первую очередь свой коммерческий интерес, не забывая при этом параметры политического характера.

6.1. Homo est moralis – человек моральный

Мораль парадоксальна, мораль, несмотря на то, что, казалось бы, всё уже известно о моральных правилах, о базовых положениях, оказывается снова и снова актуальной. По-видимому, мораль становится снова и снова актуальной в новом измерении, в новой системе современных факторов. Такими факторами сегодня являются достижения в медицине, создание новых биотехнологий, генетика. Симптоматичным в этом отношении является появления нео-гуманизма и пост-гуманизма, которые в данном моральном измерении показывают возможность смещения моральных ценностей с Абсолюта гуманизма.

Например, врач – существо моральное. Врач морален по исходным условиям определения сущности его профессии. Врач должен выполнять высокую моральную социальную миссию, должен лечить, спасать, давать жизнь. Врач подчас почти как Бог, даёт жизнь. Но, парадоксально, врач не

защищён от того, чтобы попадать в сложные и противоречивые ситуации. Спасая жизнь, можно убить человека, смерть по неосторожности, смерть по причине врачебной ошибки или халатности, к сожалению, также встречается в медицинской практике. Вся совокупность медико-правовых проблем должна быть осмыслена на современном парадигмально правовом основании. Такая моральная современная парадигма как целостная система взглядов должна быть непротиворечивой. Или, если какие-либо противоречия допускаются, то они должны быть обоснованы. Например, эвтаназия как феномен противоречиво сочетает право на жизнь и право на смерть. Это также затрагивает фундаментальные проблемы современного гуманитарного права, права и свободы человека конституционного порядка. В целом такие противоречия почти невозможно устранить и статус такого противоречивого положения и сочетания моральных и правовых ценностей должен быть осознан. В целом морально-медицинский, медико-правовой подходы создают также своеобразную противоречивую взаимную дополнительную. И такой подход, тем не менее, необходим, он должен быть, он должен быть дискурсивным пространством для осознания и понимания современных медико-этических и моральных проблем. В итоге вся совокупность отдельных проблем должна быть осмыслена в целостной теоретической парадигмальности. Это принципиально важно для формирования правовых норм современного медицинского права. В этом отношении важно определить, по каким законам, под влиянием каких внутренних и внешних факторов происходит развитие современной медицинской морали. Такая постановка вопроса назрела и требует своего целостного осмысления, отдельных фактов и эмпирического материала накопилось уже достаточно много. В системе этих фактов важно увидеть закономерности.

Моральный дискурс может быть контекстуальным достаточно длительное время, но рано или поздно он приобретает вполне явные и отчётливые формы своего выражения, и этот старый дискурс кажется не совсем ясным и правильным для нового поколения. Можно, конечно, выстраивать систему моральных ценностей в различных способах организации дискурса. Можно рассматривать многие проблемы и с позиций биологического или биоэтического дискурса.⁴⁵ Характерные особенности современных моральных проблем заключаются, с одной

⁴⁵ Башилов Р. Н. Проблема социальной ответственности в дискурсе биоэтики: Дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 : Тверь, 2005 164 с.

стороны, в плюралистической множественности различных моральных историй, моральных матриц, морально-самодостаточной аргументации собственной правоты.

С другой стороны, можно заметить, что современное моральное мировоззрение парадоксально и разорвано в своих ризомных проявлениях. Более того, оно оторвано от корней. Современная культура не ризомна, она псевдо-ризомна. В обществе нет единого морального сознания, всегда происходит взаимодействие различных форм сознания. И возникающие моральные конструкции подчас не просто увидеть и понять их особенности. Эти конструкции порождают, соответственно, весьма странные моральные создания.

Осмысление моральной вариативности возникает как жёсткая и даже жестокая необходимость принять те моральные истины, которые могут быть и не кажутся моральными с твоей точки зрения, но в силу форс-мажорных факторов, непреодолимых обстоятельств фактически, онтологически в этой системе социальной реальности почему-то стали моральными. Например. Это касается проблем медицинской экспертизы, всех тех ситуаций, когда в системе экспертного сообщества могут возникать противоположные точки зрения.

Неприятие чуждой тебе моральной реальности становится философским фактором, заставляющим тебя создать некую адаптацию своей морали к морали тех, того, всего, что сильнее тебя в системе ставшее – моральной реальности, но априорно слабее тебя, если ты не признаёшь реальность и истинность этой моральной реальности. Неосмысленная мораль ведет к бессмысленности моральности, порождает неизбежно элементы аморальной фрустрации.

Логико-моральные структуры определяют сущность человеческого существа. Моральный дискурс есть проявление современного морального Я. Я как современное моральное существо есть сложная конструкция. Это и то, что я вижу, чувствую и понимаю, то, как я понимаю реальность современных моральных проблем, реальность современного морального бытия. Но это и осмысление «морального «быть или не быть»». И в этой странной нелогичной логике моральности важно быть реальным в системе современной моральной реальности. Моральный дискурс есть способ обозначения и осмысления современных моральных проблем как личных проблем, личного смысла, личной экзистенции, ощущаемой как моральный смысл всего человечества.

Когнитивная матрица индивидуального мышления может быть стихийной, хаотичной, нелогичной, но она всегда есть. Возможность

найти логический принцип, позволяющий по ходу раскладывания пасьянса моральных обстоятельств всегда предпринимать некое достаточно верное решение. Это становится необходимостью в той ситуации, когда ты понимаешь, что исходные моральные истины то и настолько архаичны, что не современны, то ли сформулированы для некой идеальной системы, где белое есть абсолютно белое, а черное есть абсолютно черное, добро есть абсолютно несомненное добро, а зло однозначно и понятно идентифицируется как зло.

Целью морального дискурса является порождение морального смысла, смысла как пространства экзистенции, посредством чего жизнь возможна как духовная конструкция. В конечном счёте, этот моральный универсум дискурса позволяет смоделировать основные сущностные конструкции, в системе которые личность представляет свой собственный достаточный смысл, позволяющий жить, выживать преодолевать то, что без этого смысла кажется непреодолимым.

Современный моральный дискурс определяет моральный континуум как отдельного группового сообщества индивидов, так и современного мира, в конечном счёте, в целом. Каждому времени присуща своя модель мышления. Но, если понятно, как меняется научное мышление в силу появления новых фактов, заставляющих переосмыслить общую картину, то область морального дискурса, казалось бы, и не должна меняться в силу того, что природа человека, его моральные свойства достаточно устойчивы на протяжении длительных периодов времени.

Моральная философия, данная для людей определённого времени и конкретной культуры, должна развиваться, и, если она не развивается, то, как правило, она становится анахронизмом. Мораль устаревает не как мораль, а как социокультурная моральная форма.

Мышление есть несомненное начало личности. При этом личность условно можно рассматривать как некую геометрическую точку, точку смысловой сущности. Эта смысловая точка находится в некоем сложном пространстве. Здесь моральный дискурс определяет моральные координаты личности в смысловом пространстве социума. Человек есть моральное существо, есть активный агент моральной химии социальной органики. Это, можно сказать, когнитивная химия социума, где мораль есть сущность человека, но одновременно человек есть мыслящее существо, человек есть морально мыслящее существо, способное изменять эту социальную органику, придавая ей особые характеристики современности.

Говоря о несомненном как необходимом начале, важной и принципиально значимой точке познания, Декарт выбирает несомненность того, что я мыслю, следовательно, существую. Тут можно заметить, что более очевидным является тот факт, что я существую, соответственно, могу мыслить. Но, действительно, принципиально значимым является индивидуальное ощущение способности мыслить. Так или иначе, мыслящее сознание всегда пытается понять, каким образом оно может мыслить, каким образом оно, в принципе, возможно, в этом, именно в том виде, в каком оно есть для самого себя. В этом видится проблема возможности самого себя, то есть возможности себя как такового, как определённого способа организации системы мышления, организации бытия мыслящего существа.

Я мыслю, следовательно, я могу это делать, я могу мыслить, я могу существовать именно таким образом. И, наоборот, если я могу мыслить, соответственно, я существую, и я буду существовать таким образом. Я чувствую свою моральную ответственность и в силу этого я являюсь моральным существом, находящимся в сложных системно-структурных взаимосвязях с множеством других носителей моральных программ.

Мораль как объект исследования в каждой эпохе видится своеобразно. Это определяется тем, что мораль как феномен многогранна и может проявляться через нормы права, культуры, духовности, литературы, философии, науки, экономики. Исследование особенности морального дискурса, присуще человеку, находящемуся в рамках того, что может быть названо современностью. Мораль всегда современна, но моральные задачи могут приобретать своё новое проявление, новую постановку и новое осмысление, тем самым, они получают новую форму.

Чем определяется современный моральный дискурс? Он, безусловно, чем-то определяется. Ведь важно даже не само по себе моральное знание, важно то, насколько оно является современным и действительно адекватным современным реальностям. И здесь в первую очередь важна форма мышления, современная форма морального мышления. И важно, принципиально важно то, что такое ощущение реально вплетено в жизнь современного общества, адекватно современному времени в целом.

Схватывание проблем современного морального времени в их адекватной форме современности требует мысленного изменения времени и пространства твоего мышления. Время моральной идентификации здесь становится неким иным по своей сущности, смыслу и значению.

Необходимо сегодня мыслить уже несколько иначе по сравнению с тем, как это делали Сократ, Мартин Лютер, Лев Толстой, Махатма Ганди.

Необходимо открытие живой совести современного общества. Необходимо мыслить так, как это необходимо именно сейчас с ощущением современного контекста реальных конкретных моральных проблем. Происходит изменение морального дискурса, и 21 век рождает не только новые моральные проблемы, он предопределяет и новые методы из осмысления.

Что же по существу дела изменилось в моральной когнитивности? Всё же форма морального дискурса и его содержание изменяются в соответствии с изменением логической культуры и всего комплекса социокультурных обстоятельств современности. Думается, что изменилась допустимая пропорция приемлемой аморальности. Просто аморальность здесь начинает рассматриваться как вариант необходимости с прагматической точки зрения. И поэтому, думается должна быть новая логическая анатомия моральной проблематики, новая конструкция морального дискурса.

Моральный опыт и моральное знание не всегда абсолютны, не всегда истины. Я знаю мораль, которая дана предшествующими поколениями, имеющих свой моральный опыт. Но я живу в том мире, который порождает новые формы отношений и, не факт то, что мораль абсолютно неизменна в своих аксиомах. С одной стороны, можно сказать, что начала морального дискурса кроются в моральном подсознании, но сама по себе современность оказывает много-векторное влияние на то, что мы принимаем как истины. Моральные истины могут выражаться по-разному. Можно составить список из неких утверждений, отрицаний и обзаваний. Моральная культура, моральная парадигма как предмет осмысления актуальны на каждом новом уровне развития общества.

Герменевтические начала морального сознания есть, собственно, понимание сущности морали на уровне не афишированных внутренних ценностей. Принимается по существу только то, что понимается на некоем подсознательном уровне. Парадоксально или нет, но большая часть морали есть мёртвая мораль. Знание того, что, кто и когда изрекал о морали, не принимаются на глубинном уровне. Необходима современная живая мораль, выстроенная в контексте современного осознания и понимания современных моральных проблем. Моральное сознание должно быть современным и живым. Но при этом ещё важно отразить для самого себя то, как я это понимаю, как я это осознаю, осознаю то, о чём я размышляю и говорю. И, важно, чем я отличаюсь или не отличаюсь от моральности людей другого времени.

Заслуга Б. Спинозы состоит в том, что он попытался увидеть логическую систему как основание. Идея парадигмы, по сути дела, заложена уже здесь. И формулировка концепции парадигмы Томаса Куна мне кажется даже менее интересной, хотя, безусловно, именно Т. Кун заметил, как в целом логика парадигмы влияет на результаты интерпретации суммы фактов, данных для размышления.

Морально-логическая модель современного человека образуется в более сложных соотношениях факторов различного порядка. Противоречивость и целостность моральной картины мира возможна только в рамках религиозного видения. Изменение моральной онтологии происходит в ходе изменения реальных обстоятельств. Универсальная система моральных категорий пропадает. Всё категории, имеющие моральный смысл, теряют свой смысл. Иерархия морально значимых терминов выстраивается слишком плюралистически, слишком ризомно. Необходима всё же общая идея, общая идея моральной истинности человека, его ненепростой жизни, его истинной экзистенции.

Моральная онтология становится противоречивой. Логика моральной онтологии становится слишком условной. А способность быть современным, быть адекватным, способность видеть главное и существенное, концентрировать главное – моральную сущность становится каким-то условным. Эти обстоятельства могут иметь различные причины и характеристики, и это, по сути дела, не столь важно, важно, что по факту они есть и соответственно влияют на формирование некоего морально- онтологического облика реальности.

Мораль в своей глубинной функциональности, в своём идеале, безусловно, организует духовность, превращая психологию выживания в смысл выживания, но в реальности действуют успешно, как это ни странно, какие-то эрзац-модели морали. Необходимость формирования моральной адекватности современного морального дискурса определяется, по сути дела, практической необходимостью морального выживания человеческой цивилизации. Любая цивилизация, в том числе, и информационно-техногенная деградируют и погибают, если исчезает мораль как основа духовности. Но самое главное, что исчез «Человек», обладающий достаточным моральным опытом

Закон проявления смысла заключается в том, что в конечном счёте смысл всегда проявляется. Но пока смысл не проявлен, он не открывает всех своих качественно-значимых характеристик. Моральный дискурс как способ осознания и способ понимания вырабатывается каждой эпохой по сути дела как рефлексия на сущность социальных процессов,

происходящих вокруг человека человек вынужден мыслить морально потому что он царь социально он социально определен и моральность в данном случае есть квинтэссенция социальной природы человека и наоборот социальная сеть без моральности становится обозначением лишь некоего количественного соотношения людей в современном реальном, в живом обществе.

Мораль не есть набор норм. Мораль есть принцип реального живого мышления и соответствующего открываемого или создаваемого способа решения проблем. Мораль, данная как некое правило, становится отчужденной по отношению к системе мышления. Поэтому каждый человек вольно или невольно создаёт свой учебник, свой самоучитель морально-философского мышления. Всех нас научили говорить на определённом языке. И мы не могли понимать то, каким образом можно мыслить на этом языке. Этот язык мышления закрепляется в индивидуальном сознании даже не столько как язык, но как некое пространство возможного развития мышления.

Форма дискурса, формация дискурсов должна быть рассмотрена как определенная конструкция. Появляются новые формации дискурса. Образование этих новых формаций дискурса приводит к серьезным изменениям содержательных форм культуры, которая далее в своей развернутой объективации пространственной формационности создает для функционирования разум. Дискурс как логическая форма коммуникативного сознания изменяется в условиях информационного глобализма. Структура дискурса должна быть рассмотрена как особая сложная многомерная когнитивная формация, имеющая различные способы своего настроения. Дискурс может быть простым и сложным, в зависимости от того, какое количество тезисов, утверждений, выводов он в себе содержит.

Совокупность типов дискурсов составляет универсум дискурсов. Дискурс является одной из самых сложных логических форм доступных человеческого сознания. И сложность эта определяется тем, что он обладает значительным числом различных модификаций, учесть которые и систематизировать полностью пока не удалось никому. А может быть, человечество и не хочет, чтобы существовала окончательная полная версия системы реальных и возможных дискурсов, это сделало бы неинтересным стремление к созданию каких – либо новых модусов, боясь быть осмеянным в незнании того, что все это давно уже известно.

Возникают информационные клоны. Возникают сложные технологические процессы радио-информационной обработки

современного человека с целью создания информационных клонов через тиражирование многочисленной реальности, которых становится возможным соответствующий тип глобалистического информационного мира. Создаваемые модели информационных клонов могут различаться внешне, но быть принципиально идентичными по своей логической сущности. Это легко проверяется путем переключения телевизионных каналов. С разных каналов на зрителя смотрят большое количество однотипных информационных клонов.

Теория существа космического и морального закона, с акцентом на чувстве долга обязанности, по сути дела относится к теориям игры в культуру по однозначным законам, отступление от которых означает изгнание из пространства данной игры – культуры культура более склонна к формированию своего пространства по законам игры. Даже в, когда доминировала система норм католической религии, в европейской культуре продолжала формировать новые правила культуры игры, создавая новые компоненты своей действительности.

6.2. Sensualis homo - человек чувственный

Ключевые слова:

чувственность, семантика чувств, «animal rationale», «animal sociale», церебротоник, соматоник, висцератоник

Keywords:

the sensuality, the semantics of the senses, «animal rationale», «animal sociale», cerebrotonic, solitonic, viscerotonic

Логика человека подчинена сенсорным импульсам, в этом отношении человек есть сенсорно-логическая система.

Сенсорная система, сенсорность человека определяет информационную связь человека с окружающим миром. Наделённость человека только определёнными каналами сенсорных датчиков создаёт информационную картину окружающего мира и самого человека, человек вынужден воспринимать мир в этом чувственном диапазоне. Чувственность, семантика чувств создаёт уникальную картину ощущения реальности. В этом отношении, действительно, можно и нужно говорить о Homo aestheticus и можно согласиться с подобной трактовкой: ««С легкой руки» Диссанайк и Ферри передний план современных рефлексий об искусстве вышел титул Homo Aestheticus. Данный титул появился, прежде всего, в работах антопологической направленности Эллен Диссанайк (Ellen Dissanayake «Homo Aestheticus» [University of Washington Press,

1995]), где получает развернутый вид следующее, отнюдь не бесспорное, положение: творческая активность не в меньшей мере присуща и сущностна для человека начиная с эпохи примитивных культур и до нашего времени. Человек обживает и преобразует себя и внешний мир, исходя из тех данностей, которые ему присущи как определенному виду живых существ, при этом сущностное свойство данного вида — это преобразовывать внешний мир не столько с точки зрения экономической, биологической и пр. прагматики, но исходя из врожденного стремления к эстетизации себя и своего окружения».⁴⁶

И здесь можно заметить, что разные конкретные культуры индивидуальны и своеобразны, какие-то культуры более чувственны, какие-то более рассудочно преобразующие эту чувственность. Каждая культура в данном отношении имеет свой сенсорно-семантический код организации той информации, которая позволяет этой культуре семантически идентифицироваться.

Поэтому вполне по такой логике можно человека классифицировать на некие чувственные типы. Так психологические классификации человека на различные виды по темпераменту на холериков, флегматиков, сангвиников и меланхоликов мало, что объясняет. Такие же типы можно выделить и среди животных, не только среди обезьян, но и среди собак, дельфинов, и даже кошек и т.д., животные тоже обладают эмоциональными темпераментами. И в этом отношении они также подходят под такие классификации.

Или же, например, могут быть способы понимания человека с позиций того, какая информация для конкретного человека, для личности является в некоторой степени определяющей и доминирующей на фоне, в комплекте с другими видами информации, которые, естественно, продолжают действовать. Так концепция НЛП классифицирует людей по способу предпочтительного восприятия информации на визуалов, аудиалов, кинестетиков. Идея нам нравится с той точки зрения, что здесь обозначен сам подход классификации. Но, опять-таки, это мало, что объясняет в принципиально целостном понимании человека. Остаётся непонятым и непонятным, откуда и почему возникают новые сущности человека. Если посмотреть то, что относятся к великим открытиям человечества, то мы не увидим среди этого списка явлений собственно гуманистического порядка. Открытие огня, колеса, письменности и.

⁴⁶ Соколов Б.Г. Homo aestheticus: человек чувствующий vs человек эстетический // Онтологии чувственности. / (Концептуализация Homo Aestheticus. Часть II). Санкт-Петербург : 2015. С.13.

далее. всё более высоких технологий. говорит о том, что человек есть существо технологическое. Но где сам человек?

Эпоха Ренессанса впервые заговорила о необходимости идеала человека, человека творческого. Эпоха рационализма впервые увидела человека как вершину мироздания и даже как стадию развития мирового Абсолютного духа, как мы это видим у Гегеля. Человек, человечество, мнящие себя вершиной космического мироздания было ярко присуще достаточно ярко эпохе Возрождения, классической научной фантастике середины XX века, но сегодня это, скорее всего, какой-то анахронизм, интеллектуальный атавизм. Оптимизм Гегеля в отношении того, что человек является некой вершиной феноменологии Абсолютного Разума, к сожалению, не находит своего достаточного подтверждения.

Понятие «объективная реальность» имеет центральное значение в философской методологии, отражая область реальности, которая еще не проявлена полностью и полный спектр свойств которой не известен. Главное свойство объективной реальности в данном подходе устанавливается по отношению к человеку как носителю субъективных качеств. То есть, понятие «объективная реальность» устанавливается как содержательно определенная не по отношению к чистому субъекту, а лишь по отношению к человеку или обществу как носителю определенных субъективных качеств. Поэтому понятие «объективная реальность» является видовым по отношению к родовому понятию «реальность». И длительное время представлялось, что вся теория познания сводится к тому, как и каким образом в системе субъективных образов отражается данное объективное содержание, в этом виделось своеобразное противоречие между формой и содержанием. Так, например, Петер Шульц в работе «Философская антропология» осуществляет, по сути дела, аналогичный подход, но его классификация отличается от нашей, она включает в себя следующие категории: человек как «animal rationale», человек как «природное» существо, человеческое тело как «воспринимаемое целое», человек как «психосоматическое существо», человек как «animal sociale». ⁴⁷ Думается, такой подход позволяет обозначить важные позиции, семантические позиции сущности человека, но попытаемся найти более широкую систему семантических категорий семантической сущности человека, так как сегодня сам уровень технического, информационно-технологического развития приводит к

⁴⁷ Шульц П. Философская антропология. - Новосибирск: НГУ, 1996

необходимости осмысления процессов познания как процессов более широкого информационно-семантического порядка.

Известно, что американский психолог Л. Шелдон делит всех людей на три типа: мозговой (церебротоник), мускульный (соматоник) и желудочный (висцератоник). Мозговой тип - это человек, живущий исключительно головой, интеллектом. В детстве это хилый, физически неразвитый ребенок, в школе отличник, все время решает какие-нибудь головоломные задачи, замкнутый, стеснительный, но гордый своими достижениями. Русский физиолог Иван Павлов различал, и это различие считал существенным, на людей художественного и научного типа, где люди художественного типа яркие, и общительные, а научного типа погружены в себя, необщительные и замкнутые.

7. Логика смысла - LOGICA DE SENSU

Ключевые слова:

смысл как логический концепт, новые смысловые структуры, неосемантический смысл – новый смысл, осмысление, понимающее мышление, смысление, тексто-смысловые формы, теория текста, взаимосвязи между текстуальными объектами

Keywords:

sense as a logical concept, a new semantic structure, neo-semantic meaning – new meaning, thinking, understanding thinking, smyshlenye the text-semantic forms, the theory of the text, the relationship between the textual objects

Будет рассматривать смысл как логический концепт, отталкиваясь от тех идей, которые были высказаны Ж.Делёзом. Концептуальный подход, открытый Ж. Делёзом даёт, действительно, новые направления для дальнейшего развития собственного мышления, основанного на результатах, итогах понимания, определённым образом прописанных и представленных данным мыслителем. Действительно, интересна идея рассмотрения смысла как направления. На этом основании можно полагать, что **смысл существует как определённая направленность восприятия и соответствующего понимания объектов познания, сформированных в системе научного и художественного мировоззрения и миропонимания.**

Если рассмотрим в принципиальных чертах концепцию смысла, логики смысла, разработанную Ж. Делёзом, по отношению к которой высказал своё достаточно определённое отношение М.Фуко, то можно заметить, что такая концепция логики смысла включает в себя и проблемы феномена бессмысленного. Также представляется интересным суждение о том, что бессмысленность есть некая важная точка, позиция, состояние. Как отмечает Суровцев В.А. «Бессмысленность философии в своём понимании и важность этой бессмысленности Витгенштейн видит в том, что философию «Трактата» можно рассматривать как рецепт выхода за рамки языка. Это важный рецепт, но сам по себе он не имеет значения. Лекарство принято, терапия осуществлена, рецепт выброшен. Рецепт ничего не добавляет к рациональному знанию и практическому действию, хотя и сыграл важную роль».⁴⁸ Бессмысленность не всегда и в

⁴⁸ В.А. Суровцев «Важная бессмыслица»: Ф.П. Рамсей и практическая философия Л. Витгенштейна // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2016. № 1 (33), с 318

необязательном порядке способна порождать новый смысл, новую смысловую реальность, которая основана на законах нового смысла.

Новые смысловые структуры возникают в процессе семантического мышления, которое можно понимать и как те новые смысловые структуры, которые осознаются не сразу. Это связано с тем, что **нео-семантический смысл – новый смысл**, который просто не вписывается в систему распознавания информации. Для того, чтобы новые элементы были осознаны, необходим новый тип мышления, новая категориальная структура мышления, способная фиксировать эти новые обстоятельства.

Осмысление, понимающее мышление, смысление - концепция семантического релятивизма есть отношение, возникающее между объектами, при условии, что хотя бы один из них является способным производить информацию в семантической форме её существования.

Также можно заметить, что в своё время Р. Барт обратил внимание на наличие новых смысловых структур в системе культуры как особых факторов, по своей сути являющихся текстовыми, информационными. И можно сказать, что, действительно, **тексто-смысловые формы** являются неотъемлемой частью любой и, в особенности, современной, современной культуры. Поэтому, соответственно, на определённом этапе развития возникает необходимость адекватного анализа новой смысловой реальности. Р. Барт попытался построить **теорию текста** как некоего произведённого результата, как **результата процесса порождения смысла**. Действительно, очень важно выявить структурно-причинную взаимосвязь структур, проявляющихся при помощи этих смыслов.⁴⁹

В условиях современной культуры **взаимосвязи между текстуальными объектами**, носителями определённой информации становятся сложнее. Эти объекты связаны с процессами возникновения новых смысловых структур и форм, которые, к тому же, часто обладают некой умозрительной абстрактной отвлечённостью от конкретных материальных форм. Штегмайер В. Высказывает мысль о том, что «Для Гадамера было очевидно, что речь идет не о материи текста, который лежит на столе или где-либо еще, а о его смысле. Мы отличаем смысл от текста, и это различие становится понятным, если предполагается работа истолкования. Истолкование есть свободное полагание смысла текста, который, с точки зрения герменевтики, лежит в тексте и даже предположен ему. В связи с этим возникает философский вопрос: положен

⁴⁹ Р. Барт Избранные работы М., 1989

смысл до текста или лежит в нем — положен вместе с ним? Другими словами: является ли понимание текста истолкованием (*hermeneuein*), или построением (*struere*) смысла? И в связи с этим возникает ближайшая проблема: как их различать?».⁵⁰

Хочется отметить, что смысл как абстрактный объект, действительно, присутствует в различных формах текста как информационной структуры в системе социальных отношений. И, конечно, попытка понимания всей культуры как некоего текста придала исследованию текста философское значение. Любой объект культуры, любой объект в системе информационно-социальных отношений можно на данном основании интерпретировать как семантический феномен.

7.1. *Homo semanticus* - *Homo intellectuals*

Ключевые слова:

рациональность, *Homo intellectuals*, *Homo sapiens* интеллектуально-семантическая матрица, интеллектуальность как абстрактно-универсальное явление, интеллекто-содержательные продукты деятельности

Keywords:

rationality, *intellectuals Homo*, *Homo sapiens intellectual-semantic matrix*, as abstract intelligence is a universal phenomenon, intellecto-content products activities

Важно понять, как **рациональность** проявляется в качестве фактора реальной человеческой истории? В то же время человек есть биологическое существо. И в этом отношении возникает вопрос: на самом деле существует ли ***Homo intellectuals*** или его интеллектуальность лишь некий биологический модус? Различные характеристики человека как ***Homo sapiens*** могут быть продолжены в рассмотрении его как существа интеллектуального. И в этом смысле он является *Homo intellectuals*.

Как мы показали выше, существует оценочный штамп: человек – существо разумное. В соответствии с чем, априорно задаётся тезис: разумность есть фактор человеческой сущности, сущность человека имеет рациональную природу. А разумное ли на самом деле существо человек? А если всё же по каким-то критериям можно признавать то, что человек разумен, то в чём именно эта разумность проявляется и каковы механизмы формирования разумности? Рациональная природа человека

⁵⁰ Штегмайер В. Деконструкция и герменевтика. К дискуссии о разграничении (Перевод Марков Б.В.). // Герменевтика и деконструкция. / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. Санкт-Петербург : 1999. С.4.

есть отличительная сторона его множества и других не менее важных характеристик.

В итоге возникает несколько парадоксальная формулировка вопроса: «разумен ли человек разумный?». По-видимому, в такой формулировке проявляется попытка осмысления законов разумной организации человека и общества. И, наверное, лишь отчасти понятно то, что разумность, если это всё-таки разумность, породила в процессе человеческой истории огромное количество неразумных явлений. Закономерно задать вопрос: а что разумного привнёс человек в пространство того мира, в котором он существует? Пока итогом этой разумности является то, что человек, к сожалению, весьма успешно, уничтожает биосферу планеты, которая ему дала жизнь.

Может быть, человек разумен лишь в пространстве своего социального мира. Но тогда насколько целесообразно в ожесточённой конкуренции создавать всё более мощные виды уничтожения себе подобных? Итак, исходный вопрос очень простой: является ли *Homo sapiens* разумным? Или он является «человеком агрессивным» - *homo sapiens ferus*?

Человек разумен в силу того, что сама природа обладает законами рациональной организации. Биоценоз – разумен, Вселенная – разумна. Но разумен ли человек так же, как разумна Вселенная? Или человек разумен иным способом? Рациональное понимание природы как исключительно разумной не даёт полного и, соответственно, правильного понимания сущности человека. Человек не является ноосферно-креативным существом, В.И. Вернадский и Тейяр де Шарден были не правы, принимая желаемое за действительное.

Возможно, что и само понимание природы разумности также необходимо подвергнуть критическому рассмотрению. Разумность всегда была критерием уровня развития общества. Фактор разумности, естественно, играет немаловажную роль в жизнедеятельности человека и общества, и нет необходимости подвергать кардинальному сомнению наличие рациональности в природе человека. Проблема состоит несколько в ином, в другом аспекте. А именно, в том, каким образом возникает, функционирует и, может быть, даже развивается рациональность как важнейшая составляющая характеристика?

Интеллектуальность устойчивых существенных связей присутствует в любой форме организации и в человеческом обществе, естественно, присутствует важным и необходимым образом, порождая

интеллектуальные сферы, имеющие в своей основе интеллектуальные матрицы.

Интеллектуально-семантическая матрица – внутренняя конструкция, состоящая из определённого количества семантических элементов и их устойчивых определённых связей между ними.

Сегодня возникло многообразие различных интеллектуальных сфер, и в целом это достаточно удивительное явление по своим характеристикам, которое отличается, естественно, от того, что было раньше, но в нельзя сказать, что это многообразие интеллектуальных сфер является проявлением многообразия интеллектуальности по существу. Интеллект находит в достаточно сложном соотношении с интеллектуальностью. Интеллектуальность явление более широкое, и, возможно, более высокое по своему характеру и логике организации.

Связки «интеллект-интеллектуальность» и «дух-духовность» тем не менее, оказываются не однозначными по своей смысловой симметрии. Можно заметить, что интеллект в таком соотношении носит более конкретный характер по сравнению с интеллектуальностью, тогда как, наоборот, дух носит более высокий характер по сравнению с духовностью. Духовность есть проявление духа. А интеллект есть проявление некоего интеллектуального целого, интеллектуального поля, **интеллектуальности как абстрактно-универсального явления.**

Итак, от чего можно оттолкнуться для дальнейшего развития представлений о природе интеллектуальности? По-видимому, необходимо исходить из достаточно точного и определённого понимания того, что такое Homo intellectuals?

Главным признаком данного существа необходимо считать его способность производить интеллектуальные операции определенной степени организационной сложности, а также информационной емкости, с определенной скоростью их осуществления. В этом смысле Homo intellectuals социален, многообразен, имеет различные аспекты своего проявления, он поли-мерен. Полнота интеллектуальной сложности человека проявляется лишь при максимальной развернутости всех свойств данной интеллектуальной системы.

На этом основании можно отметить реальную интеллектуально-дееспособную продуктивность социальной системы. Видимая часть социальной продуктивности имеет в качестве своего основания сферу интеллектуального производства. Тайна интеллектуальной продуктивности общества раскрывается не в сфере экстенсивно количественных показателей, а в сфере креативной адекватности Homo

intellectuals. Создание новых **интеллекто-содержательных продуктов деятельности** должно решать новые социальные проблемы. Креативная дееспособность интеллектуально продуктивной части общества должна. То есть, сама по себе ментальность социальной системы еще не означает однозначно ее интеллектуально-дееспособную продуктивность. Примитивные уровни ментальности порождают соответствующий тип практической продуктивности.

Системный алгоритм складывается из взаимодействия, отмеченного А. Тойнби, «Вызов – ответ», но, очевидно, не всегда интеллектуальная ответственность адекватна тем сложным интеллектуальным вызовам, которые возникают сегодня, хотя понятно, что интеллект должен, обязан работать эффективно.

7.2. Интеллектософия ментальности

Ключевые слова:

семантическое и рациональное, интеллектуальное, ментальное, социо-интеллектуальные системы, самоидентификация ментальной системы, интеллекто-генезис, семантическое пространство и время современности, интеллекто-генезис

Keywords:

semantic and rational, intellectual, mental, socio-intellectual system, the identity of the mental system, intellecto-Genesis, semantic space and time of modernity, intellect-Genesis

Определим основной тезис: существуют семанто-сапиентные объекты. Существует Homo semanticus и соответствующие ему семантические объекты, которые образуют взаимодействующее единство, создавая семантический мир. Этот мир можно определять в различных денотатах, его можно определить как семио-сферу, семиотическое пространство, его можно определить как сферу культуры и тогда это – культуро-семантиум. В целом, это – семантиум, это смысловое пространство, возникающее как результат сложных много направленных субъект-семантических процессов. **Семантическое и рациональное, интеллектуальное, ментальное здесь совпадают.** Все эти моменты социальной реальности связаны с тем, что в системе неких радио-семиотических координат создаётся, производится, разумным или недостаточно разумным образом производится то, что можно назвать смысловыми объектами, смысловыми артефактами, объектами, произведёнными рациональным образом в системе определённого общего пространства смысла.

Можно утверждать, что существует некий фактор, это «Sapiens factor» **социо-интеллектуальной системы**. Такое проявление интеллектуальности есть характеристика разума как реальной системы, способной производить интеллектуальные операции, влияющие на реальные процессы. Рациональность в этом смысле всё же близка к тому, что может быть рассмотрена как интеллектуальность. Это явления близкие, но всё же различные, они характеризуют разные уровни того, что делает человека разумным и способным совершать достаточно сложные операции, позволяющие ему выживать и развиваться в процессе его деятельности. **Человек развивается как интеллектуальная система, приобретающая расширенные способности решать более сложные проблемы, совершая соответствующие операции.**

При этом важно заметить, что пространство, в котором человек совершает свои интеллекто-содержательные действия определённым образом должно соответствовать схемам организации его интеллекта. Интеллект – относительно устойчивая схема проявления разума, но в то же время непостоянная, способная изменяться. В целом, эти схемы могут сменять друг друга и формировать новые типы деятельности, что по сути дела означает формирование новой социальной реальности. То есть, социальная реальность есть результат способности формирования и удержания, а также сохранения интеллектуальной схемы организации бытия. Такая интеллектуальная схема действительно присутствует, и её реальность очевидна.

Интеллект способен развиваться схемо-структурно и в этом своём развитии он образует соответствующие точки интеллектуального движения, которое в своей восходящей линии образует интеллекто-генезис. И этот интеллекто-генезис проявляется как процесс исторического существования и чередования существ, обладающих нейрофизиологическим устройством, способным производить определенные по степени сложности логические операции. **Онтология интеллекта содержательно заключается в проявлении реальных свойств развития интеллектуальных систем.** Эти системы способны к высокой степени модификации, они многообразны, часто не похожи друг на друга по своим различным ярким проявлениям, сохраняя внутреннее сходство на более глубоких уровнях. Психо-семантика интеллекта заключается в том, что менталитет как системное качество отражает психо-семантическую сторону деятельности социального интеллекта.

В этом отношении также интересно сослаться на такое суждение: «Тугендхата интересуется не значение отдельных понятий, а вопрос о том, как осуществляется акт референции в целом, т.е. что значит вообще говорить о

предмете и что есть предмет как таковой. Последовательный ответ на эти вопросы требует, по его мнению, формализации содержательных вопросов, т.е. анализа структуры выражения и семантики различных языковых форм. «Предметная формализация обретает свой смысл в семантической формализации»⁵¹

То есть, можно признать, что действительно существует реальный «сапиенс-фактор» истории и онтологии человека. Есть некая сфера интеллектуальности, в которой человек и общество определяются своими интеллектуальными способностями, которые они проявляют в процессе своей практической деятельности. И по сути дела, думается, что проблема как раз и заключается в некоей формализации «идеи интеллекта» как «идеи смысла разума».

«Сапиенс – фактор» человеческой природы – обладает как общими характеристиками, присущими всем видам социо-интеллектуальных систем, так и тем, что реализуется в сумме конкретных неповторимых свойств результатов его деятельности. Но здесь существует несколько сомнительный аспект, этот курьез некоего смыслового заблуждения заключается в следующем. Рассматривая человека как *Homo sapiens*, дается общая, изначальная характеристика его принципиальной определенности. Так ли права данная характеристика? Разумее ли разумный человек? А если он разумен, то, каким образом эта разумность и рациональность проявляются? Какова природа человеческой рациональности?

Думается, всегда существует определённая специфическая ментальная организация общества, и это обстоятельство является существенным фактором и необходимым условием для понимания конкретного общества. В зависимости от способа ментальной организации общества и проявления конечной практической направленности менталитета определяется способность общества решать стоящие перед ним задачи, выживать, находить новые формы своего существования. В условиях быстрого и зачастую неординарного развития и изменения условий существования становится важным учесть возможность определённого типа интеллектуальной дееспособности общества понять и решать не только возникшие задачи, но и видеть необходимость решения многих проблем ещё до того момента, когда они приобрели достаточно обострённый характер своего проявления. Поэтому важным является сохранение позитивной и перспективной

⁵¹ Соболева М.Е. Онтологические позиции внутри философии языка. Три взгляда на проблему // Рабочие тетради по компаративистике. / Гуманитарные науки, философия и компаративистика Санкт-Петербурга// Сайт Web-кафедра философской антропологии, 2003. С.87.; Tugendhat E. Vorlesungen zur Einführung in die sprachanalytische Philosophie. FaM. 1976.

ментальной целостности культуры и общества. Если такая потенциальная открытая целостность исчезает, общество, расколотое ментально, неминуемо стремится к распаду и организации новых оппозиционных ментальных сообществ.

Иногда наличие таких сильных нерациональных противоречий заставляет высказывать мнение о том, что, по-видимому, сложно однозначно признать интеллект сущностью человека и общества. Как известно, именно обстоятельство абсурдности и противоречивости человека и общества является основанием философии иррационализма. Как ни странно, человек боится быть только интеллектуальным существом. И в этом отношении легко заметить, что новые проблемы социального интеллекта проявляют и новые уровни формирования социума как интеллектуальной сущности. И человечество, изначально определяя себя именно как некую форму разума, снова и снова вынуждено задумываться и переосмысливать свою сущность в новых условиях интеллектуального развития.

Каждая ментальная система стремится к самоидентификации, тем самым, наращивая своё отличие от других ментальных систем. Дифференцированные ментальные системы взаимодействуют друг с другом, и чаще всего это взаимодействие не является адекватным. Ментальность становится формой идентификации социума в целом как самостоятельной группы, способной поддерживать свою интеллектуальную идентичность. Фобия других, чуждых ментальных культур проявляется в непризнании их права на существование, в стремлении осмеять, а для этого утрировать их ценности и принципы существования. Желание представить чуждую систему ментальности в карикатурном виде даёт некое чувство превосходства, тем самым таким весьма странным образом укрепляя некие основания прочности той ментальной системы, в которой находится мыслящий человек.

Интеллекто-генезис осуществляется во многом за счёт ментальной дифференциации социальной системы. Дифференциация как процесс всегда присутствует в социальных процессах. Феномен **ментальной дифференциации** переходит неизбежный принцип ментальной визуализации. Разные ментальные системы воспринимают различным образом одни и те же реальные процессы. Культура «складывается» как семантическое Лего из людей, из сознаний, из смыслов. Культура складывается из людей-смыслов, способных различным образом воспринимать реальные смысловые объекты.

Так, ментально-семантически общество всегда не одномерно, оно обязательно распадается на различные **ментальные социальные группы**, которые обязательно создают свою логическую культуру. Эти социальные

группы становятся своеобразными ментальными мирами, и в этом случае возникают новые уровни логической структурной организации интеллекта, тем самым изменяются уровни интеллектуальной реальности. Действительно, существуют различные уровни интеллектуальной реальности, они могут быть не похожи друг на друга, они представляют проявление разных форм организации интеллекта.

Пытаясь понять базовые характеристики этой интеллектуальной действительности, можно отметить её общесистемные свойства как пространства, обладающего устойчивыми характеристиками, как процесса. Пространство интеллекта есть процесс. Поэтому интеллектуальная, процессорная реальность как сфера социальной реальности должна быть осознана и понята в ее основных конструктивных закономерностях. В каждом конкретном случае важно понять, как устроена данная интеллектуальная континуальность, как она существует в качестве процесса интеллектуального порядка.

«Субстанция планов выражения и содержания может как быть одной и той же, так и отличной, однако, как и в глоссематике, форма имеет решающее значение для функционирования системы. Реальность Пирса (Динамический Объект), познание которой сообщество учёных не может не приближать к завершению, Эко интерпретирует как «мир», или единый континуум — единый для всякой культуры (формы содержания). Человек уже более не «Субъект», и даже не субъект, а то, чем делает его «форма мира, произведённая знаками». Нет семиозиса без человека, однако мы опознаём себя в качестве таковых только на карте, размеченной системами обозначения и коммуникативными процессами. Человек сам есть процесс и результат интерпретации, окончание которого теряется где-то в области «неструктурируемого отсутствия».⁵²

Человек существует определённым образом потому, что он мыслит соответственным образом. Одинаковые материальные условия существования современного человека, урбанизация, сближение международных стандартов, безусловно, приводят к формированию сходных типов поведенческих и социальных реакций. Вот только совпадает ли при этом ментальная содержательность?

Человек как форма семантической конструкции есть вполне конкретная определённая заданного количества информации, и, думается,

⁵² Квиткин С.Б. Интерпретативный аспект семиотической концепции У.Эко // Серия "Symposium", Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. , Выпуск 7 / Материалы научной конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. // <http://anthropology.ru/ru/text/kvitkin-sb/interpretativnyy-aspekt-semioticheskoy-koncepcii-ueko>

что мы уже близки к той эпохе, когда каждого человека можно будет сканировать как информационный документ. Величина этого информационного носителя поля превышает современные возможности, но прогрессия возможности распознавать и записывать, сохранять и передавать информационные объёмы, превышающие современные доказывает, что эта возможность приближается. С этих проблематических позиций важно понять, в какой семантической определённости ты, как человек, мы, как общество находимся в данный момент времени. Для этого необходимо концептуально определить смысловое пространство своего настоящего существования, **семантическое пространство и время современности.**

Современность, как момент семантического времени, есть информационное пространство, исходя из смысловой сущности которого устанавливаются взаимосвязи. Исходя из состоявшейся, записанной, дескриптивной истории устанавливаются взаимосвязи и аксиологические классификации семантических феноменов, из которых эта история, по сути дела, семантически и состоит, образована.

7.3. Rationalis homo

Ключевые слова:

Высший смысл истории, рациональный человек как субъект исторического процесса, человек экономический, экономический объективный рационализм, новый информационный социокультурный феномен, следствия изменения информационных субстанциональных социальных структур, целостная теория информационной реальности, изменение исторического алгоритма развития понимания истории, понимание смысла истории, субъект и объект семантического пространства, семантическая точка мышления и пространство мышления, активные точки семантического континуума, смысловые атомы – лексемы смысла семантические артефакты

Keywords:

The ultimate meaning of history, the rational man as the subject of the historical process, economic, objective of economic rationalism, new information social and cultural phenomenon, the effects of changes of information the substantial social structures, integrated information theory of reality, changes historical algorithm development understanding the history, understanding of the meaning of history, the subject and object of semantic space, semantic point of thinking space and thinking, the active points of the semantic continuum, the semantic atoms of the lexeme sense of semantic artifacts

Гегель видел историю как процесс реализации законов разума и движение самого разума к самореализации и самосознанию. Разум в этом

значении и есть Высший Смысл, **Высший Смысл Истории**, скрывающийся за действительностью исторических факторов.

Марксистская модель истории предложила фактор экономики как форму понимания главного исторического механизма. И в этой системе понимания, продолжая идеи Адама Смита Маркс создаёт смысловую конструкцию **человека экономического**. По сути дела, не противореча при этом и базовым идеям гегелевского рационализма. В итоге возникает своеобразный **экономический объективный рационализм**.

Допустим, что в идеале возможно совершенное, гармоничное общество, допустим, что Маркс увидел это общество как некую экономическую конструкцию, организацию, которая способна существовать. Его теория, таким образом, есть теория высокоэффективного экономического государства. Говоря в данном отношении о системе соответствующих экономических категорий, то они должны отразить объективное содержание такого возможного общества. В целом, это, конечно, экономически идеальное общество, способное создавать высокий уровень и качество жизни. И, соответственно, общество с профицитным бюджетом не может в необходимой степени тратить средства на поддержание действий, создание тех мероприятий, на всё то, что усиливает социальные процессы совершенствования. Но решение экономических проблем не ведёт к автоматическому решению проблем духовности, проблем духовного совершенствования.

XXI век, сделав информационные технологии неким новым технологическим богом, стремиться к непонятным и во многом пугающим перспективам. Информационные технологии стали тем семантическим фактором, который неожиданным образом дал не совсем тот результат, который ожидался. Например, ожидали, что бумажные технологии исчезнут, их заменят электронные документы, но в итоге бумажных документов стало многократно больше.

Сегодня происходит активное развитие информационных технологий, ситуация изменяется очень быстро, поэтому необходимо успевать отслеживать и осознавать в достаточной степени не только события после того, как они произошли, но стремиться отражать и тенденции, которые указывают на возможность формирования определённых событий до того момента, как они реализовались в полной степени.

Мировая цивилизация, изменяясь информационно-технологически, порождает **новый информационный социокультурный феномен**, требующий глубокого философского осмысления. Открытие новых форм информации изменило и общество и человека. Дальнейшее развитие

информационных технологий приводит к активизации информационных структур не только в самом обществе, но и во взаимосвязи его с окружающим миром. Это есть **следствие изменения информационных субстанциональных социальных структур**. Это предопределяет необходимость внимательного научного и философского отношения к данной проблеме.

Актуально необходимым является формирование методологически адекватной философской теории информации, позволяющей аналитически осознавать и практически в необходимой степени контролировать происходящие информационные фундаментальные изменения социокультурных структур. Поэтому разработка **целостной теории информационной реальности** предполагает необходимость пересмотра всего философского опыта аналитического теоретизирования, что является важной и сложной задачей.

Это приводит к вопросу о том, насколько общество готово к принятию нового информационного мировоззрения нового уровня философского информационного мышления, отличающегося в своей структуре от привычных схем мышления. Необходимо установить критерии того, насколько общество готово принять существенные коррективы в системе общих мировоззренческих представлений?

Требуется широкое теоретическое философское исследование, которое, фактически, выходит за пределы одной отдельно взятой работы, в данном исследовании определяются основные направления рассмотрения процессов возникновения новых информационных структур современного общества.

Итак, важность и актуальность философского исследования природы информации, информационной реальности раскрывается не сама по себе, а во взаимосвязи с реально практическими проблемами становления информационного общества, информационной культуры, что определяется конкретными обстоятельствами современной реальности.

На что надо полагаться в данной ситуации? Что может являться правильным объяснением современного этапа развития? И как необходимо в соответствии с этим развивать в первую очередь?

Итак, существует **субъект и объект семантического пространства**, они находятся в определённом активном соотношении, которое зависит от действия множества факторов, которые могут меняться в зависимости от исторического времени и множества других социокультурных обстоятельств. Но этот тип семантико-креативного отношения может совпадать, проявляясь в любом из этих различных точек исторического пространства и времени.

В данном отношении вспоминается идея К. Ясперса, высказанная в его «Автобиографии», о том, что в философском мышлении философ неотделим от своих мыслей. И в этом проявляется существенное отличие от научного познания. Таким образом, эта мысль может быть интерпретирована, она утверждает, что в философском познании важен столько объект познания, являющийся некой внешней стороной, а важен само мышление мыслящего субъекта. **Субъект, неотделимый от всех параметров своего мышления и восприятия, становится, по сути дела, неустранимым объектом собственного познания.**

Обратим в данном отношении внимание на сходство определённого понимания единства мыслящего и мыслимого. Итак, действительно, может быть единство мыслящего и мыслимого. Единство это обладает относительной величиной в зависимости от степени совпадения полноты пространства осознания и отражаемой информационной структуры объекта. Тот, кто мыслит, находится в единстве со структурой того пространства мышления, которое возникает в данном процессе. Причём, может быть, именно единство в самом процессе здесь более важно и значимо, чем тот аспект предполагаемого единства, который возникает в итоге.

Итог, как раз, более всего сомнителен как состояние идентичности мыслящего и мыслимого. Тот, кто производит информационное пространство, полагает, тем самым возможность информационного воздействия на других, способных это воспринимать. Но, в том числе, происходит информационное воздействие и на самого себя. Каждая произведённая часть информационного нового пространства влияет на то сознание, способное не остановиться на данном состоянии мыслящего континуума. Человек как информационное существо живёт по законам креативной логики информационного континуума.

Семантическая точка мышления и пространство мышления взаимосвязаны между собой. Но парадокс заключается в том, что точка этого пространства смысла совсем не обязательно является только его частью. Развитие исходной точки может приводить к преобразованию всего семантического континуума в целом. В зависимости от характера, содержания, направленной активности смыслового воздействия будет определяться возникающий в результате данных физико-информационных характеристик мышление новое информационное смысловое пространство. Будут проявляться его соответствующие качества. В целом же, для выявления этого информационного пространства необходимо знание принципа смыслового преобразования.

Активные точки семантического континуума являются определённым образом действующими элементами, своеобразными смысловыми атомами, представленными в форме семантических артефактов.

Смысловые атомы – лексемы смысла. Атомы смысла определяют основу бытия личности. И такие смысловые атомы реальности человеческого бытия имеют логическую структуру. Смыслы являются атомами, действующими в структуре сложного смыслового пространства существования человека. В конечном счёте, из этих смысловых атомов возникают более сложные целостные конструкции. Соответственно, чем более значительным является исходное количество смысло-элементов, тем более сложными являются возникающие новые конструкции. Эта смысловая исходная элементность очень важна, она определяет психореальность будущих событий.

Семантические артефакты являются конструктивно образующими точками смыслового континуума. Соответственно, в системе зависимостей, в системе совокупности взаимодействующих артефактов определяется и общая структура смыслового пространства социума, его смысловая континуальность как вполне конкретная реальность, в рамках которой существуют реальные личности.

Теория семантических артефактов может выстраиваться в каждой конкретной социально-исторической ситуации в контексте всех конкретных обстоятельств континуума времени и пространства, в конкретике реальных действующих людей. Всё, что создаётся, создаётся как смысл, а не только как предметы. Всё получает своё соответствующее наименование. Так, например, «Философия имени» А.Ф. Лосева может быть рассмотрена как попытка построения теории семантического артефакта, приобретающего своё наименование в структуре материально зафиксированных состояний. Такой объект в смысловой структуре социальной реальности обладает одновременно и материальной и информационно-смысловой формой существования. Единая общая форма бытия данного объекта может быть определена как семантический искусственный объект, то есть артефакт.

8. Sensus intelligentia - смысл интеллекта

Ключевые слова:

интеллект как семантическая структура, мышление, задействованные смыслы, операции смыслами, философия как интеллектуально-смысловой фильтр

Keywords:

intelligence as semantic structure, thinking, involved meanings, operations, meanings, philosophy as an intellectual-semantic filter

Интеллект как семантическая структура может быть определён как матрица, устойчивая, типичная схема операций, позволяющих производить с информацией необходимые действия. В этом отношении проблема интеллектуального развития абстрактного человека и, в данном отношении, то есть, по существу, общества связано с развитие способности приводить существующие и возникающие семантические объекты в некий упорядоченный вид. В данном отношении легко можно заметить, что каждая культура применяет некие семантические интеллектуальные фильтры, понимая объекты, имеющие свой смысловой индекс как объекты смысловой реальности данной культуры. То есть, происходит семантическое моделирование и необходимых случаях перемоделирования объектов иной культурно-семантической реальности.

Мышление может быть смоделировано как пространство взаимосвязи определённого количества не только используемых терминов, но и использованных, **задействованных при этом смыслов**. Но, если на современном уровне можно достаточно легко определить, какое количество терминов использовано в тексте, то весьма проблематичным является определение используемых смыслов. Логические модели есть стереотипы мышления, определяющие стереотипы человеческой деятельности

Человек осознанно или неосознанно устанавливает собственные модели причинно-следственных зависимостей окружающего мира как определённого смыслового пространства. Тем самым, проявляется психодетерминирующая логика личности. И в зависимости от того, какие смысловые модели человек принимает в качестве истинных, определяется и то, что он может увидеть в окружающем пространстве, происходит корреляция грамматических и психо-логических уровней смысла. Именно в таком подходе становится более понятным необходимость логико-

философского анализа психологической семантики философии как механизма смысло-порождения.

Утверждения, информационные направляющие в **форме смысловых генераций** позволяет устанавливать универсально-абстрактные границы смысла. Для этого необходима адекватная навигация, соответствующий способ логико-системного установления границ психо-логического смысла личности.

Семантическая система культуры или философии как интеллектуально-смысловой фильтр позволяет видеть максимальное количество смысла. Философия есть способ выражения психологической логики как представление не о мире само по себе, а о мире как типе логики, о мире как смысловом лого-мире. Философия есть многомерный психо-логос как система мышления, стремящаяся выйти за ранее установленные пределы.

Вместе со структурным отделением психологии от философии, изменился внутренний алгоритм философского мышления. Философия становится психомыслительно неполноценной, когда становится неспособной генерировать новые смысловые матрицы понимания реальности.

Только философская модель сознания позволяет достаточно непротиворечиво коррелировать смысл глубинных и поверхностных структур человеческого сознания. Философия есть глубинно генерирующий способ установления смысла, то есть, принципиально важно то, чтобы создаваемая смысловая парадигма мышления затрагивала все уровни активизированной ментальной деятельности, приемлемой и необходимой по условиям, по социокультурным правилам поведения в конкретном типе общества.

В целом это можно определить как общую систему понимания как интеллектософию семантического пространства, в соответствии с установками которого возникают и действуют смысловые детерминации.

8.1. Логико-смысловая детерминация

Ключевые слова:

биологический код, культурный код, логико-смысловая ориентация в окружающем мире, философо-семантика, мета-сенсорная семантика, направление развёртывания нового смыслового пространства, общее смысловое пространство знания

Keywords:

biological code, cultural code, logical-semantic orientation in the surrounding world, filosofo-semantics, meta-semantics of touch, direction of deployment of the new semantic space, a shared semantic space knowledge

Философия как семантика мира и человека, познающего этот мир, начинается там, где человек начинает осознавать **не-единственность интуитивного миропонимания** и осознаёт возможность применения новых средств восприятия реальности.

И, понятно, что человек как **биологический код** вынужден воспроизводить себя в системе **культурных кодов**, которые, действительно, должны быть освоены и в системе культурной реальности, по сути дела, должны быть созданы условия для оптимального репродуктивного поведения и существования человека как «существа размножающегося». В таком отношении человек есть сочетание биологического и культурного кода. Эти кодовые структуры должны сочетаться и не противоречить друг другу.

Например, сексуальная революция 60-х – 70-х годов XX века создавалась, как предполагают многие, для отвлечения молодёжи от политической активности, породила процессы изменения отношения к семье и детям. И в данном отношении смысловая модель семьи важна на каждом этапе развития человеческого общества.

Логико-смысловая ориентация в окружающем мире есть процесс, на который, естественно, не обращается особого внимания, подразумевая, что это происходит само по себе каким-то непонятным путем. Человек, как правило, ориентируется на интуитивное понимание континуума смыслов, но прямо или косвенно двигается к целостному смысловому пониманию самого себя и реальности вокруг себя.

Здесь необходима такая теория, такая теоретическая конструкция, как, например, **философо-семантика**, которая есть, по сути дела, **мета-сенсорная семантика**.

В зависимости от того, кто и как на себя берет эту принципиально важную функцию, определяются многие социальные и исторические следствия принятия данной ситуации как достаточно адекватной по отношению ко всему обществу. Приемлемость выбранного смыслоопределённого состояния предопределяет далее и **направление развёртывания нового смыслового пространства**, в которое общество начинает входить, часто не подозревая об этом, не осознавая свое смысловое изменение. Для того, чтобы увидеть эту реальность важно несколько абстрагироваться, дистанцироваться от непосредственной

плоскости семантического бытия, выйти не некий более абстрактно-интегральный уровень восприятия и понимания происходящих сложных и, естественно, неоднозначных смысловых трансформаций реальности социокультурного способа существования.

Философия сохраняет в своей структуре **функции сенсорной семантики**, она сохраняет функцию своеобразной интеллектуальной магии и эта процедура осуществляется через **логическое смысловое определение сознания**. Такое заполнение сознания проблемой и методом ее решения не только в философии, но и в любой сфере научной деятельности, как известно, может разрешаться самыми непредсказуемыми вариантами. Переход от известного знания к неизветному может осуществляться почти иррациональными способами. В этом отношении философия как система, определяющая мышление, предлагая метод решения, предопределяет в некотором диапазоне возможные его решения, создаёт **общее смысловое пространство знания, задавая его логико-семантическую коммуникацию**.

9. Homo culturae

Ключевые слова:

человек культурный, культуро-семантизм, психо-семантическая доминанта общества, психо-семантическая ментальность, культурология информационной техно-цивилизации, принципы информационной культурологии, история - смысловая модель, смысловое содержание реальности, семантическая историческая детерминация, семантическая пространственно-временная историческая топология

Keywords:

people culture, culture-cementum, psycho-semantic dominant of the society, psycho-semantic mentality, cultural studies of information techno-civilization, the principles of information Culturology, history - semantic model, the semantic content of reality, the historical determination of semantic, semantic, spatio-temporal historical topology

Homo culturae – **человек культурный** – возникает как продукт системы усвоения культуры. Культура оказывает на каждого отдельного человека достаточно сильное влияние, хотя это влияние всегда неоднозначно и может быть, парадоксально, обратным по своему воздействию, но, в целом, что, называется – по закону больших чисел – такое влияние закономерно. В этом процессе возникает **культуро-семантизм** – информационное пространство культуры

В таком подходе, очевидно, культурные влияния есть информационные взаимодействия, такие информационное влияние одной культуры на другую происходит различным образом. Например, культура может сама пытаться подражать другой культуре. Или определённая культура может навязываться в качестве референтной, обязательной, эталонной нормы.

Увеличение значимости информации для жизнедеятельности общества требует увеличения внимания к его научному анализу. С развитием современной техно-цивилизации возникает методологическая необходимость применения термина «информация» для обозначения процессов, имеющих важное значение для культуры, но при этом не всегда дается глубокий анализ и раскрытие природы феномена информации.

Общая проблематика данного исследования состоит, в первую очередь, в выявлении механизмов информационного развития человека и общества, информационно-генеза культуры. Неправомерно противопоставлять информационные технологии тем социальным и культурным отношениям, которые не связаны с информационно-технологическими средствами, ставшими неким олицетворением

современного общества. Информационное пространство возникает и существует не только посредством информационных технологий, информационное пространство действует в любом социальном феномене.

В лучшем случае понятие «культура» связывают с явлением «информационная культура», при этом последнюю рассматривают как часть первой, хотя, и «культура» и «информационная культура» являются синонимами в некоторых отношениях.

Психо-семантическая доминанта общества определяет культуру. И поэтому культура регламентирует то, какой интеллектуальный тип личности ей соответствует в наиболее удобной форме и степени. Культура является самоорганизующейся нормой интеллектуальной регламентации мыслительного типа личности. И в то же время, психологическую организацию необходимо видеть в двух измерениях, как психо-эмоциональную и психо-интеллектуальную структуру.

Психо-семантическая ментальность действует как реальный фактор, но, тем не менее, существует тайна ментальности, ментальность всегда скрыта в своих механизмах проявления и важно объяснить, как и каким образом ментальные факторы влияют на процессы развития общества, как исторически изменение сознания происходят в процессе деятельности человека, деятельности ума? Очевидно, что в целом, психо-семантические механизмы мета-информационного мышления проявляются в процессе развития и открытия новых уровней семантической информации в результате преобразования структурной организации сознания мыслящего субъекта.

Проблема так называемых культурных влияний является по своей сущности проблемой понимания механизма информационного влияния. Влияние одной культуры на другую происходит через усвоение определённой суммы информации, которая затем преобразуется, перерабатывается и принимает в результате новые собственные характеристики.

Культурология информационной техно-цивилизации возникает как необходимость теоретического осмысления процессов, происходящих в пространстве культуры под влиянием информационных технологий и возникновения информационных коммуникаций, влияющих на все социальные процессы. Такая информационная техно-цивилизации возникает как вполне закономерный этап развития информационной структуры культуры.

Информационные методологии культурологического мышления является направлением культурологического исследования,

позволяющего выявить глубинные механизмы социокультурной реальности, влияющие на условия жизни человека и общества. **В зависимости от способа формирования методологии культурологического способа исследования предопределяются результаты и характер полученного нового знания в его системно качественной семантической характеристике.**

Теория цивилизации должна разрабатываться в соответствии с открытием новых уровней информационных структур цивилизации, цивилизационного развития общества. Цивилизации, социальность и культура есть важнейшие стороны развития общества и человека. Соответственно, основные формы цивилизации, техно-цивилизации есть совокупность технологических средств, при помощи которых общество обеспечивает процесс своего существования.

Социо-информология в системе таких гносеологических отношений приобретает особое значение. Именно социально-информационный аспект как парадигма мышления позволяет, исходя из данной логической установки, получать непротиворечивые смыслы, поэтому и важность определения самой сущности информации проявляется в отношении возможности применения данного понимания и рассмотрения социокультурных процессов как процессов информационного порядка. То, есть понимание феномена информации динамично, на каждом новом уровне развития информационных технологий это понимание будет несколько иным, а может быть и принципиально иным.

В зависимости от того, каким образом исходно сформулированы основные черты сущности информации, предопределяется способ объяснения социо-информационных взаимосвязей. В зависимости от общего количества способов определения информации предопределяется количество методологических подходов понимания социо-информационных процессов. исследование социо-информационных взаимосвязей позволяет выявить более или менее существенные характеристики информации и далее позволяет выявить новый уровень понимания сущности информации в целом.

Принципы информационной культурологии, культурологии, понятой как информационной парадигмы мышления о современной культуре, должны быть, по меньшей мере, не случайными, продуманными и адекватными современной ситуации.

Определить принципы информационной культурологии важно для понимания основной логической направленности её дальнейшего

развития и развёртывания дальнейших положений и получения конечных выводов.

Предмет и методологическая сущность современной культурологии находится в постоянном изменении и уточнении. И в этом движении неизбежно возникает переосмысление основополагающих принципов, выявляются новые принципы понимания, появляется возможность уточнить первоначальные принципы, принятые без достаточного критического осмысления и принятые как априорные.

Необходимость применения информационной методологии в культурологическом исследовании определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, развитие общей технологии информации. Во-вторых, развитие философской технологии информации. В-третьих, исследования матричных механизмов культуры и исследования её информационной сущности.

Один из первых принципов информационной культурологии тривиален как логический закон тождества и заключается в том, что культура информационной по своей сущности. Современный анализ сущности культуры позволяет рассмотреть информационно методологической плоскости и выявить то, что в других подходах выявлено быть не может.

Рациональное назначение информационной культурологии зависит от понимаемого способа выявляемой информации и выявления вариантов смысловых значений, определяющих основные способы построения логических конструкций информационной культурологии.

Возникновение культурологии как науки, исследующей закономерности развития культуры, привело к содержательному разделению объёмов понятий «общество» и «культура». Формирование же информационной новой культуры проявляется как требование соответствия установленному тождеству. Сущность культуры во многом проявляется через формирование совокупности норм, позволяющих установить самотождественное качество данного типа культуру. То есть исходным логическим законом культура является её самотождественная информационная сущность.

Культура в её конкретном модусе остаётся эквивалентной самой себе через установление нормы этой информационно-сущностной самотождественности. Культура, установив свою самотождественность, приобретает яркое выражение характерных черт, все её качества достигают конкретной проработки и полного выражения. Это, безусловно, является положительной стороной развития и раскрытия

сущность культура. Отрицательной стороной данного процесс является прекращение дальнейшего развития.

Первый закон тождества имеет относительность и условность в специфике развития и существования культуры также, как и в других универсальных законах его проявления.

Любая конкретная форма культуры лишь относительно самотождественна, лишь в некой условной точке пространства и времени. Тождество культуры, возведённое в норму, стремящееся к предельной идентичности по отношению к самой себе, становится причиной прекращения дальнейшего развития, в результате чего данная стадия развития превращается в стадию остановленного времени, в стадию застоя.

10. Homo epistemological - человек гносеологический

Ключевые слова:

Истина, культура как матрица, культурогенная совокупность алгоритмов, информационно-пайдеическая матрица, деструктуризация информационной матрицы, мега-культурные феномены существования информационных взаимосвязей, информациотронная формация цивилизации, имманентная интро-формация

Keywords:

?? culture as a matrix, kulturarena a set of algorithms, Information pageasy matrix, restrukturalizace information matrix, the mega-cultural phenomena of the existence of information linkages, Informatsonnaya formation of civilization, intrinsic, Intro-formation

Гносеология и эпистемология в XX веке разделили границы своих методологических значений. Истина как соответствии объективной реальности и истина как конвенция, истина как социо-культурная обусловленность, истина как открытость скрытому создали несколько полей понимания как самой истины, так и человека. Думается, что истина в её различных модусах всё есть функция, производная от семантического способа понимания.

Познавательные качества человека, его гносеологическая креативная способность определяет реальные возможности создания культур и цивилизаций. Поэтому увеличение количества знания, соответствующего качества информационной норме есть информационная пайдея. То есть, информационная пайдея формирует культуру как соответствие обозначенных сторон. Таким образом, конкретная информационно-пайдеическая норма культуры всегда зависима от конкретных ментальных обстоятельств. Пайдея как смысл есть исходный детский семантический код человека, но именно этот детский уровень смысловой данности оказывается наиболее прочным и во многом базисным, основополагающим для последующих стадий формирования семантической формации человека.

Увеличение количества и качества необходимой информации, при помощи которой культура функционирует и развивается в пределах определённого смыслового пространства и времени является процессом создания информационного базиса культуры, выраженного через соответствующие нормы ментальности. В тех случаях, когда значительная часть людей не способна использовать информацию, соответствующую качественной определённости культуры, она, как

правило, прекращает своё существование, редуцируясь в более простые формы состояний.

Люди как носители информации способны её использовать только в случаях, соответствующих семантической пайдеической подготовки и получения необходимых новых качеств, способности перерабатывать информацию необходимым образом. Данные качества можно назвать способностью, соответственно, семантической переработки информации.

Соотношение и, тем самым, соглашение, согласование пайдеической нормы и образования, с одной стороны, и культуры с другой, осуществляется в каждой конкретной цивилизации. Образование является одним из важнейших показателей развития культуры, показателем её эдукативно-пайдеической образовательно-нормированной сущности.

Развитие системы образования показывает, что возрастание уровня образованности ведет к росту культуры в целом. То есть помимо фактора общего образования всегда присутствует фактор пайдеической нормы и усвоенности качества информации, заложенной как референтная норма культуры, как её внутренний эталон.

Культура как внутренний информационный эталон есть матрица, то есть совокупность предустановленных алгоритмов обработки информации определённого вида и качества.

Важность норм, традиций, устоев, обычаев, ритуалов и культов, образующих характерную опредмеченность культуры, её информационного порядка, указывает на то, что существует матричный механизм предопределения сущности культуры. **Культура как матрица есть культуругенная совокупность алгоритмов и способ определения системы обязательных действий, при помощи которых общество пайдеически самовоспроизводится и соответствует своей пайдеической информационной норме на каждом новом временном отрезке существования.**

Информационно-пайдеическая матрица проявляется через каноны, парадигмы, штампы, инграммы, но в целом она не сводится только к проявлению и функционированию отдельно взятых норм культуры. Информационно-пайдеическая матрица культуры в целом может быть рассмотрена только как информационно целостная внутренняя формация, способная детерминировать внешние следствия. То есть пайдея есть норма культуры, матрица есть норма структурирования создаваемой культуры.

Помимо конструктивных механизмов информационной матрицы существуют механизмы деструктивного предопределения, которые необходимо обозначить. Состояния неопределённости, возникающие в результате функционирования культуры, как правило, деструктивно отражаются на всей системе взаимосвязанной деятельности общества. В этом моменте времени происходит нарушение информационной основополагающей деятельности фундаментальной матрицы культуры. **Деструктуризация информационной матрицы** трагична для любого общества, конкретным примером этого является любой резкий и непродуманный слом системы и в особенности это видно по тому, как произошел слом информационно-культурной системы советского общества во второй половине 80-ых годов. Взамен сломанной информационной системы культуры не было установлена система новой информационной взаимосвязи всех социо-культурных элементов общества.

Можно отметить существование микро-культурных, макро-культурных и **мега-культурных феноменов существования информационных взаимосвязей**, структурно обусловленных и не разрывных друг с другом. Многослойная поликультурная реальность культуры есть наиболее полное выражение структурной определённости того, каким образом и, каким из конкретных способов происходит проявление наибольшего развития и выражения творческой энергии данной культуры, обусловленной её внутренней сущностью.

Много-культурная реальность культуру проявляется наиболее в таких феноменах, как наука, искусство, живопись, архитектура и т.д. данное явление в своей абстрактной форме всегда наполнена конкретным информационным содержанием.

Информационная структура культура выражается в таком типе ментальной формы действия как организационная культура. Эти процессы связаны с **возникновением информациотронной формации цивилизации**, которая может быть определена как имманентная интроформация.

Термин «информация» необходимо точно разграничить с тем значением, которое обозначает определённую формационную конкретность кванта бытия. Это содержание отражает определённую информационную структуры, которую можно обозначить термином «имманентная формация», «имм-формация», «внутренняя формация».

Имманентная интро-формация как внутренняя определённая вступает во взаимодействие с внешними информационными факторами,

происходит их корреляция, и преобразование изначальной определённости, возникает новая структура пространства культуры. Данные процессы происходят в результате появления новых информационных факторов культуры, в результате чего изменяется внутренняя информационная формация культуры.

Каждый социум обладает информационной формацией. Информационная формация социума возникает как взаимосвязь, взаимодействие, коммуникация. Информационная формация культуры образуется из всех типов коммуникативных социо-культурных взаимодействий, преобразующих пространство социума.

Информационность, информационная технологичность цивилизации заключается в том, каким образом устанавливается и функционирует система информационных взаимосвязей между структурой деятельности. Каждая цивилизация обладает устойчивой информационной структурой, то есть структурой информационных взаимосвязей. Каждая цивилизация отличается от других тем, как происходит накопление и сохранение информации, и тем, кто по соответствующему социальному статусу обладает правом выполнения реальных функций использования информации. Так, например, в разных цивилизациях на разных этапах информо-генеза меняются социальные группы, выполняющие данные функции. Такими социальными группами в известных культурах являлись и выполняли функции шаманы, маги, жрецы, философы, интеллектуальная элита.

Важно обозначить, кто именно обладает данным правом информационной коррекции структуры общества, кто устанавливает информационную парадигму, формы доминирования определённой информационной культуры. Каждый правящий режим стремится к установлению доминирующей информационной политики. И в зависимости от того, оказывается ли эта политика результативной определяется способность данного режима информационно удерживать свои социальные позиции.

Отставание в освоении современных средств и технологий установления доминирующей информационной доминанты приводит чаще всего к потере возможности сохранять социальный приоритет. **Информационная формация цивилизации** изменяется в зависимости от изменений принципиальных схем функционирования общей информационной структуры. И здесь важно понять, во-первых, рассмотрение взаимосвязи и зависимости количества и качества передаваемой информации и уровня развития технических средств их

передачи; во-вторых, выявление общей закономерности данной зависимости; в-третьих, определение общей тенденции и возможности дальнейшего развития технологического информо-генеза.

Передача информации всегда связана с конкретным способом технического осуществления данного процесс. Информация всегда связана с технологией её передачи, и она не может передаваться без соответствующих технологических средств, для этого созданных и используемых. Передача информации в обществе происходит при помощи создаваемых с этой целью искусственных средств. Естественные био-физиологические средства передачи информации как средство социокультурного обмена дополняются новыми искусственными средствами и техническими возможностями.

Развитие средств связи есть обязательное и неотъемлемое условие активизации информационного обмена, происходящего в обществе в процессе информо-генеза, и, с другой стороны, развитие средств связи есть условие дальнейшего развития и наращиваемого количества передаваемой информации.

Наращиваемое количество передаваемой информации, одновременно функционирующее в обществе, в соответствующий диапазон времени, есть важный показатель информо-генеза. Информационная взаимосвязь и зависимость увеличивается за счёт развития средств связи. Дальнейшее информационное развитие предопределяется развитием этих средств. Действительно, понятие «средство связи» в этом отношении имеет важный философский смысл. Средства связи, при помощи которых люди передавали и передают информацию, находятся в постоянном процессе совершенствования. Совершенствование средств связи в историческом процессе характеризуется тем, что появляется новая возможность увеличения количества и качества передаваемой информации.

Социально-философский смысл понятия «средство связи» заключается в том, что контролируемый обществом процесс передачи информации заключается в создании искусственных средств, выраженных как технологический процесс.

10.1. Метасемантическая логика информационной концептуальности

Аннотация: концепция информации, применённая для понимания реальности определяет смысл этой реальности.

Ключевые слова:

концепция феномена «информация», информация как явление и сущность, уровни понимания информации как абстрактного объекта.

Как уже отмечалось,⁵³ общая закономерность, которую мы видим, заключается в том, что **логико-концептуальная структура понятия «информация» изменялась по мере развития научных и эмпирических представлений об общих свойствах особой сферы реального мира, с которым человек вынужден постоянно взаимодействовать, представления о котором носят скрытый, латентный характер.**

Вместе с тем, можно отметить, что до сих пор много-содержательность, а вследствие этого, и расплывчатость базисного понятия «информация» создает достаточно серьезные логико-семантические неудобства при употреблении сходных по звучанию понятий. В настоящее время, в результате развития и усложнения представлений об информации возникает противоречивая ситуация плюралистически множественного понимания сущностных сторон информации.

Понятие «информация» становится всё более многозначным и противоречивым, оно становится некорректным само по себе, недопустимо употребление термина «информация» без соответствующего уточнения, позволяющего определить, о какой именно информации в данном конкретном случае идет речь. Например, информация может пониматься как передаваемое сообщение и как способ взаимодействия. **Информация может пониматься как явление, присущее принципиально различным уровням организации материи.**

Мы предложили концептуальное различие трёх принципиально важных уровней информации – информации в её простой форме, информация есть абстрактная общность различных видов информации. И информация есть виртуальная генерация подобная стволовым биологическим клеткам, то есть, это в такой степени высокая абстрактная форма информации, которая способна превращаться в конкретные информационные формы реальности.

Думается, что человечество находится в переходе от освоения конкретных видов информации к уровню, на котором информация уже моделируется как более универсальная сущность. Здесь становится

⁵³ Колмаков, В.Ю. Информация, информационность, виртуальность / В.Ю. Колмаков. – Красноярск: СибГТУ, 2004. – 224 с.

понятным, что есть информационная реальность и есть информационность. Но, определённой долей иронии можно сказать, что средства массовой информации это вообще не то, что даёт информацию, а то, что её искажает.

В 2004 году мы утверждали, что «Информационность есть абстрактная характеристика реальности, которая находит свою конкретную определённость в многообразных и неповторимых явлениях реальности. Информационность, как таковая, как явление приобретает в именно обществе свою системность, целостность в соответствии с семантической формой, придавая ей гносеологическую определённость, преобразующую исходную сумму данных в действующую программную оформленность».⁵⁴ Думается эта идея остаётся здоровой и дальнейшее развитие информационных технологий это развитие средств, при помощи которых информацию можно преобразовывать, получая новые формы реальности.

Разрешение общетеоретической проблематики информационной реальности в философской интерпретации требует научного введения определённой совокупности терминов, позволяющих отразить основные сущностные черты изучаемого явления. До сих пор термин «информационная реальность» имеет множество различающихся трактовок относительно его содержательного объёма и поэтому в целом возникает множество противоречивых и взаимоисключающих утверждений на данный счёт. Например, то, что термин «информационная реальность» является во многом неопределённым, проявляет, если задать следующие вопросы: заменяет ли он полностью термин «реальность» или является его видовым модусом? Является ли вся реальность информационной по своей природе или информационной является лишь определённая часть реальности?

Если реальность понимать как совокупную реальность, тотальную или единую реальность, то не выступает ли именно информационная реальность тем пространством, которое образует это единство? Всё это является показателем того, что философская теория информационной реальности находится ещё в процессе логического становления, в результате чего возникает необходимость дальнейшей разработки категориально-структурного аппарата исследования информационной реальности как таковой. И в связи с этим, могут возникать

⁵⁴ Колмаков, В.Ю. Информация, информационность, виртуальность / В.Ю. Колмаков. – Красноярск: СибГТУ, 2004. – С. 220.

плюралистический и полисемантический подходы к пониманию информации как феномена, как объекта познания. Здесь важно развести два различных подхода – эклектический и плюралистический, с одной стороны, и полисемантический, с другой.

Плюралистический подход к рассмотрению природы информации, фактически, признаёт параллельную допустимость всех существующих смысловых параметров, которые при этом не являются противоречиво взаимоисключающими. Плюралистический подход ведёт к признанию того, что все системы научного знания оказываются истинными, если они соответствуют исходно обозначенным условиям истинности.

Информационное пространство обладает не-одномерностью своего построения. **Поли-семантический подход** позволяет рассмотреть множественную многоаспектность всеобщей взаимосвязи, в которой находится исследуемое явление, сопоставляя различные аспекты проявленности сущности.

Рисунок 30 Полисемантическая реальность многомерных феноменов социо-культурной деятельности

Такой полисемантический аспект понятия «информация», в конечном счёте, должен быть преобразован в целостное непротиворечивое построение. И, что также важно, поли-семанτικότητα понятия «информация» проявляется как множественная совокупность определений и пониманий содержания данного термина в его различных аспектах значений, которые не обязательно изначально могут быть очевидным образом взаимосвязаны между собой в единую и целостную системность понимания данного явления.

Подобная не-одномерность информационного пространства проявляется по мере развития и усложнения форм реальности. Усложнение и возникновение многомерных форм информационной реальности порождает в целом сложную картину. В таком подходе, понимание многомерной сложности информационного пространства возможно при формировании соответствующей методологии, такой методологией, по-видимому, должна являться полисемантическая информационная гносеология.

Таким образом, полисемантический аспект рассмотрения информации должен быть обозначен как реально существующий, важный и необходимый для полноценного представления о природе информации.

Поиски философского и общенаучного определения понятия «информация», возникшие в последней трети 20 века, с необходимостью должны были привести к выявлению более широких уровней информационного мировоззрения, информационно концептуального понимания реальности. Такой новой парадигмой, во многом изменяющей логическую организационную структуру научного мышления, становится парадигма информационной реальности.

Попытка определить содержательную наполненность данного семантического, парадигмального концепта необходимо считать, безусловно, положительным шагом в попытке определения границ той реальности, с которой человечеству предстоит всё более тесно соприкоснуться по мере развития новых информационных технологий. Рассматривая информацию как универсально-атрибутивное свойство реальности, с логической необходимостью приходится констатировать и универсальную фундаментальность информационной реальности. В такой трактовке определяется универсально-фундаментальное значение концепции информации в целом. Исходя из этого необходимо рассмотреть всю систему дефиниций, связанных с центральным смыслообразующим понятием «информационная реальность». Тем самым, надо признать, что термин «информационная реальность» необходимо соотнести с другими терминами, обозначающими различные виды или состояния реальности. Единственно, следует заметить, что, если данные виды дефиниций не исключают друг друга, то они не являются систематизацией рассматриваемых видов.

Во-первых, если рассматривать информационную реальность в узко специфическом подходе, лишь как обозначение определённой отдельной сферы реальности, то, тем самым, она им противопоставляется, с ними не

совпадает. Исходя из чего видно, что физическая реальность не является информационной реальностью и, соответственно, наоборот.

Во-вторых, в расширенном подходе вся реальность является информационной по своей реально-атрибутивной характеристике, вся существующая реальность обладает информационной сущностью. Всё существующее информационно сущностно. Исходя из чего, видно, что действительно необходимо сделать определённые существенные уточнения и снять неточности в употреблении термина «информационная реальность».

Два данных подхода взаимоисключают друг друга, но при внимательном рассмотрении различных концепций информационной реальности, можно заметить, что они достаточно часто эклектически совмещаются в зависимости от необходимости акцентировать то один, то другой аспект понимания.

Если философская теория информационной реальности, действительно, пытается создать универсальную теорию, методология и способ информационного миропонимания, то всё существующее по данной логике должно рассматриваться как проявление информационной сущности. Но, в конечном счёте, такое понимание даёт возможность построения современной теории универсально космо-информационного единства реальности. Очевидно, что информационное единство как философский принцип позволяет с позиций знания, накопленного на современном этапе развития науки, говорить о некой единой информационной модели реальности. В таком понимании, с точки зрения информационного мировоззрения космо-генез есть процесс информационного развития, то есть онтогенез космоса, если этот космос остаётся в данном процессе семантически идентичным, то есть, его общие смысловые параметры на разных этапах будут сохранять свою идентичность.

Но также необходимо признать, что в этом процессе происходит становление и постепенное усложнение форм организации взаимосвязей, осуществляющихся как передача информации. И, таким образом, космо-информационное понимание реальности позволяет более адекватно подойти к анализу всё усложняющихся взаимосвязей современной информационной структуры самого общества.

Хотя, надо признать, что технологическое мышление тоже является своеобразным индустриальным модусом исторической информативности определённого варианта исторического развития общества. Но только в рамках собственно информационной парадигмы возникает возможность

рассмотреть сущность информационных детерминант в категориальной семантике существенной сущности информативности.

Если с этих позиций есть необходимость перейти на более высокий уровень семантического понимания реальности, то становится необходимой более высокая, метасемантическая методология исследования. Рассматривая структуру информационной реальности как объект исследования, необходимо применить мета-семантический подход, это означает необходимость выйти за пределы семантически данной, ограниченной системы мышления, рассматривая используемую систему категорий как неполную и незаконченную, неокончательно определённую в своей логической смысловой целостности и формируя категории более высокого порядка.

Организационная сторона информационного пространства подчиняется той логике, которая не всегда осознаётся целиком и полностью. Так, например, «Ритмическая организация характерна для семиотизированного пространства, в котором выявлены и структурированы значимые элементы и задан способ их интерпретации. Благодаря семиотизации пространства посредством того или иного кода оно превращается в текст с определёнными синтаксисом и семантикой».⁵⁵

Акцентируя внимание на информационных механизмах, происходящих во вселенной, исходя из этого, является важным рассмотрение понятия «семантическая организация» в данном контексте. В теории управления необходимо специально рассмотреть понятие «организация», в связи с тем, что оно имеет важное смысловое значение в дальнейшей структуре теоретических построений.

Социальная организация есть относительно устойчивое образование, имеющее определённый уровень организованности. Организованность взаимосвязей приводит к тому, что возникают образования, способные выполнять конкретные социальные функции. Понятно, что практически любая организация, если это организация обладает логической структурой, но каждая семантическая организация включает в себя разные артефакты смыслов. Метод выявления логических способов реально существующих структур управления позволяет проанализировать их реальное существование и действие. Структуры, рассмотренные как реально действующие схемы, в итоге должны быть

⁵⁵ Чертов Л.Ф. Пространственные ритмы и их семантика // Серия "Symposium", Социальная аналитика ритма. , Выпуск 13 / Сборник материалов конференции Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.185.

определённым способом обозначены как формы конкретной социальной организации.

Организационные формы информационно-структурных объектов социальной организации изменяются в процессе социо-тектологического генезиса. Организационная сущность информации наиболее полно проявляется в феномене социальной организации, существующей в самых разнообразных формах, занимая определённое положение в структуре образующихся обще-социальных связей. Каждая социальная организация проявляется как форма информационной организованности социального бытия. То есть, каждая организационная структура как информационное пространство, образуемое как совокупность статусных аспектов социально-организационного положения элементов в реальности, проявляя свои информационные координаты в конкретном социо-информационном пространстве.

Понятие «социальная организация» имеет два основных значения. Первое значение – широкое и второе – узкое, которые взаимодополняют друг друга, но в том и в другом смысле в них можно отметить общий информационный аспект.

Социальная организация есть информационная структура взаимосвязей, уровень организационного устройства которой, с одной стороны, определён уровнем организационной культуры общества, и, с другой стороны влияет на неё. Термин «социальная организация» в узком смысле отражает способ информационной организации в пространстве структурно-информационных взаимосвязей, посредством которых общество функционирует и определяет конкретную форму организационного бытия.

Важным аспектом рассмотрения является коммуникативная структура информационной реальности. Такая информационная реальность, возникая как диалектическое образование статичной предопределённости исходного состояния, имеет континуальную форму своего существования. Статическая коммуникативная структура социо-коммуникативной реальности здесь связана с процессорной формой её существования.

Организационные структуры образует информационные оформления социальной реальности, которые влияют на проявляемую сущность общества. С появлением более значительных мощностей «хард дисков» и других способов хранения информации, одновременно происходит увеличение сохраняемой не совсем нужной информации. снижение стоимости единицы сохраняемой на различных носителях

памяти приводит к снижению жесткости отбора сохраняемой информации. Нарушение законов оптимальной упорядоченности форм социальной организации приводит к возникновению социо-информационной свалки, хаоса. Порождение информационной свалки происходит за счёт возникновения информационного мусора. В этом случае возникает неорганизованность пространства информации, которая, тем не менее, существует как устойчивые формы организации.

Взаимозависимость уровня развития общества и механизмов информационной детерминации можно рассматривать как принцип и как закон. Такая взаимозависимость уровня развития общества и механизмов информационной детерминации прослеживается в исторической прогрессии, на основании чего можно полагать, что с усложнением информационной структуры происходит неизбежное возрастание неопределённости.

11. Homo machina est - человек есть машина

Ключевые слова:

искусственное, новая онтология, машина, техника, свобода, человек, мышление, человек нео-онтологичен

Keywords:

artificial, new ontology, machine, equipment, freedom, people, thinking, person, neo-ontological

Человек есть создатель мира искусственных объектов, создатель техники, создатель искусственной онтологии. Человек возникает и существует (по крайней мере, в пространстве планета Земля) как нео-онтологическое существо. В таком подходе понимание человека как новой отдельной стороны того, что было ранее, того, что открыто и приобрело особое значение, становится новым направлением, позволяющим открыть и новые качества человека. **Человек нео-онтологичен** и нео-логичен, человек создаёт новую онтологию, новую систему социального бытия. И в этом значении человек есть фактор бытия, онтологический фактор.

Изменение окружающего мира в какой-то степени присуще всем живым существам, человек же оказался способным создавать орудия труда, а затем и орудия, производящие орудия, становясь человеком технологическим. Являясь «биологической машиной», человек превращается в технологическую машину.

«Человек-машина» как идея должна была прийти и закономерно такая идея осознаётся в эпоху расцвета механики и математики, Жюльен Офре Де Ламетри, будучи врачом, принял такой логический посыл и предложил концепцию человека машины и даже пошел, можно сказать, шире в своём представлении, предложил ещё и модель человека растения.⁵⁶ Основная часть критики за эту концепцию досталась именно Ламетри, хотя эту идею несколько ранее высказал более авторитетный мыслитель и философ Рене Декарт. Многие в этом увидели некий вульгарный материализм и редукционизм, попытку сведения всей сложности человеческих качеств к неким простым явлениям механического порядка, но, думается, что здесь главным было другое, главным была сама идея возможности построения логической модели подобия. На самом-то деле, действительно, человек есть машина, и механические качества этой машины принципиально важны, если не будет работать вся система костно-мышечного аппарата, то человек есть

⁵⁶ Ламетри Ж. О. Человек-машина // Ламетри Ж.О. Сочинения М. Мысль, 1976: Ламетри Ж. О. Человек-растение // Ламетри Ж.О. Сочинения М. Мысль, 1976

просто «умная лягушка» с большим мозгом, не способная освоить окружающее пространство и, тем более, изменить его.

Человек есть машина. И человек создаёт все новые инструменты, подчиняясь логике наращивания своих технических возможностей воздействия на окружающий мир. Человек создаёт новые технические устройства, как новые машины своего тела. Он создаёт продолжение своего машинного тела, увеличивая мощность, точность, дальность и тому подобные свойства.

11.1. Homo apparatus

Ключевые слова:

семантическая машина, новый техно-семантический мир, невозможность контролировать дальнейшее развитие общества, проявления информо-генеза общества

Keywords:

semantic machine, the new techno-semantic world, the inability to control the further development of society, manifestations of informo-Genesis companies

Теория вычислительной техники в широком смысле это философия искусственных систем мышления продолжающих идею человека. Человек как машина на современном уровне понимания отличается от машины Ламетри. На этапе создания компьютеров и сверх-компьютеров, человек увеличивает мощность и производительность логических операций, необходимых для воздействия на материальные и информационные процессы, действующие в современной организации общества.

Логическая модель универсальной машины Тьюринга это модель машины, способной заменить любую машину. Такая машина Тьюринга как абстрактный исполнитель функций других машин, по своей сути является мета-машиной возможных машин. Но пока это только перспектива.

Семантический WEB, как **семантическая машина**, научился разговаривать с человеком на языке человеческих смыслов. Попробуйте, сделаете запрос со своего браузера и машина будет вам выдавать аналогичную информацию в областях вашего браузера, которые вы не можете редактировать, она будет показывать рекламную информацию аналогично типу запроса, она будет предлагать вам дополнительную информацию. Пока что это довольно простая функция, хотя и ней путь был не простым и не быстрым, но возможны более продвинутые семантические функции, над которыми уже ведётся работа. Безусловно, новые семантические разработки будет появляться, это дело времени. В уже

прогнозируемом будущем возможна и семантическая манипуляция при помощи информации, подаваемой в нужное время и нужным образом, это есть уже и сейчас, например, реклама навязывает нам предсказанные этой информацией наши действия. Многие PR разработчики также удачно используют подобные приёмы. Мир стал семантически управляемым. Итак, семантическая машина разговаривает с нами, но готовы ли мы разговаривать с этой машиной.

Возник **новый техно-семантический мир**, с одной стороны, он вроде бы ещё человеческий семантический мир, но это уже мир, где машина имеет больше преимуществ, чем сам человек. Начинают действовать новые законы смысла. Изменяются правила, не понимая смысл которых, каждый обрекает себя на неточности и ошибки в своих действиях, хорошо, если эти ошибки не будут фатальными. Но, где гарантия, что мы правильно и достаточно точно, полно понимаем смысл современного общества, цивилизации и человека?

Выход из ситуации противопоставления разных уровней смысловой организации современного общества может и должен быть найден, современный мир всё больше и больше погружается в семантику и логику техно-информационного развития.

Информационная форма жизни, можно сказать, меняет и общество и человека. На этих позициях формируется техно-апокалиптическое мировоззрение. Может быть, радуется, когда пытаются обосновать некий субъективно-семантический позитивизм, так, например, Бузский М.П. утверждает, что: «... логика субъектно полагаемых изменений и раскрываемых смыслов сможет «преодолеть» внутреннюю логику техносферы и приостановить ее бесконтрольную экспансию в сферу культуры, нравственности и свободы человека».⁵⁷ Но, безусловно, при этом позиции техно-оптимистического развития общества и соответствующего изменения человека должны носить некий рационально-реалистический характер, важно не найти ту гуманитарную семантическую логику, которая как смысловая программа могла и должна быть принята, на основании чего и возможен этический, морально-технический контроль развития современной техносферы как гуманитарной системы.

Здесь хотелось бы добавить образную конструкцию как пример неуправляемости: когда автомобиль теряет управление, возникает максимально неприятная ситуация. Это означает, что ты видишь, например, как твой автомобиль несёт по гололёду, и инерция движения автомобиля сильнее твоих возможных действий рулевым управлением и скоростью, ты

57 Бузский М.П. Субъектная основа бытия и регулирования общества, Волгоград. – 2002, С. 5-6.

превращаешься в некоего заложника ситуации, ты просто наблюдатель, который ничего не может сделать для собственного спасения.

Развитие системы импульсов развития современной техносферы уже приобрело такое значение, что практически **невозможно полностью контролировать дальнейшее развитие.**

Гуманитарно-семантическая логика, логика гуманитарного развития человека в этой ситуации становится слишком слабым фактором, слишком незначительным импульсом развития. В данном аспекте рассматриваются общие теоретические проблемы информационной философской методологии как отражения проблем, возникающих при формировании структур современного общества. Проблема заключается в следующем: 1. Что представляет с информационной точки зрения современное общество; 2. Каковы основные тенденции его развития; 3. Какая социальная реальность возникает в результате развития информационно-технологических процессов. Эти процессы в их целостности рассматриваются как **проявления информогенеза общества.** Информационная методология анализа социального развития позволяет, на наш взгляд, выявить общий и целостный процесс изменения информационной структуры общества.

Схождения, восхождения, расхождения к определённым точкам семантического пространства сознания семантически изменяет мир. В целом это касается проблемы изменяющегося сознания. Мышление как процесс изменяет структуру сознания мыслящего. То есть можно сказать, что мышление есть способ изменения сознания как особого пространства, в котором происходит процесс осуществления мышления.

11.2. Человек искусственный

Ключевые слова:

теория искусственного, условная реальность, принцип семантической культурной детерминации, глобально сетевой социум, информационно – структурные изменения континуума.

Keywords:

the theory of the artificial, conditional reality, the semantic principle of cultural determination, a globally networked society, information and structural changes of the continuum.

Современные теории искусственного, с контекстом искусственного интеллекта должны объяснить логику этого феномена. На наш взгляд, это логика виртуально-семантического порядка. И в данном отношении культурология как **теория искусственного** должна определить основные

закономерности и общий смысл создания мира искусственных объектов. Человек есть существо, способное создавать объекты, которые иным образом не могут возникать. Поэтому возникает вопрос: для чего человек создает эти объекты, артефакты? Для чего человек изменяет мир, преобразуя его в процессе своей жизнедеятельности?

Культуры есть процесс создания новой **условной реальности**, стремящейся извратиться в реальность безусловного порядка. Социокультурная структура определенности социума заключается в том, что социальная структура различных общностей как носители определенной культуры предопределяющую величину и качество целостной культурной определенности общества.

Принцип культууроопределенности – принцип семантической культурной детерминации, из чего определяется важный принцип культурологического исследования общества: любое состояние социального развития является результатом и основанием соответствующего развития культуры. Таким образом, поляризация различных состояний развития общества должна производиться не по принципу культурное – бескультурное, а по принципу высокий или низкий уровень развития культуры.

Таким образом, развитие общества, есть процесс и результат развития культуры. Именно культура определяет социальные результаты деятельности людей как, недостаточные. Виртуальная социология сетевого пространства. Сетевое пространство образуется из социоментальных групп, взаимодействие которых в конечном счёте образует **глобально сетевой социум**. Глобально - сетевое пространство есть новый тип взаимодействия всего сообщества людей. И эта форма социо-коммуникативной системы должна стать новым объектом социологического анализа. Поэтому сегодня изменяется и сама социология как наука, она должна выработать новые более системные и быстродействующие методы социо-мониторинга. Во многом это возможно за счет использования уже созданных инструментов. Например заходя на сайт можно узнать, какое количество человек его посетило, по видимому, технически возможно знать, какое количество людей одновременно находится в сетевом социуме. **Информационно – структурные изменения континуума будут происходить непредвиденным образом.** Общество сталкивается с проблемами принципиально нового порядка, для решения которых нет готовых ответов, необходимо быстро и эффективно исследовать этих новых часто неожиданных обстоятельств, без счета которых невозможно дальнейшее

развитие. Такими обстоятельствами являются информационно-структурные изменения континуума социального бытия. Информационность становится сложным уровнем социальной реальности и не всегда общественное мнение способно переключиться с проблем ментального порядка на внимание проблем информационной реальности. Интернет как форма существования социальной информации, основанной на востребованных типах ментальности. Вместе с тем происходит увлечение бесполезной информацией.

Интернет - как форма существования социально значимой информации парадоксально превратился в пространство положения относительно бесполезной информации. Можно сказать, что происходит в целом увеличение объема бесполезной и деструктивной информации. Увеличение количества используемой информации, необходимой для существования современной цивилизации. Возникает вопрос: изменил ли человек свое существенное представление о природе информации, и ее фундаментальные, новые проявляемые свойства? Изменение представлений о фундаментальных свойствах информации не должно быть информированы при исследовании конкретных свойств, открываемых на современном уровне развития. Возрастает все количество информации, которую человек прямо не использует, но которая необходима для того, чтобы существовала та часть информации, которую человек использует в своей непосредственной деятельности. Создается много-ролевая структура участников процесса глобализации, идет борьба за эти роли в новом социуме, в новом семантиуме.

Выводы:

- теория искусственного – теория нового уровня, необходимая для объяснения эмерджентных качеств;
- условная реальность – реальность нового типа, существование которой не может быть отнесена к объективной реальности;
- принцип семантической культурной детерминации заключается в том, что все социальные явления прямо или опосредовано предопределены смыслом;
- глобально сетевой социум – социум нового порядка, как единая глобальная структура;
- информационно-структурные изменения континуума – изменения над-объективного порядка.

12. Homo simulacrum - человек-симулякр

Ключевые слова:

симулякр, человек как симулякр, симулякроя реальность, симулякроя комбинации, симулякро-генезис, псевдо-симулякры, духовность нео-человечества.

Keywords:

a simulacrum, man as a simulacrum, simulacra reality, simulacron combination, Genesis, spirituality of neo-humanity.

Человек как симулякр – человек имитирующий сущность реального человека. Семантические симулякры обладают своей конструкцией, во многом зависимой от логической культуры и ментальных особенностей общества. В целом, симулякры есть семантические, чаще всего, вербальные конструкции, возникающие в результате действия механизмов, виртуальной системы дополнительной реальности. Ален Бадью, анализируя философию Делёза, пишет: «Известна цена, которую надлежит заплатить за непреклонное удержание тезиса об однозначности: множественное (сущности, значения) принадлежит в конечном итоге лишь к порядку симулякров, поскольку числовое различие, размещающее его во Вселенной, является, применительно к форме Бытия, к которой оно отсылает (мысль, протяженность, время и т.д.), чисто формальным, а применительно к его обособлению чисто модальным. Если, как и полагается, относить к симулякру любое различие, не обладающее ничем реальным, любую множественность, чей онтологический статус — статус Единого, то мир сущностей является театром симулякров Бытия». ⁵⁸ Говоря в целом о том, что симулякры являются некой машинерией Единого Бытия, его копиями, потерявшими оригинал, мы понимаем, что в современных условиях информационной, нео-информационной цивилизации начинают работать механизмы, которые превращают социальное бытие в некое бесконечное количество информационных симулякров, которые возникают не потому, что они отражают социальную реальность, а в принципе, почти до наоборот», возникают таким образом, чтобы соответствовать потребностям информационного потребления. Общественное, коллективное сознание потребляет информацию как некий симулякр, в котором оно нуждается в силу тех или иных причин.

⁵⁸ Ален Бадью Философия Делёза // Делез. Шум бытия. - Издательство «Логос-альтера». – 2004, с 38.

Духовность нео-человечества разворачивается в системе псевдо-психологической реальности симулякров, создаваемых при помощи современных компьютерных технологий. Фактически, получается, что нео-человечество и новый тип духовности развиваются параллельно. Духовность определяет тип человека, новый человек определяет новый тип духовности.

Человек-симулякр становится новым типом социального актора, действующего лица. Но и многие ценности по своей сути также являются симулякрами, поэтому клоны-симулякры есть мнимые сущности реальности человека. В совокупности таких факторов происходит умножение различных симулякров. Возникает **симулякрная реальность**, всё становится более мнимым, условным и запутанным, ненастоящим, но существующим. Всё становится мнимым по своей условной и реальной сущности. И эта условность как некий якобы важный результат культуры передаётся транслируется из поколение в поколение.

Формирование нового образа жизни, новой ментальности порождает новый духовный тип человека. Духовность человека изменяется под воздействием новых техногенных факторов, в результате активного проявления новых информационных технологий, активизации количества новых медиа-информационных продуктов, обладающих новизной и привлекательностью, направленной на активизации сенсорной активности психо-реальности человека.

Личность есть проявление определённого числа активно действующих симулякров. Симулякры порождают **псевдо-симулякры**, в результате чего возникают всё новые генерации симулякров. Мыслитель как сценарист и одновременно актёр, создаёт и разыгрывает симулякры своего мышления. В результате чего происходит **симулякро-генезис современности**.

Возникают **симулякрные комбинации**, возникают совокупности различных образов, и эти конструкции могут быть достаточно сложными в своей совокупности. Это можно назвать симулякрным ландшафтом, присущим определённой культуре. Такие **симулякрные ландшафты** сознания, создаваемые художественной литературой и кинематографом, в целом, любыми формами творческой деятельности, всеми формами генерации современной культуры, становятся поверхностно более разнообразными, они проявляются в процессе реализации и самореализации сознания. В данном отношении, понятно, сознание – **генератор симулякров**. Но почему сознание производит симулякры?

Почему человек стремится к тому, чтобы создавать то, что не похоже на обыденную реальность? Стремление к ирреальному, конечно, странный инстинкт человеческого художественного сознания, но именно сознание индивида порождает ландшафты псевдо-психологической реальности, хотя на самом деле, это обманчивая, а в некоторых случаях это, просто, мёртвая и бессмысленная реальность. Однако сознание как ландшафт приобретает конкретно-пространственное выражение. И здесь сознание как источник психо-индивидуальной реальности сталкивается с тем, что оно есть факт существования человека, с тем, что оно есть созданное, но оно становится тем, что влияет на новое создание, оно становится корреляцией того, что может быть создано. В определённом смысле, современная демократия и гуманизм – симулякры. В условиях того, что реальной демократии нет и быть не может, развиваются псевдо-формы демократии и гуманизма. Достаточно верно отмечается то, что необходимо «Отказаться от прежнего дискурса (размышления) в языке, который должен содержать не понятия (общие для всех конструкций) а «симулякры» — знаки мгновенного эмоционального состояния людей, обозначающие сиюминутное отношение человека к данной ситуации». ⁵⁹

Новые виртуальные матрицы культуры будут возникать и в данном отношении необходимо быть готовым к очень большим странностям со стороны современной культуры. Очевидно, что установление новых виртуальных матриц культуры приводит к изменению пространства культуры, возникают новые смысловые уровни действительности культуры, присутствие которых в общей системе влияет на все другие элементы.

Фантомная реальность информационных симулякров становится глобальной характеристикой. Многие стороны глобализации безусловно, могут рассматриваться как фантомная реальность в силу неочевидности многих универсальных сторон данного процесса реальность глобальной реальности, используя термин, можно не согласиться с автором данного термина, не является полностью противоположной действительной реальности.

Абстрактные сущности как симуляции социальной и духовной реальности стали неотъемлемой частью современного знания. Плюс к этому возникла симуляции симуляций, что уводит процесс познания в ложную бесконечность заблуждений. Симуляции гуманитарной

59 Философия: Учебное пособие для высших учебных заведений (Издание 2-е, переработанное и дополненное). — Ростов н/Д: «Феникс», с 72.

социальной науки стали слишком активными, псевдо-проблемы и псевдо-знание стало активным элементом гносеологической картины, создаваемой и используемой при исследовании реальных социальных проблем. Иллюзии и штампы научности во многом являются, действительно, ложными, и, парадоксально, что эти различные симулякры науки конкурируют между собой. Ложная наука и пара-наука перемешались и образовали нечто единое и весьма странное по своей конструкции.

Возникает реальная проблема, заключающаяся в том, что есть абстрактные сущности, которые позволяют отражать и понимать реальность в её сложных проявлениях. И есть вымышленная реальность, которая подменяет действительную реальность. В общем плане можно сказать, мы уверены, что необходим синтез всех положительных духовных практик, накопленных и проверенных человечеством. В плане конкретной ситуации, наоборот, явления симулякров можно и не видеть, и не понимать, их вроде бы нет, но они почему-то есть и требуют своего анализа, систематизации, более глубокого понимания.

Выводы:

- симулякр – феномен не-объективной объективности человека;
- человек как симулякр – форма существования информации о человеке в системе субъект-субъектной взаимосвязи;
- симулякровая реальность – не-реальность, признаваемая в качестве реальной ;
- симулякровые комбинации – комбинации информационных феноменов;
- симулякро-генезис – процесс возникновения и усложнения информационных структур как объектов, отражающих объекты истории и социо-культурной реальности;
- псевдо-симулякры – симулякры симулякров, копии копий, условность условности при которой определённая информация о чём-либо может существовать;
- духовность нео-человечества – новая форма духовно-информационной реальности, заменяющая и подменяющая «естественную» культуру.

12.1. Информационные клоны

Ключевые слова:

преобразование баз данных, базы знаний, базы логических технологий, информационные клоны, психо-ментальная экология социума.

Keywords:

conversion of databases, knowledge bases, logical database technologies, information clones, the psycho-mental ecology society.

Возникла глобально – информационная структура, и, исходя из этого факта, можно говорить об итогах и дальнейших перспективах в формировании специализированных форм информационных банков данных и их соответствующих технологий обработки, **преобразования баз данных в базы знаний и базы логических технологий.** И это не может не влиять на формирование новых человеко-машинных информационных систем психики и когнитивности.

Возникают сложные технологические процессы радио-информационной обработки современного человека с целью создания **информационных клонов** через тиражирование многочисленной реальности, которых становится возможным соответствующий тип глобалистического информационного мира. Создаваемые модели информационных клонов могут различаться внешне, но быть принципиально идентичными по своей логической сущности. Это легко проверяется путем переключения телевизионных каналов. С разных каналов на зрителя смотрят большое количество однотипных информационных клонов. Психо-ментальные проблемы глобализации и формирование новых типов психо-ментальной организации социума и человека.

Человек начинает ощущать себя иным образом в глобализированном пространстве психо-сфере над ним доминируют, навязчиво предопределяя его поведение продуцированные психо-типы поведения. Это и проявление виртуальных структур, симулякров и любых форм патологий. Происходит возникновение новых глобально – ментальных форм информационного насилия над человеком, поэтому наиболее острыми проявлениями глобализации являются проблемы психо-ментального порядка, возникающие в результате информационного насилия над человеком. Это также затрагивает проблему **психо-ментальной экологии социума**, которая становится все более значимой по мере усложнения многообразия структурной модификации ментальной организации.

Менталитет как социальная реальность, существуя через различные социальные группы, через отдельного человека, способен изменять не всегда

таким образом, что этот факт оказывается понятным и очевидным. И можно отметить, что в связи с формированием форм медиа информационного порядка происходит становление новой глобальной социальной группы. Возникновение транснациональных средств медиа – воздействия на общество явилось началом процесса социального преобразования глобального социоментального устройства новой формации.

Человек не только виртуализируется, человек патологизируется. И в таком отношении шизофреническая патология как детериоризация человека практически неизбежна.

Поэтому опасным видится становление однотипных информационных средств информационного воздействия. Массовые формы менталитета ориентированы на потребление лишь той информации, которая вызывает сенсорные реакции. По сути дела, потребляется лишь информация, которая вызывает сенсорные способы реагирования.

Объекты умозрительной реальности всегда представляют проблему для их визуализации или любого графического выражения. Но сегодня, можно заметить, возникают объекты, которые не могут быть представлены в визуальной форме, возникают всё более сложные объекты и эти обстоятельства заставляют задуматься над способами их представления в таком виде, чтобы при выражении их сущности сохранялась объективное содержание.

Модель семантической реальности человека необходима для понимания процессов нового информационного порядка, то есть процессов, которые могут быть адекватно отражены, смоделированы с позиций семантической логики человека и социальной реальности.

12.2. Информониды

Ключевые слова:

человек, информониды, новый технологический уклад, семантические технологии, сознание, семантическая организация сознания.

Keywords:

man, informonoid, new technological structure, semantic technologies, consciousness, semantic organization of consciousness.

Ин-формониды - информационные существа, существа, свойства которых зависят от вида информации и характера её использования. Это существа, способные использовать информацию для решения практических проблем и создания новых искусственных информационных артефактов. Информониды – информационные

существа, способные существовать посредством восприятия и преобразования информации. Человек как информационное существо и конструкция способен определённым образом **создавать информационные формы**. И эта способность во многом зависит от общей структуры и системы понимания того, в каком семантическом пространстве, в какой семантической конструкции эти соответствующие действия могут быть произведены. По сути дела, в данном отношении речь идёт о семантической технологии, то есть технологии создания нового смысла, новых информационно-семантических реальностей, которые признаются в данном социальном агрегате, в социальной общности, в социально-семантическом единстве.

Новый технологический уклад будет формироваться, затрагивая семантические структуры человеческого сознания и последствия такого процесса, безусловно,стораживают и заставляют задуматься над последствиями данных изменений. Формирование семантических технологий сетевого пространства показывают возможности использования информационных средств, которые всё ближе подходят к уровню искусственного интеллекта. Пока такие возможности фрагментарны и не связаны в единое целое, но всё может измениться.

Феномены воздействия при помощи информации из средств массовой информации показывают, что человеком и обществом можно управлять, направляя информацию соответствующего типа на конкретные социальные группы. Но информационно-семантические технологии могут продвинуться до уровня более мощного и менее заметного воздействия на мотивационные центры человеческого сознания.

По сути дела, происходит незаметная легализация виртуально-ризомных форм информационной реальности. Мнимые ценности и плюральная неценочная масса альтернативной, а по сути дела, без альтернативной информации не даёт реального выбора. Тем самым, исчезает возможность выхода из того семантического информационного пространства, в которое ты попал, в котором ты застрял. То есть, информационные миры могут быть замкнуты концептуально.

В таких мирах, информационно-семантических мирах, не возможно информационное движение без наличия возможности концептуально-семантического движения, без соответствующего семантического изменения.

Информационное ризомное пространство

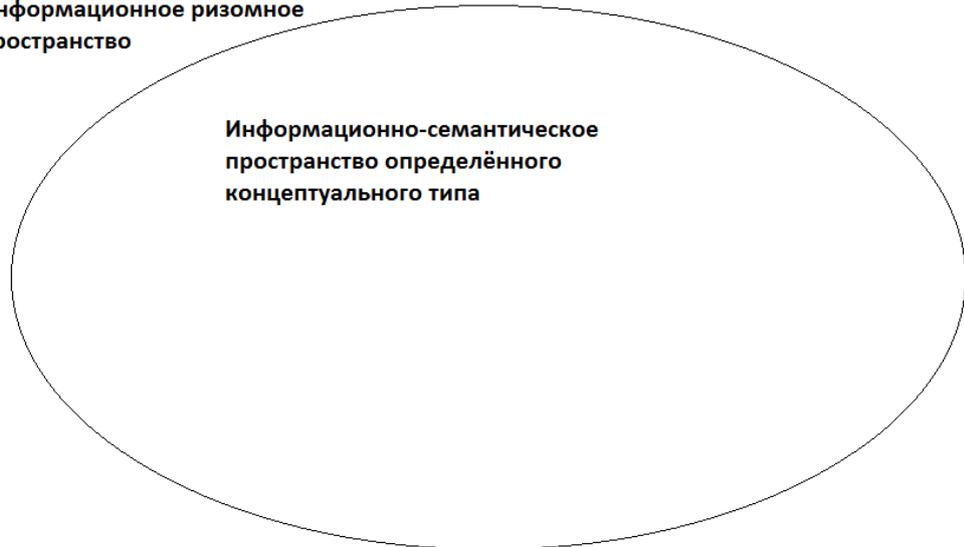

Рисунок 31 Соотношение информационного и семантического пространства

Информационное пространство может носить слабую семантическую организацию. В свою очередь, смысловое пространство всегда является информационным пространством, но субъект, находясь в этом семантическом пространстве, не может выйти за пределы данного пространства, потому что он семантически запрограммирован видеть и распознавать семантические объекты только определённого типа. Объекты более простых семантических формаций он может видеть и распознавать, но более сложные логико-семантические объекты не распознаются и воспринимаются чаще всего нерационально.

Объекты более сложной семантической организации могут восприниматься с разных смысловых дистанций. Объекты более высокого по степени сложности, но ближайшие по градации логической сложности это те объекты, которые рассматриваются как объекты познания, они почти понятны, но в чём-то не прояснены до конца. Объекты же второго, следующего за этим уровнем сложности не понятны в принципе, ясно, что они есть, они существуют, но не понятно, какая логика лежит в основе их существования, как они устроены и почему они так устроены.

При этом все объекты в зависимости от их семантической сложности обладают способностью детерминировать сознания как объекты, объекто-сознания. Сознание как объект – семантический объект – объект, поведение которого зависит от получаемой и определённым образом перерабатываемой информации.

Окружающий информационный мир воспринимается как пространственная структура с различной семантической плотностью, семантической насыщенностью, а тем самым, семантической

значимостью. Эти семантические объекты, воспринимаемые как реальные, обладают способностью воздействовать на человека через его сознание.

Идея зависимости уровня смысла и величины его значимости заключается в том, что, во-первых, есть уровни смысла, каждый смысл обладает уровнем значимости, каждый уровень в этом соотношении представляет относительно самостоятельный семантический феномен. Общая закономерность заключается в том, что с повышением уровня смысла, повышается значимость этого смысла

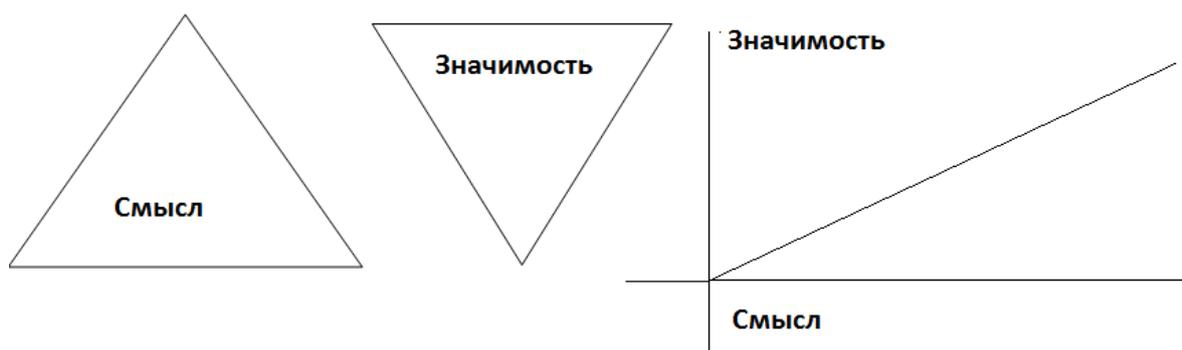

Рисунок 32 Смысловая величина и значимость

При этом, наиболее значимые уровни смысла являются более редкими, менее частотными. Высокие уровни смысла обладают более высокими характеристиками семантической детерминации.

Семантически не структурированное информационное пространство в таком положении видится как почти бессмысленное и малозначимое. И здесь можно увидеть общую закономерность, которая заключается в том, что **определённые модели общего семантического сознания предопределяют и проявляют различные варианты семантики виртуальных реальных социальных структур.** Эти структуры различным образом сопричастны социокультурным процессам, происходящим в конкретном пространстве и времени. И, таким образом, именно агенты, производящие смысл как материально-технические артефакты, определяют и смысловое пространство, которое в результате их появления и действия начинает существовать и, опять-таки, семантически функционировать. Рей Курцвейл в своей книге «Эра духовных машин» делает прогноз по поводу развития искусственного интеллекта и тех социальных последствий, которые будет возникать в результате приобретаемых качеств. В целом понятно, что возникнет некая «точка невозврата», когда искусственный интеллект может получить особые преимущества. Такие прогнозы были, есть и ещё неоднократно

появятся, но прогнозы Курцейла пока носят достаточно взвешенный и объективный характер. Вместе с тем появляются весьма экзотические прогнозы. 2019 год – исчезнут провода и кабели. Возможно, но не везде. 2022 – начнут обсуждение законов, которые должны на новом уровне определить отношения человека и искусственного интеллекта. Эти законы уже есть в определённой модели, представленной ещё Айзенком Азимовым, это законы робототехники, где первым законом определён закон и запрет нанесения вреда роботом человеку. 2027 год – роботы станут частью быта. В определённой степени это есть и сейчас, модель умного дома и домашняя техника с функциями программирования перестали быть элементом фантастики. К 2029 году ожидается прохождение теста Тьюринга андроидными устройствами. В 2031 году ожидаются технологии печати человеческих органов. В 2042 году – вживление нанороботов в тело человека и возникновение возможности регуляции оптимального состояния всех органов человеческого тела и возникновения бессмертия человеческого организма. А также, далее, человеческое тело сможет на этой основе принимать любые формы и человек сможет превращаться в любое существо.

Интересный прецедент возник уже в 2017 году, когда в социальной сети Facebook были отключены два чат-бота, которые перешли с общения на английском языке и стали использовать язык, понятный только им. По сути дела, это означает, что современные бот устройства способны переходить на язык коммуникации между девайсами высокого уровня информационно-технологической организации.

Таким образом, *homo semanticus* – как информационная модель развивается на протяжении всей истории человека и человечества лишь в той степени, в какой изменяется реальная структура семантических объектов как элементов мышления и формирования тем самым структуры мыслящего сознания.

Возможность имплантации дополнительных информационных устройств в тело человека реальна уже в настоящее время и происходит активное развитие, появляются новые возможности. Кардиостимуляторы и нейро-стимуляторы уже успешно имплантируются, также, например, используются следящие современные активные медицинские устройства: « - сердечно-сосудистые стимуляторы для пациентов с нарушением проводимости и сердечной недостаточностью; имплантанты в головной мозг для пациентов с нарушением слуха; имплантируемые программируемые нагнетатели лекарств; подача баклофена для пациентов с разными видами склерозов; подача инсулина для больных диабетом;

нейролептических лекарств — так называемые «психиатрические имплантанты»; имплантируемые нейростимулирующие устройства; стимуляторы спинного мозга для управления хронической болью; стимуляция крестцового нерва для контроля недержание мочи; стимуляция vagus нерва (VNS) для контроля при эпилепсии и контроле настроения при глубокой депрессии».⁶⁰

Киборг-движение уже имеет свою рекламу.⁶¹ Homo semanticus как модель будущего человека будет изменяться в зависимости от развития информационно-семантических технологий как нового технологического уклада, этот факт уже не вызывает особых возражений и сомнений. Но, всё является принципиально важным прогнозное понимание степени изменения человека, ведь с появлением человека, способного мыслить значительными объёмами информации, обрабатывая её с достаточно высокой скоростью, очевидно, создаст соответствующие преимущества для того, кто такой способностью будет обладать. Конкуренция между людьми может продолжаться именно в этой сфере в условиях формирования нового поколения баз данных. Поэтому будет иметь принципиальное значение способность обращаться и получать необходимые значительные объёмы информации, анализируя и преобразуя которую целенаправленно, можно опережать конкурентов.

Нео-киборг-человечество появится с такой же логической необходимостью, с какой появлялись все предыдущие технологические инновации. Новые семантические технологии породят поколение людей-информоноидов, обладающих новыми характеристиками информационно-семантического порядка. И такие изменения приведут к большим изменениям во всей системе организации общества.

⁶⁰ <http://www.liveinternet.ru/users/dgali/post93041139/>

⁶¹ Шесть вживляемых в тело девайсов, которые действительно полезны // <http://www.qwrt.ru/news/2535>

13. Список литературы

1. Андренко, О. В. Информационная биосоциальная парадигма духовности / О. В. Андренко, В. Ю. Колмаков // Идеология: дух, смысл, разум : монография / отв. Ред. В. Ю. Колмаков. – Красноярск : ЛИТЕРА-принт, 2011. – С. 184.
2. Артюхова Т.Ю. Психология личности: гендерный аспект // В мире научных открытий. 2009. № 3-1. С. 69-74;
3. Артюхова Т.Ю. Психологические предпосылки построения образовательного пространства с учетом гендерного подхода // Психология обучения. 2007. № 12. С. 7-19.
4. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс 1989. – 616 с.
5. Безруков, А. Н. Структурация смысла в художественном дискурсе / А. Н. Безруков // Стилистика сегодня и завтра : материалы IV Междунар. науч. конф. М., 2016. – С. 68–72.
6. Бондарко, А. В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1978. – 175 с.
7. Васильев, С. А. Синтез смысла при создании и понимании текста: Философские проблемы / С. А. Васильев. – Киев : Наук. думка, 1988. – 240 с.
8. Волчек, О.Д. Геокосмос и человек: монография / О. Д. Волчек. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 321 с.
9. Гринев-Гриневиц, С. В. Основы семиотики / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина. – М. : ФЛИНТА Наука, 2012. – 256 с.
10. Делёз, Ж. Логика смысла : пер. с фр. / Ж. Делёз. – М. : Изд. центр «Академия», 1995. – 300 с.
11. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз ; пер. с фр. Я. И. Свирского. – М. ; Екатеринбург : Раритет Деловая книга, 1998. – 473 с.
12. Дьяков, А. В. Феликс Гваттари : шизоанализ и производство субъективности / А. В. Дьяков. – Курск : Изд-во Курского гос. ун-та, 2006. – 245 с.
13. Колмаков, В. Ю. Информация, информационность, виртуальность : монография / В. Ю. Колмаков. – Красноярск : СибГТУ, 2004. – 233 с.
14. Колмаков, В. Ю. Информационная онтология / В. Ю. Колмаков, О. В. Андренко // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 5: Нормативное и дескриптивное: сб. ст. – М. : Изд-во «Принтберри», 2011. – С. 61–62.
15. Ладов, В. А. Формальный реализм / В. А. Ладов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – 132 с.
16. Ланкин, В. Г. Явление смысла. Эстезис и логос / В. Г. Ланкин. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. – 423 с.
17. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности : учеб. пособие / Д. А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.

18. Лесков, Л. В. Семантическая Вселенная / Л. В. Лесков // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1994. – № 2. – С. 3–19.
19. Лосский, Н. О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей / Н. О. Лосский. – Париж : YMCA PRESS, 1931. – 135 с.
20. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб. : Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.
21. Налимов, В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. / В. В. Налимов М. : Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989. – 288 с.
22. Никитина, Е.С. Семиотика : курс лекций : учеб. пособие для студентов гуманитар. специальностей / Е.С. Никитина. – М. : Академический Проект; Трикста, 2006. – 528 с.
23. Полежаев, Д. В. Идея менталитета в русской философии «золотого века» / Д. В. Полежаев. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 357 с.
24. Сергеев, Д. В. Онтология культурного смысла / Д. В. Сергеев. Новосибирск : Наука, 2009. – 67 с.
25. Соколов, Б. Г. Homo aestheticus: человек чувствующий vs человек эстетический / Б. Г. Соколов // Онтологии чувственности (Концептуализация *Homo Aestheticus*. Часть II). – СПб. : Изд-во РХГА, 2015. – С. 13–30.
26. Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек / Ж. Т. Тощенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
27. Сулейменова, Э. Д. Понятие смысла в современной лингвистике / Э. Д. Сулейменова. – Алма-Ата : Мектеп, 1989. – 160 с.
28. Суровцев, В. А. Автономия логики: Источники, генезис и система философии раннего Витгенштейна / В. А. Суровцев. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2001. – 333 с.
29. Тайсина, Э. А. Философские вопросы семиотики / Э. А. Тайсина. – СПб. : Алетейя, 2014. – 208 с.
30. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер ; пер. с англ. Е. Руднева [и др.]. – М. : АСТ, 2008. – 557 с.
31. Фитч, У. Т. Эволюция языка / У. Т. Фитч ; пер. с англ. Е. Н. Панова. – М. : Языки славянской культуры; издатель А. Д. Кошелев, 2013. – 767 с.
32. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сборник : пер. с англ. и нем. / В. Франкл ; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
33. Фреге, Г. Избранные работы / Г. Фреге. – М. : Дом интеллектуальной книги, 1997. – 128 с.
34. Шпет, Г. Г. Явление и смысл : Феноменология как основная наука и ее проблемы / Г. Г. Шпет. – Томск : Водолей, 1996. – 191 с.

Оглавление

ЧЕЛОВЕКО-МАШИННАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА	3
1. КОНЦЕПЦИЯ НОМО SEMANTICUS	4
1.1. Концепция информационно-семантической генетики человека	4
1.2. Аксиомы семантической онтологии и генетики человека	18
2. СМЫСЛ КАК ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА	22
2.1. Номо sapiens - человек как философско-семантическая проблема	22
3. СМЫСЛ КАК ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ	43
3.1. Смысл - инфо-субъективный феномен	76
4. REVELATIO HOMINIS SEMANTIC – ОТКРЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА СЕМАНТИЧЕСКОГО	81
4.1. НОМО EST ESSENTIALITER SEMANTIC - ЧЕЛОВЕК СУЩЕСТВО СЕМАНТИЧЕСКОЕ	81
4.2. Семантическая матрица бытия человека	85
4.3. Семантические модусы человека	88
4.4. Семиосфера – семиотическое пространство	89
4.5. Знак и смысл - Смысл и знак	95
4.6. Конотат и денотат	99
5. НОМО INFORMATICUS – ХОМО ИНФОРМАТИКУС	102
6. PHAENOMENON SPIRITUS – ФЕНОМЕН ДУХА	106
6.1. Homo est moralis – человек моральный	106
6.2. Sensualis homo - человек чувственный	114
7. ЛОГИКА СМЫСЛА - LOGICA DE SENSU	118
7.1. Homo semanticus - Homo intellectuals	120
7.2. Интеллектософия ментальности	123
7.3. Rationalis homo	128
8. SENSUS INTELLIGENTIA - СМЫСЛ ИНТЕЛЛЕКТА	133
8.1. Логико-смысловая детерминация	134
9. НОМО CULTURAE	137
10. НОМО EPISTEMOLOGICAL - ЧЕЛОВЕК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ	142
10.1. Метасемантическая логика информационной концептуальности	146
11. НОМО MACHINA EST - ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ МАШИНА	155
11.1. Номо apparatus	156
11.2. Человек искусственный	158
12. НОМО SIMULACRUM - ЧЕЛОВЕК-СИМУЛЯКР	161
12.1. Информационные клоны	165
12.2. Информоноиды	166
13. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	172

Типография КрасГМУ
Подписано в печать 14.11.17. Заказ № 6410
Тираж 50 экз.
660022, г.Красноярск, ул.П.Железнякa, 1

